This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 06992525 7

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ДЛЯ СЦЕНЫ

СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ИЗДАНІЕ

ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВА.

Изданіе третье.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Шредера, Гороховая, 49.
1890.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
145850
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.
1900.

Digitized by Google

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Выпуская полный второй томъ сборника: «Для сцены», — издатель считаетъ нужнымъ заявить, что опытъ показалъ неудобство предпринятаго изданія въ томъ видѣ, въ которомъ оно начато, а потому впредь предполагается подъ общимъ заглавіемъ: «Для сцены» выпускать имѣющіяся у издателя пьесы отдѣльно.

Во второй томъ сборника вошли слѣдующія пьесы: 1) *Сорви-голова*, ком. въ 1-мъ дѣйствіи, передѣланная съ франц. (изъ комедіи Мельяка и Галеви: Toto chez Tata). При исполненіи роли Тото, требующей разбитной ловкой актрисы, мы между прочимъ обращаемъ вниманіе исполнительницы на разнообразіе интонацій, составляющую сценическій эфектъ монологовъ этой пьесы. Разсказъ долженъ быть прочитанъ чрезвычайно живо съ жестикуляціей ребяческой неуклюжей граціи — Переходы отъ зубренія стиховъ монотоннымъ громкимъ голосомъ къ быстрой оживленной рѣчи разсказа, голосомъ болѣе тихимъ, и обратно очень эфектны. — Ребяческая впечатлительность должна сказываться и въ томъ, что, передавая рѣчи другихъ (напр. учителя, ученика, швейцара, горничной и пр.), Тото ихъ представляетъ даже нѣсколько передразнивая. — 2) Комедія: «*Завоеванное счастье*» — была вызвана нѣмецкой пьесой Бауернфельда: «Krisen», основаніемъ которой, въ свою очередь, послужила мысль французскихъ пьесъ (Вольтера и Мюссе). — Русская пьеса заимствовала изъ нѣмецкой сценаріи 2-го акта и отчасти харак-

Digitized by Google

теры стариковъ Горюниныхъ. — Существенная разница между предлагаемой русской пьесой и иностранными, не говоря уже о подробностяхъ діалога, заключается въ основной мысли. Въ иностранныхъ пьесахъ вліяніе дѣвушки на молодаго человѣка касается исключительно серьезности и прочности чувства любви — въ русской пьесѣ дѣвушка старается измѣнить всѣ наклонности, всю жизнь любимаго человѣка, возбуждая въ немъ любовь къ труду и къ серьезнымъ человѣчнымъ интересамъ. — Сообразно съ этимъ, и способъ вліянія различенъ (напр. въ нѣмецкой пьесѣ молодая жена не оставляетъ мужа, а на его глазахъ заводитъ романъ, кокетничаетъ съ его другомъ и т. п.) — 3) Пьеса А. Плещева: «*Старое старится, молодое растетъ*» — передѣлана изъ французской комедіи: «Permettez, Madame». — 4) Мы рекомендуемъ стихотворный діалогъ Коппе: «*Двѣ скорби*», — какъ небольшую, удобную для постановки, сцену съ двумя сильно драматическими женскими ролями. — 5 и 6) Фарсы «*Клинъ клиномъ вышибай*» — и «*Въ погоню за прекрасной Еленой*» — суть пьесы оригинальныя.

В. А.

Digitized by Google

СОРВИ-ГОЛОВА

(TOTO CHEZ TATA).

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

МЕЛЬЯКА и ГАЛЕВИ.

(Передѣлана съ французскаго).

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Тото (Антонъ) **Кудриковъ**, — 13 лѣтъ.

Семенъ Захарычъ, — дядька въ пансіонѣ, — изъ отставныхъ солдатъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ.

Digitized by Google

Небольшая комната, вся заставленная шкафами. — Слѣва дверь — справа сундуки, на которыхъ навалена всякая старая мебель, большею частію поломанная и видимо ожидающая починки, и другой хламъ. — Все это сложено нарочно къ сторонѣ, чтобы опростать мѣсто, гдѣ поставленъ простой столъ и стулъ.

Дядька Семенъ Захарычъ отворяетъ дверь и вноситъ чернильницу и перья, которыя кладетъ на столъ, — за нимъ появляется Тото Кудриковъ; онъ въ ботинкахъ, въ шароварахъ по колѣна и курточкѣ, свободно накинутой на жилетъ*), — въ рукахъ у него тетрадь, перо и книга; появившись у двери, онъ внезапно останавливается.

Семенъ. Пожалуйте! что вы стали?.. пожалуйте, войдите...

Тото. Что такое? какой же это карцеръ? развѣ я сломанное кресло, что меня хотятъ тутъ запереть со всякой дрянью?..

Семенъ. Ну, ну, ладно, будетъ съ васъ и этого... У насъ не казенное заведеніе, а частный пансіонъ.

Тото. Какое мнѣ дѣло!!.. меня хотятъ посадить въ карцеръ, меня отправляютъ подъ арестъ, это мнѣ все равно... только для этого дайте мнѣ чистую, хоронную комнату, — а это чортъ знаетъ что такое!...

*) Впрочемъ, костюмъ Тото произвольный, такъ какъ дѣйствіе происходитъ въ частномъ пансіонѣ.

Digitized by Google

Семенъ. Куда мнѣ приказано васъ посадить, туда я и сажаю... что тутъ еще разговаривать! — пожалуйте...

Тото. Позовите директора, пускай онъ посмотритъ... развѣ это карцеръ? — я сюда не пойду.

Семенъ. Извольте идти, некогда мнѣ тутъ съ вами...

Тото. Не пойду.

Семенъ. Анъ пойдете.

Тото. Ни за что.

Семенъ. А вотъ увидимъ.

Затѣвается борьба, во время которой Тото кричитъ: «это насиліе, вы не смѣете такъ обращаться!.. оставьте меня!»... Семенъ все таки его втаскиваетъ въ комнату. Семенъ тащитъ его за плечи (Тото въ это время топаетъ ногами), сажаетъ за столъ и самъ отходитъ къ двери; Тото тотчасъ вскакиваетъ.

Тото. Какъ вы смѣете такъ обращаться!?. вы не имѣете права такъ обращаться!!..

Приводитъ въ порядокъ свой костюмъ: застегиваетъ разстегнувшійся жилетъ, завязываетъ галстухъ.

Семенъ. Этакій... сорви-голова, право, сорви-голова (Про себя.) А ужъ какъ я этихъ пострѣлятъ люблю... ей Богу... ишь ты, разгорѣлся весь!!.. (Громко.)

Digitized by Google

Вона! и пуговицу вырвалъ... ахъ ты, разгромъ Ерофеичъ!

Тото. (Кипятясь все больше и больше.) Очень жалѣю, что я вамъ еще голову не оторвалъ... Здѣсь не казарма, что вы позволяете себѣ такъ обращаться... я буду жаловаться директору, я этого такъ ни за что не оставлю!

Семенъ. Ну, ну, хорошо...

Тото. Послѣ этого еще вы, пожалуй, и бить меня станете...

Семенъ. (Поддразнивая его.) А и ударю! что съ меня возмешь?..

Тото. Вы не смѣете.

Семенъ. И не смѣю,—а вотъ взялъ да ударилъ

Тото. Ну-ка, попробуйте.

Семенъ. А что-жъ не попробовать!?.. вотъ тебѣ—бацъ!

Ударяетъ его по плечу.

Тото. (Въ крайнемъ негодованіи.) А!! вы такъ то?.. а знаете ли вы, что тѣлесныя наказанія запрещены?!.. тѣлесныя наказанія запрещены, чортъ васъ возьми совсѣмъ!!..

Налетаетъ на Семена и бьетъ его въ спину кулакомъ.

Семенъ. (Полусмѣясь.) Ну, ну, будетъ!!.. будетъ, что ли!...

Тото. (Отходя отъ него, запыхавшись.) Тѣлесныя наказанія запрещены, а вы себѣ позволяете...

Семенъ. (У двери.) Ишь ты, право, буянъ какой!—

Digitized by Google

настоящій соврасъ безъ узды... Садитесь-ка лучше, не спорьте; дѣло-то лучше будетъ.

Выходитъ и запираетъ за собой дверь.

Тото. (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и останавливается.) Ушелъ и заперъ... Вотъ вамъ мудрыя распоряженія нашего директора!.. меня сажаютъ въ карцеръ, подъ арестъ... я васъ спрашиваю, что такое арестъ?!—это есть наказаніе лишеніемъ свободы!—ну, запри меня въ приличную комнату, я никуда не уйду... а меня запираютъ въ какой-то хлѣвъ, въ компаніи со старой, переломанной мебелью... тутъ ужъ не одно лишеніе свободы, тутъ оскорбленіе... наконецъ, посылаютъ меня сюда съ какимъ то салдафономъ, съ какимъ то бурбономъ армейскимъ, который толкается, насильно втаскиваетъ сюда, дерется... вѣдь это кулачное право!!... вѣдь это мы возвращаемся ко временамъ Атиллы и Ѳеодорика... какое же это девятнадцатое столѣтіе? это Богъ знаетъ, до чего мы дожили!!... Ну посмотрите, ради Бога,—какія-то корзины со всякимъ старымъ хламомъ... (Вытаскиваетъ старыя ботинки.) Старыя ботинки директорши... тряпки какія-то... кринолинъ .. тьфу! какая гадость!!.. (Опрокидываетъ корзину, изъ которой вываливается всякій хламъ.) Ба! еще корзина. . да тутъ какія-то бумаги! вотъ это интересно .. можетъ быть, я тутъ открою какую нибудь тайну на счетъ директора или... (Смотритъ.) Ce cahier appartient à Nicolas Kolpakoff... ex temporalis!!.. (Кидаетъ тетрадки черезъ голову.) Чортъ васъ возьми!—какія-то старыя тетрадки нашихъ учениковъ,

Digitized by Google

вокабулы, диктовка... (Расшвыриваетъ тетрадки по полу.) Это что за свертокъ? (Развертываетъ свертокъ.) Старые ученическіе рисунки... и какъ скверно сдѣлано... Смотрите: голова Юноны съ бакенбардами... это что?.. два гладіатора борятся... опять два гладіатора... еще два гладіатора... Господи, сколько гладіаторовъ... это, я вамъ скажу, самый любимый рисунокъ нашего учителя рисованія; тутъ, по его мнѣнію, обрисовываются какіе-то античные мускулы... ничего я тутъ хорошаго не вижу. (Развертываетъ и расправляетъ одинъ изъ рисунковъ и привѣшиваетъ его къ шкафу, прищемивъ сверху въ щель дверцы.) Просто, какіе-то два дурака дерутся. (Беретъ перо и какъ кистью намазываетъ надпись: два дурака дерутся, а третій смотритъ.) Однако, въ этомъ хламѣ должно быть мало интереснаго. (Подходитъ къ окну.) И окно какое-то небывалое... маленькое, все сразу отворяется... (Отворяетъ окно.) Тсс!!.. кажется, идутъ...

Становится передъ шкафомъ.
Дверь отворяется, входитъ Семенъ.

Семенъ. Зачѣмъ это вы окно отворяете? кто вамъ позволилъ? .. охъ! баринъ, баринъ, ладу съ тобой нѣтъ... господинъ Кудриковъ!.. фу ты, куда онъ тутъ спрятался?!.. Ахъ ты, соврасъ безпардонный... ишь какой Садомъ-Гаморъ надѣлалъ здѣсь, всѣ бумаги раскидалъ... Господинъ Кудриковъ!! да вы не извольте прятаться... я сейчасъ дилехтора позову... (Ищетъ Тото по комнатѣ, но тотъ прячется, обходя тайкомъ шкафъ.) Святители небесные! да никакъ онъ въ окно прыгнулъ... вѣдь отъ этакого все станется... охъ, батюшки... (Глядитъ въ окно.) Нѣтъ, здѣсь бы расшибся; четвертый

Digitized by Google

этажъ; и ухватиться не за что... Да гдѣ-жъ ты, сорви голова?.. куда запропастился?.. (Идетъ и видитъ рисунокъ.) Ишь леменацію какую выдумалъ, картины развѣшивать... (Читаетъ.) «Два дурака дерутся, а третій смотритъ»... гм... гдѣ жъ это третій-то?.. третьяго-то нѣтъ...

Тото. (Выглядывая изъ за шкафа.) Третій-то дуракъ вы, дяденька... Третій смотритъ, а вы смотрите... вы.

Семенъ. Ты что жъ это?—шутить со мной сталъ?..

Тото. (Выходя.) Во первыхъ, не извольте мнѣ говорить ты... Я вамъ не сынъ, не братъ; я вамъ говорю вы, такъ и вы должны мнѣ говорить вы.

Семенъ. Стану я разбирать, какъ же!.. а вотъ про это я дилехтору скажу, что всѣ бумаги по комнатѣ раскидалъ.

Собираетъ хламъ опять въ корзины.

Тото. Вольно же меня сажать сюда... Мнѣ нужно было ходить по комнатѣ; я задѣлъ и опрокинулъ... я не виноватъ.

Семенъ. Ты соврасъ безъ узды—вотъ ты что!..

Затворяетъ окно.

Тото. Если вы смѣете такъ говорить, я не буду васъ слушать...

Садится за столъ, затыкаетъ уши и читаетъ.

Семенъ. (Подбирая оставшійся хламъ.) Срамникъ, до чего дожилъ: наказывать стали, въ карцеръ заперли.

Digitized by Google

Тото. (Отрывисто и крикливо.) Не мѣшайте мнѣ учиться.

Прицѣпляетъ къ пуговицѣ на спинѣ сюртука Семена длинный бумажный хвостъ.

Семенъ. Было бы тебѣ сказано: коли ты тутъ, еще у меня безпорядокъ затѣешь, я дилехтору безпремѣнно скажу... не на три часа, а весь день тебя здѣсь продержатъ...

Тото. (Такъ же.) Не мѣшайте мнѣ учиться!!..

Семенъ уходитъ, волоча за собой длинный бумажный хвостъ. Когда дверь заперлась, Тото снова перемѣняетъ позу.

Тото. Срамникъ!! Въ карцеръ заперли! велика важность... многихъ великихъ людей сажали въ тюрьму... дѣло въ томъ: за что?.. Галилея тоже посадили въ тюрьму за то, что онъ первый сталъ доказывать, что земля вертится около своей оси; а теперь никто объ этомъ и спорить не станетъ... Такъ и меня... Меня посадили въ карцеръ за то, что я въ прошлое воскресенье ходилъ къ кокоткѣ... Что это значитъ кокотка, я, по правдѣ-то, самъ хорошенько не знаю... говорятъ, что это какія то скверныя женщины... но вѣдь въ чемъ весь вопросъ: зачѣмъ я пошелъ къ этой кокоткѣ?... Ахъ, Господи, признаться, я женщинъ терпѣть не могу и не понимаю, что въ нихъ находятъ хорошаго. Возьмите всѣхъ дѣвочекъ, съ которыми мнѣ приходилось играть: непремѣнно или плакса, или нюня... чуть ее толкнешь

Digitized by Google

какъ нибудь неловко, или съ ногъ сшибешь, сейчасъ поднимается ревъ... ну, да дѣло не въ томъ... зачѣмъ я пошелъ къ кокоткѣ?... еслибъ это знали, — такъ меня не только бы не наказали, но, напротивъ, наградили бы... я пошелъ, чтобы осушить слезы страдалицы, моей крестненькой. . Слушайте. Я вамъ откровенно разскажу, какъ все дѣло было. Я—сирота; у меня нѣтъ ни папаши, ни мамаши, и до сихъ поръ я жилъ и учился у бабушки, въ Саратовѣ. Но у меня есть крестная мамаша, генеральша Андреева... ея мужъ только, знаете, этакій — статскій генералъ... Вотъ меня въ августѣ и привезли къ крестной мамашѣ, чтобъ она меня куда нибудь помѣстила въ пансіонъ. У ней дѣтей нѣтъ, она мнѣ ужасно обрадовалась, приласкала... и генералъ тоже: велѣлъ, чтобы я его называлъ папашей... Недѣли три тому назадъ крестная и помѣстила меня сюда въ пансіонъ; а по воскресеньямъ я къ ней хожу въ отпускъ... и еслибъ вы знали, какая она добрая, какъ меня любитъ, какъ заботится обо мнѣ!— ну, да ужъ и я ее люблю больше всѣхъ на свѣтѣ... И какая она красавица, и какая была веселая когда я только что пріѣхалъ, какъ смѣялась со мной! возила меня по дачамъ, играла мнѣ на фортепьяно... Вдругъ!... въ первый же день, когда я пришелъ къ ней въ отпускъ, въ воскресенье, я ее не узналъ... она едва обратила на меня вниманіе, — грустная стала, задумчивая... мнѣ не хотѣлось ее еще больше огорчать и я сталъ разспрашивать моего назван-

Digitized by Google

наго папеньку: что съ крестной?... не больна ли она? не сердится ли на меня?... Папенька мнѣ на это отвѣчалъ только: «отстань, пожалуйста, и не суйся не въ свое дѣло».

Дѣлать было нечего, такъ я въ тотъ вечеръ и не узналъ, отчего моя крестная грустна... (Прислушивается.) Тсс... опять этотъ старый дуракъ идетъ...

Шумъ отпираемаго замка. Тото быстро садится за столъ и громко долбитъ стихи.

«О чемъ шумите вы, народныя витіи... народныя... витіи, витіи... Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи... Зачѣмъ анаѳемой... анаѳемой... анаѳемой... анаѳемой»...

Въ это время входитъ Семенъ и беретъ бюстъ Юноны.

Семенъ. (Ворчливо.) Убрать отъ тебя лучше, отъ грѣха... а то ты, пожалуй, еще этой царицѣ усы выведешь чернилами...

Семенъ уходитъ и запираетъ дверь.

Тото. (Громко.) «О чемъ шумите вы... шумите вы... народныя витіи... Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи... Зачѣмъ анаѳемой... анаѳемой... (Крадется къ двери, причемъ голосъ его дѣлается тише.) Грозите вы Россіи... грозите вы... (Ему внезапно кажется, что опять идутъ, и онъ снова громко декламируетъ.) Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи... Зачѣмъ... Зачѣмъ анаѳемой грозите вы... (Голосъ опять замираетъ, Тото оглядываясь на дверь,

Digitized by Google

подходитъ къ аван-сценѣ.) Грозите вы Россіи... О чемъ шумите вы... Зачѣмъ грозите... вы... Россіи»... (Продолжаетъ разсказъ обыкновеннымъ голосомъ.) Четыре дня спустя, это было въ четвергъ, насъ повели гулять въ лѣтній садъ... Тамъ, во второй широкой аллеѣ, мы уже расположились играть въ пятнашки и стали въ кружокъ; но тутъ въ самую средину кружка вбѣгаетъ маленькая рыженькая собачка и начинаетъ на насъ лаять... «А! вотъ кто у насъ будетъ пятнашка!» закричалъ Ивановъ — и мы всѣ набросились на собаченку. «Лови, пятнашка! лови скорѣй!!.» Собачка испугалась, кинулась было бѣжать; не тутъ-то было: мы тѣсно обступили ее и давай травить... кто кричитъ: усь, усь!!. кто дергаетъ за хвостъ... а Котомкинъ — отчаянный мальчишка! — повалился на землю, схватилъ собачку за голову и давай ее заставлять плясать на заднихъ лапкахъ, приговаривая:

Сударыня, попляши!
Твои ножки хороши!
Носъ крючкомъ,
Голова стрючкомъ...

Собаченка огрызалась и визжала, какъ сумасшедшая; мнѣ стало ее жаль и я ужъ хотѣлъ освободить ее, ккк вдругъ, откуда ни возьмись, налетаетъ на насъ какая-то женщина, набѣленая, накрашенная, платье желтое, зонтикъ желтый, волосы желтые, — вся подъ цвѣтъ собаченки... Сразу дала

Digitized by Google

она пощечину Котомкину, вырвала собаченку и крикнувъ намъ... позвольте, какъ она крикнула... да, она сказала по французски: «Qu'est ce qui m'a fichu des crapauds comme ça!» Мы всѣ такъ и опѣшили... потомъ, опомнившись, хотѣли броситься на нее, подняли гвалтъ, свистъ, лай... Котомкинъ уже схватилъ два камня, чтобы пустить ихъ въ догонку своей обидчицы, но гувернеръ нашъ замѣтилъ весь скандалъ, построилъ насъ попарно и погналъ домой. (Садится на столъ.) Тутъ вечеркомъ, послѣ классовъ, первымъ дѣломъ мы стали объяснять себѣ, что такое намъ сказала эта желтая француженка?.. но никто не могъ перевести: qui m'a fichu des crapauds... стали искать въ лексиконѣ Рейфа: fichu — косынка; crapaud — жаба... вышелъ какой-то вздоръ... хотѣли было спросить у французскаго учителя, но стало совѣстно, что онъ узнаетъ, какъ насъ выбранили... главное-то было понятно: насъ выбранили жабами и еще чѣмъ-то — можетъ быть, гораздо хуже... и единогласно было рѣшено отмстить этой женщинѣ .. Но какъ?.. Тогда фертикъ... это у насъ есть такой ученикъ, Сумецкій, ужасный франтъ и коверкалка — мы его за то и прозвали: фертикъ... ну-съ, такъ фертикъ говоритъ: «ничего вы тутъ безъ меня не сдѣлаете, вы никто ее не знаете, а я знаю; я нѣсколько разъ встрѣчалъ съ ней моего пріятеля, князя Рѣжицкаго, и, если я спрошу князя, онъ мнѣ скажетъ, кто она.» У него въ самомъ дѣлѣ есть много знакомыхъ офицеровъ и потому онъ знаетъ

Digitized by Google

на перечетъ всѣхъ красивыхъ женщинъ въ Петербургѣ. «Я пойду брать урокъ верховой ѣзды съ Захарычемъ, если хотите, я забѣгу къ князю»... Мы всѣ, конечно, его поблагодарили и фертикъ сдержалъ слово. На другое утро мы всѣ уже были въ классѣ, когда онъ вернулся... Учитель латинскаго языка читалъ громко Квинта-Курція... Котомкинъ сгоралъ нетерпѣніемъ узнать скорѣй имя своей непріятельницы; онъ написалъ нѣсколько словъ на клочкѣ бумажки, передалъ ее Боклажкину, Боклажкинъ Иванову, Ивановъ Дрябину... и такъ дальше, бумажка благополучно дошла до фертика... Фертикъ натянулъ на носъ pince-nez, глянулъ въ бумажку, написалъ отвѣтъ и послалъ тѣмъ же путемъ обратно... изъ рукъ въ руки: отъ Андреева къ Попову, отъ Попова къ Чурину... какъ вдругъ! — учитель встаетъ и говоритъ: (Голосомъ учителя, нѣсколько каррикатурно.) «Господинъ Чуринъ! что у васъ за бумажка въ рукахъ?!.» — Чуринъ смутился. (Голосомъ сконфуженнаго ученика.) «У меня-съ?»... «Ну да, у васъ, — что это вамъ передалъ Поповъ?». «Мнѣ ничего не передавали»... Учитель преспокойно подошелъ къ Чурину, разжалъ ему руку, отнялъ бумажку... и громко прочелъ на весь классъ сперва вопросъ Котомкина: «ну что, узналъ?!!» потомъ отвѣтъ фертика: «желтая женщина никто иная, какъ извѣстная петербургская кокотка Tata Lebret! живетъ въ Большой Конюшенной, домъ № 59.» Учитель сдѣлалъ намъ строгій выговоръ, обѣщалъ сказать объ этомъ директору,

Digitized by Google

но мы знали, что намъ было нужно, и намъ ни до кого дѣла не было.

Въ тотъ же вечеръ рѣшено было идти къ этой барынѣ кому нибудь изъ насъ, по жребію, и высказать ей наше презрѣніе. «Да вы съ ума сошли!» сказалъ фертикъ, «чтобы идти къ кокоткѣ, нужно деньги! деньги!.. понимаете-ли... деньги! безъ денегъ онѣ никого не принимаютъ... поручикъ Дрябинъ разсказалъ мнѣ, что онъ одинъ разъ пришелъ къ какой-то кокоткѣ безъ денегъ, такъ она его такъ турнула!»... «Сдѣлаемъ складчину», говоритъ Ивановъ. «Складчину, складчину!» закричали всѣ... «каждый даетъ, что можетъ, не менѣе двугривеннаго!».. Сейчасъ же начали набирать и набрали шесть рублей сорокъ пять копѣекъ... кинули жребій, кому идти — вышло мнѣ. Я взялъ шесть рублей сорокъ пять копѣекъ; я боялся, что меня на смѣхъ подымутъ, если я откажусь, — но на душѣ у меня было не весело... мнѣ совсѣмъ не хотѣлось идти къ этой желтой женщинѣ, и я было совсѣмъ рѣшилъ не идти и солгать что нибудь товарищамъ; однако, въ воскрееенье случилось такое происшествіе, что я... (Опять стукъ отворяющагося замка. Тото мгновенно садится за столъ, зажимаетъ уши и начинаетъ громко твердить.) «Оставьте насъ, вы не читали..» (Входитъ Семенъ съ кружкой воды и кускомъ чернаго хлѣба.) «Оставьте насъ... оставьте насъ, вы не читали... сіи кровавыя скрижали... сіи кровавыя, кровавыя... (Шепотомъ.) кровавыя... кровавыя» (и т. д. то громко, то тихо, учитъ стихи. Семенъ

Digitized by Google

медленно разставляетъ воду и хлѣбъ, оглядываетъ, все-ли въ порядкѣ въ комнатѣ. Когда онъ отворачивается, Тото жуетъ бумагу, катаетъ изъ нея шарики и щелчкомъ пускаетъ ихъ въ Семена, отчего этотъ въ недоумѣніи осматривается, видя Тото постоянно углубленнымъ въ ученіе. Потомъ Семенъ уходитъ. Тото снова принимаетъ прежнее положеніе и продолжаетъ разсказъ.) Въ слѣдующее воскресенье я явился къ моей крестной маменькѣ. Такой грустной она еще никогда не бывала: глаза заплаканы, молчитъ... и, чтобы отъ меня отвязаться, послала меня съ своимъ старымъ камердинеромъ смотрѣть ученыхъ собакъ. Мы отправились... только, у какого-то большого магазина, я вижу коляску и покажись мнѣ, что это коляска моего названнаго папаши; я иду на нее, — что-жь бы вы думали? — дѣйствительно, изъ магазина выходитъ онъ и съ нимъ... нѣтъ, можете себѣ представить мое удивленіе: съ нимъ моя желтая кокотка Тата Лебрэ... Сѣли вмѣстѣ въ коляску и фт!.. слѣдъ простылъ. . я было побѣжалъ къ нимъ, но старый камердинеръ остановилъ меня. «Да вѣдь это» — началъ было я. . «Не наше дѣло», перебилъ меня старикъ, «а коли не хотите вы еще больше огорчить вашу крестночку, вы ей объ этомъ не разсказывайте». Тутъ я понялъ все. Удивительное дѣло, какъ въ иной моментъ все скоро понимается... Я понялъ, почему груститъ моя мамаша, почему ничего мнѣ не отвѣтилъ названный папаша, — все, все... и все изъ за этой желтой женщины.. А!!. утромъ я еще не хотѣлъ къ ней идти, но теперь... Чортъ возьми!!. мѣшечекъ съ деньгами былъ со мной... я забылъ и

Digitized by Google

объ ученыхъ собакахъ, и о старомъ камердинерѣ, и почти бѣгомъ побѣжалъ въ Большую Конюшенную... Ну, старику гдѣ было гнаться за мной? — на первомъ же перекресткѣ онъ потерялъ меня изъ виду. Прибѣгаю въ Конюшенную, отыскиваю домъ, передъ нимъ, вижу, ужъ собрался весь нашъ классъ... «Что-жъ ты опаздываешь, мокрая курица!» — закричали мнѣ. «Ступай! ступай! ступай скорѣй!!!. она только что вернулась»... Я вошелъ на парадное крыльцо, меня встрѣтилъ толстый швейцаръ... важная этакая, заспанная физіономія, съ длинными бакенбардами, точь въ точь нашъ учитель нѣмецкаго языка, когда онъ говоритъ: «Ruhig, meine Herren!. Aufmerksam!..» «Послушайте,» спросилъ я, «здѣсь живетъ г-жа Тата-Лебрэ?» Онъ молча кивнулъ головой... «Нельзя-ли передать ей, что мнѣ нужно ее видѣть... и что у меня есть деньги»... и я показалъ ему мѣшечекъ. Онъ снизу позвонилъ и проворчалъ сквозь зубы: «въ третьемъ этажѣ»... я побѣжалъ по лѣстницѣ... Не успѣлъ я добѣжать до площадки третьяго этажа, какъ мнѣ навстрѣчу вышла вертлявая горничная и съ недоумѣніемъ посмотрѣла на лѣстницу, вѣроятно, думая, что кто нибудь другой къ нимъ явился .. но на лѣстницѣ былъ я одинъ .. я подошелъ къ горничной и сказалъ: «нельзя-ли мнѣ видѣть г-жу Тата Лебрэ? — и скажите ей, пожалуйста, что у меня есть деньги» .. показываю ей мѣшечекъ. Она взглянула на меня во всѣ глаза, да какъ прыснетъ со смѣху .. «Сейчасъ, говоритъ,

Digitized by Google

доложу»... сунула меня въ какую-то гостинную и исчезла... Я никакъ не могъ понять, чему она смѣялась... сталъ осматривать свое платье: — нѣтъ, ничего, въ порядкѣ... тутъ отворилась дверь, горничная сказала: «пожалуйте!» — и я вошелъ въ другую гостинную... А! какъ она была прелестно отдѣлана... золотая мебель, ковры... цвѣты во всѣхъ углахъ... и, развалясь на диванѣ, лежала она, моя ненавистная.. Откровенно говоря, въ эту минуту мнѣ Тата Лебрэ паказазась даже хорошенькой .. она была одѣта какой-то турчанкой, вся въ шаляхъ, въ красныхъ вышитыхъ туфелькахъ, которыя такъ и подпрыгивали, когда она покачивала ножкой... Тата улыбнулась и поглядѣла на меня такими удивленными глазами, какъ будто хотѣла спросить: «что тебѣ надо отъ меня»?.. Признаюсь, я растерялся, струсилъ; мѣшечекъ выпалъ у меня изъ рукъ, — шесть рублей сорокъ пять копѣекъ раскатились по ковру, и я ужъ готовъ былъ удрать отъ нея, какъ увидалъ на одномъ изъ столиковъ шляпу и трость... Я ихъ узналъ! — это были шляпа и трость моего названнаго папаши. Злость опять прилила мнѣ къ горлу, я почувствовалъ, какъ слезы показались у меня на глазахъ, и закричалъ ей: «Что вы на меня такъ глядите?.. вы хотите знать, зачѣмъ я пришелъ? — Я пришелъ сказать вамъ, что вы украли у моей крестной мамаши моего названнаго папашу... и это безчестно, это безчестно .. и я хочу, чтобъ вы его отдали!.. я долженъ былъ вамъ

Digitized by Google

сказать еще про то, что вы насъ назвали жабами; но это пустяки, — я бы вамъ это простилъ, еслибъ вы не обидѣли мою крестночку!».. и пошелъ, и пошелъ... Я ей разсказалъ про мою крестночку, какая она добрая и хорошая, и красавица... и во сто разъ лучше такого урода съ рыжими волосами, какъ она, Тата Лебрэ. Слезы градомъ лились у меня по щекамъ; а скверная женщина такъ и покатывалась со смѣху... зло меня душило... «Mais, mon petit,» сказала она мнѣ, — «je ne comprends rien de ce que vous dites»... Тогда только я понялъ, какого далъ маху, забывши, что она француженка и ничего не понимаетъ по русски. Я уже готовъ былъ начать снова, какъ могъ, по французски, но тутъ кто-то взялъ меня за руку; оглядываюсь — мой папаша... «Пойдемъ отсюда», сказалъ онъ, и почти нытащилъ меня на лѣстницу... Тата выбѣжала за нами на площадку, продолжая хохотать; но меня она не могла обмануть... это она хохотала отъ злобы, отъ досады... по крайней мѣрѣ, я очень хорошо слыхалъ, какъ она крикнула: «Et toi, mon petit, je te repincerai encore»! — Repincerai! — pincer — значитъ щипать, она хотѣла ущипнуть меня со злости... я былъ доволенъ — я отомстилъ...

Мы пріѣхали домой. Что тутъ было, я вамъ и разсказать не могу, — у меня голова кругомъ пошла. Папаша просилъ прощенія у крестночки, и оба плакали и цѣловались, и цѣловали меня, и хвалили меня. Крестночка снова повеселѣла и смѣялась; а

Digitized by Google

я.... я земли подъ собою не чувствовалъ... потому что я былъ героемъ всего этого праздника, я вернулъ веселье и счастіе въ нашъ домъ... (Мѣняя тонъ.) А попалъ я сюда въ карцеръ оттого, что меня выдали товарищи... помилуйте! — орава въ тридцать семь воспитанниковъ собралась у подъѣзда кокотки... это обратило на себя вниманіе: сперва швейцаръ просилъ розойтись, потомъ городовой вступилъ съ ними въ споръ; кончилось тѣмъ, что директору пансіона донесли о моемъ посѣщеніи кокотки... и вотъ сегодня, въ понедѣльникъ, послѣ классовъ, въ часы рекреаціи, — намъ прочитано было наставленіе; потомъ директоръ возгласилъ: «Господинъ Кудриковъ!» «Здѣсь!» отвѣтилъ я. И вотъ какъ я попалъ въ этотъ карцеръ... но я васъ спрашиваю: не правъ я, что горжусь моей тюрьмой?!. не правъ я, что меня слѣдовало наградить?!. а меня посылаютъ въ карцеръ съ этимъ солдафономъ... (Скрипъ замка.) Опять онъ... (Становится къ стѣнѣ такъ, что отворяющаяся дверь его закрываетъ. Входитъ Семенъ, опять съ годовой Юноны въ рукахъ. Тото его пугаетъ.) Уфъ!!.

Семенъ роняетъ бюстъ, который разлетается въ дребезги.

Семенъ. Ахъ ты, разбойникъ! — да что ты это надѣлалъ?

Тото. (Сконфуженъ.) Ахъ, чортъ возьми!.. кто-жь его зналъ, что онъ несетъ эту дурацкую голову.

Начинаетъ подбирать куски.

Digitized by Google

Семенъ. Что теперь станешь дѣлать?.. Вы вотъ тутъ все съ шутками, а у меня изъ жалованья вычтутъ.

Тото. Какъ-же смѣютъ? вѣдь вы тутъ совсѣмъ не виноваты...

Семенъ. Да, станетъ меня дилехторъ слушать — возьмутъ деньги и шабашъ.. съ нимъ судиться не будешь.

Тото. Не смѣютъ этого сдѣлать! — я самъ скажу директору, что это я сдѣлалъ, вы тутъ не виноваты.

Семенъ. (Ласково) Ахъ ты буянъ, сорви-голова, — добрая ты душа.

Тото. Вы меня, пожалуйста, извините...

Семенъ. Ну, ну, ужъ не марай себѣ штаны-то, я подберу все и подмету... къ дилехтору пожалуйте... васъ звать приказано.

Тото. Зачѣмъ?

Семенъ. (Таинственно.) Простятъ!.. я ужъ вижу, что простятъ. Тамъ маменька что-ли ваша пріѣхала... долго съ ними говорила...

Тото. (Радостно.) Крестночка!!. она еще здѣсь?!.

Семенъ. Въ дилехторскомъ кабинетѣ...

Тото. Урра!!.

Летитъ вонъ изъ комнаты, опрокидывая по дорогѣ какую-то старую мебель.

Семенъ. (Улыбаясь ему въ слѣдъ.) Сорви-голова!.. А ужъ какъ я этихъ пострѣлять люблю!

Подбираетъ куски разбитой статуи.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАВОЕВАННОЕ

СЧАСТЬЕ.

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Нѣкоторыя сцены и лица заимствованы изъ комедіи Бауернфельда: «Krisen».

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Николай Андреичъ Горюнинъ, — богатый мебельный фабрикантъ.

Анна Ѳедоровна, — его жена.

Лиля, (Елизавета Николаевна) — ихъ дочь.

Павелъ Сергѣичъ Осѣцкій.

Наталья Львовна Сарьянова.

Василій Семенычъ Караевъ.

Владиміръ Алексѣичъ Рябушкинъ, — кавалерійскій полковникъ, бывшій сослуживецъ Осѣцкаго.

Прохорычъ, — лакей Осѣцкаго, бывшій его деньщикъ.

Даша, — горничная у Горюнинныхъ.

Гости, прислуга, (безъ рѣчей).

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, у Горюнинныхъ. Первое въ городѣ, второе и третье на дачѣ.

Между вторымъ и третьимъ дѣйствіемъ проходитъ годъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Гостинная у Горюнина съ открытою дверью въ залу, въ которой расхаживаютъ и танцуютъ гости. — Богатое убранство, блестящее освѣщеніе.

При поднятіи занавѣса, за сценой музыка. Мимическая сцена: нѣкоторые изъ гостей проходятъ въ залу. Караевъ вбѣгаетъ изъ залы торопливый и обращается то къ тому, то къ другому, но видимо получаетъ отрицательные отвѣты; наконецъ, остается одинъ. Музыка (кадриль) продолжается.

Караевъ. Кадриль пропала, дѣлать нечего... не могу найти визави! Охъ, ужъ эта Москва... на любомъ вечерѣ всегда дамъ больше, чѣмъ кавалеровъ... тамъ барышенъ по стѣнкѣ съ десятокъ сидитъ, не занятыхъ, жаждутъ, млѣютъ, чтобъ ихъ кто-нибудь пригласилъ танцевать, а пригласить некому... чортъ знаетъ, что такое!!.

Входитъ Горюнинъ.

Горюнинъ. Что это, Василій Семенычъ, уединились? Вы, кажется, прыткій кавалеръ, танцевать мастеръ, безъ устали... что-жь вы это проштрафились?..

Караевъ. Визави нѣтъ, что прикажете дѣлать!..

Digitized by Google

Вялый народъ ваши мужчины московскіе, не съ кѣмъ танцевать... я ужъ было изъ-за карточнаго стола экзекутора пузастаго вытащилъ, да на грѣхъ, жена у него такая дура, вломилась въ амбицію, не пускаетъ... ты, говоритъ, срамиться хочешь... ну, совсѣмъ дура!..

Горюнинъ. Какъ-же такъ... ахъ, Гооподи! развѣ мало у насъ кавалеровъ?

Караевъ. Есть еще и такіе: важность на себя напустили, не танцуютъ. Вонъ я Осѣцкаго звалъ, не хочетъ.

Горюнинъ. Пріѣхалъ Павелъ Сергѣичъ?

Караевъ. Развѣ вы его не видали?.. Здѣсь... Вонъ съ вашей Елизаветой Николавной разговариваетъ... Ну, скажите сами, милый Николай Андреичъ, не глупо это? минутъ десять я его уговаривалъ танцевать... ни за что!

Горюнинъ. Такъ вѣдь что-жь, когда желанія нѣту-съ.

Караевъ. Отчего его нѣтъ? Я васъ спрашиваю, отчего его нѣтъ?.. Это все ваша Москва дѣлаетъ; здѣсь всякій живой человѣкъ закисаетъ... Павелъ Сергѣичъ въ Петербургѣ былъ первый салонный кавалеръ... Войдетъ бывало въ залу, такъ любо посмотрѣть! гвардейскій капитанъ, — мундиръ блеститъ, съ иголочки, и самъ весь строенъ, какъ пальма; — у каждой женщины сердечко такъ и затрепещетъ передъ нимъ... любую выбирай, ни одна не устоитъ... а танцевать бывало пустится... орелъ

Digitized by Google

такъ въ небѣ не паритъ, какъ онъ по залѣ мчался... и за что свою молодость растерялъ человѣкъ!

Горюнинъ. Такъ нешто тутъ Москва виновата?

Караевъ. А то нѣтъ? — конечно, Москва!.. Какъ только Павелъ Сергѣичъ сюда пріѣхалъ, двухъ мѣсяцевъ не прожилъ, вышелъ въ отставку, а тамъ и закисъ... Ей богу, вѣдь вы его не знаете, что это за натура была: дуэлистъ, губитель женскихъ сердецъ, герой самыхъ эксцентрическихъ свиданій! — а что изъ него теперь стало? посмотрите: онъ на сто лѣтъ здѣсь постарѣлъ.

Горюнинъ. Всему время, Василій Семенычъ... вѣдь они ужъ не первой молодости, — можетъ, остепениться хотятъ.

Караевъ. Какіе-жь его года, — Христосъ съ вами! Я старше его не десятъ лѣтъ, да ни одной фигуры въ мазуркѣ не пропускаю... живой человѣкъ наперекоръ природѣ долженъ идти, въ душѣ пылкость чувствъ сохранять!

Горюнинъ. Такъ до сѣдыхъ волосъ?

Караевъ. И подъ снѣгомъ иногда бѣжитъ кипучая вода!.. А со стороны Павла Сергѣича это просто непростительно... одно только могло-бы его извинить: если онъ влюбленъ... то есть этакъ настоящимъ, серьезнымъ образомъ влюбленъ... Если тутъ любовь, — ну, тогда другое дѣло!..

Входитъ изъ залы Осѣцкій.

Горюнинъ. А! Павелъ Сергѣичъ! благодарствуйте,

Digitized by Google

что пожаловали... а мы тутъ съ Василіемъ Семенычемъ все о васъ говорили...

Осѣцкій. Не знаю, за какіе грѣхи Василій Семенычъ сегодня особенно ревностно мной занимается...

Караевъ. За какіе грѣхи?! — не могу васъ видѣть такимъ Чайльдъ-Гарольдомъ, такимъ Байрономъ въ плащѣ, разочарованнымъ. .всегда мраченъ, задумчивъ и одинокъ... Не могу видѣть, что васъ больше не одуряетъ весь этотъ увлекательный дурманъ танцевъ: музыка, блескъ, наряды.. разгорѣвшіяся женскія лица, чудныя плечи!..

Горюнинъ. Хе, хе... живописецъ!..

Караевъ. О! я просто теряюсь, когда чувствую у себя на рукѣ чудную талію милой женщины, когда слышу ея молодое дыханіе. (Осѣцкій зѣваетъ.) Онъ зѣваетъ! онъ можетъ зѣвать! — да вы неизлечимы, вы разлагаться начинаете!

Осѣцкій. И пускай, — вамъ-то что за печаль?

Караевъ. Я вотъ сейчасъ говорилъ Николаю Андреичу, — одно можетъ извинить: если вы серьезно влюблены...

Осѣцкій. Ахъ, Господи!

Горюнинъ. Что вы, въ самомъ дѣлѣ, все влюбленъ да влюбленъ! Павелъ Сергѣичъ не первой молодости человѣкъ, у нихъ совсѣмъ не то теперь въ головѣ... они теперь заняться дѣломъ хотятъ, хозяйствомъ.. А? Павелъ Сегѣичъ, правда?... въ деревню ѣхать хотятъ, тамъ у нихъ фабрика...

Караевъ. Въ деревню! фабрикой заниматься?

Digitized by Google

ну ужъ дальше идти нельзя, это предѣлъ!.. Что за блажной народъ, подумаешь, эти богатые люди!! (Осѣцкому.) Одѣньтесь вы лучше въ трепанный халатъ и ступайте въ Ташкентъ или Хиву; отрѣжутъ вамъ голову, на шестъ наткнутъ, или на колъ посадятъ,— но крайней мѣрѣ, развлеченіе современное и утонченное.

Горюнинъ. Охъ, ужъ вы!.. скажетъ тоже...

Караевъ. Живетъ себѣ, какъ у Христа за пазухой, управляющій ему деньги аккуратно присылаетъ, — нѣтъ! нужно самому ѣхать хозяйствовать! Не видалъ онъ всѣхъ этихъ рабочихъ дрязгъ, да ссоръ, да ругани, да пьянства, да дракъ... Какъ хотите, — вы влюблены и больше ничего; иначе я васъ совершенно не понимаю.

Уходитъ въ залу. Музыка смолкаетъ.

Осѣцкій. Какъ надоѣлъ мнѣ этотъ дуракъ; назойливъ, какъ муха.

Горюнинъ. Съ какою увѣренностью они это утверждаютъ-то, Павелъ Сергѣичъ, — про любовь-то вашу... вѣдь это-съ онъ такъ, вретъ, съ пустого мѣста?.. вѣдь это неправда? вы не того... не влюблены?

Осѣцкій. Конечно, вздоръ.

Горюнинъ. Ну, я радъ, что это неправда... потому что, милѣйшій Павелъ Сергѣичъ... потому что, говорятъ, при этомъ состояніи всякая этакая нравственность теряется... а мнѣ надо васъ просить, то есть спросить у васъ надо совѣта... или лучше такъ сказать...

Digitized by Google

Осѣцкій. Дорогой Николай Андреичъ, говорите прямо.

Горюнинъ. Да, позвольте прямо говорить... я не умѣю такъ излагать, чтобъ съ разными околесными... знаете, какое наше воспитаніе; ну, да все равно... Дѣло въ томъ, что у насъ дочь... единственная дочь, все наше счастье и радость... и вдругъ съ ней приключается этакое... Сердце вѣдь отцовское, оно кровью обливается...

Осѣцкій. Да что такое?

Горюнинъ. Да-съ, такъ прямо... я прямо скажу... я вѣдь этого ничего не понимаю, а мать — умная женщина... Я, изволите знать, по мебельному мастерству знаю все и первый фабрикантъ; а въ этихъ вещахъ .. Я, вѣдь, какъ женился, Павелъ Сергѣичъ, простите откровенности: мнѣ родитель покойный сосваталъ .. вотъ, молъ, изъ нѣмецкой семьи, изъ купеческой, тебѣ невѣста солидная и образованная, — я и пошелъ подъ вѣнецъ... и богъ меня благословилъ за мое сыновнее послушаніе, и свой вѣкъ счастливо прожилъ, — дай Богъ всякому... и теперь, такое намъ благословеніе божіе наша Лиля...

Осѣцкій. Вы про нее-то и хотѣли говорить, — не тяните, пожалуйста.

Горюнинъ. (Таинственно.) Влюблена!! Можете себѣ представить: влюблена!.. Я тутъ ничего не понимаю, но мать, умная женщина, такъ говоритъ... Помилуйте: все дѣвочка какъ-то тоскуетъ, все какое-то недовольство... Да вѣдь не выскажетъ, а внутри

Digitized by Google

себя все скрываетъ... Мы, знаете, ужъ, кажется-бы ничего ей не отказали, — такъ ничего не проситъ; а по всему вотъ этакъ показываетъ, что ужъ не тотъ человѣкъ... Вотъ вечеринку сегодня устроили, думали развлечь ее... и вѣдь посмотрите: танцуетъ, говоритъ, что ей весело: но, нѣтъ... ужъ насъ, родительское-то сердце, не обманешь... намъ-то оно видно, что все это такъ... словно на показъ дѣлано .. только этакъ въ родѣ что лакомъ покрыто...

Осѣцкій. Такъ-съ, очень можетъ-быть!.. а если ужъ умная мать тоже говоритъ, такъ и навѣрно... И въ кого-же, по вашему мнѣнію, она влюблена?

Горюнинъ. Вотъ въ этомъ-то и есть вся закорючка!.. Мы съ матерью перебирали всѣхъ знакомыхъ — и то есть никого подозрѣвать не можемъ.

Осѣцкій. Никого?

Горюнинъ. Никого... то есть совершенно никого...

Осѣцкій. (Про себя.) Хитро!

Горюнинъ. Я и рѣшился обратиться къ вамъ, дорогой Павелъ Сергѣичъ... Вы человѣкъ уже не первой молодости...

Осѣцкій. Да, къ несчастью.

Горюнинъ. Притомъ, такъ много на своемъ вѣку перезнавали женщинъ... все это любовное мастерство вамъ извѣстно въ подробности...

Осѣцкій. Къ несчастью, къ несчастью,—да.

Горюнинъ. Я васъ привыкъ считать какъ друга... и роднымъ, — даромъ, что мы всего съ годъ знакомы... Лилечка васъ и уважаетъ, и любитъ; вы ей,

Digitized by Google

какъ-бы этакій другъ, старшій братъ — ей богу, такъ на васъ смотрю... Будьте-же добренькій, поговорите съ Лилей... Можетъ, она вамъ что-нибудь и скажетъ, что ее тревожитъ, или...

Осѣцкій. Вы хотите, чтобъ я объ этомъ съ ней говорилъ?

Горюнинъ. Не откажите, дорогой мой!.. Я и съ матерью, признаться, на этотъ счетъ совѣтовался... Ну что, говорю, человѣкъ онъ не первой молодости...

Осѣцкій. Стало быть, и она... и Анна Ѳедоровна желаетъ, чтобъ я поговорилъ?..

Горюнинъ. Очень желаетъ, очень... Хоть-бы знать только... Мы ужъ для нея ничего не пожалѣемъ. Слава богу, люди не бѣдные; а она у насъ одна... вся тутъ наша жизнь и счастье...

Осѣцкій. Хорошо, извольте... я поговорю.

Горюнинъ. Вотъ танцы кончились, такъ я вамъ Лилю сюда пришлю... этакъ будто не къ вамъ, а сюда зачѣмъ-нибудь... здѣсь не такъ людно... (Жметъ ему руку.) Благодарю васъ... добрый!.. (Цѣлуетъ его.) Хорошій... (Идетъ и возвращется.) А какая у меня для кабинета мебель новая сдѣлана... по французскому рисунку... пришли-бы въ магазизъ взглянуть... ахъ, какая прелесть... рѣзьбой все!.. (Конфузится.) Такъ я сейчасъ Лилю пришлю.

Уходитъ.

Осѣцкій. (Одинъ.) Не въ бровь, а прямо въ глазъ.. Что-жь это? — нарочно, что-ли, всю эту исторію под-

Digitized by Google

водятъ?.. Старикъ-то, конечно, по наивности, но умная мать не могла не замѣтить, въ кого влюблена ея Лиля... и всетаки умная мать хочетъ, чтобъ я переговорилъ, стало-быть, прямо дѣлаетъ всѣ авансы, хочетъ, чтобъ я женился... Ну что-жь? — вѣдь это ужь у меня дѣло рѣшенное; — стало-быть, формальности эти сами собой облегчаются!.. Надо-же когда нибудь жениться; а лучшей невѣсты мнѣ не дождаться... въ ней, по крайней мѣрѣ, есть что-то самостоятельное, честное, искреннее, — человѣкъ видѣнъ! — тогда какъ всѣ эти салонныя барыни...

Задумывается, сидя у стола.
Входятъ Караевъ и Сарьянова.

Караевъ. Ну что? — не моя правда была? не говорилъ я вамъ, какъ мы его застанемъ? — задумчивъ и одинокъ!

Сарьянова. Павелъ Сергѣичъ... (Осѣцкій отлядывается.) Простите, я помѣшала вамъ мечтать...

Осѣцкій. Ничего-съ... сдѣлайте одолженіе!..

Караевъ. Возьмитесь-ка, сударыня, расшевелите этого заснувшаго льва!.. Вы одни въ состояніи это сдѣлать... предъ властью красоты ничто не въ силахъ устоять!

Сарьянова. Ну, здѣсь, кажется, власть моей красоты будетъ безсильна... расшевелить такого человѣка, какъ Павелъ Сергѣичъ, не легко!.. Правда, Павелъ Сергѣичъ?.. Скажите, кто еще можетъ вамъ доставить что-нибудь особенно пріятное?

Digitized by Google

Осѣцкій. Вы можете... и очень даже...

Караевъ. Я говорилъ?

Сарьянова. Въ самомъ дѣлѣ? чѣмъ-же это?

Осѣцкій. (Указывая на Караева.) Попросите, пожалуйста, вотъ этого господина, чтобъ онъ пошелъ танцевать съ вами... предъ властью красоты ничто не устоитъ! — онъ, конечно, не осмѣлится отказаться, и я опять останусь одинъ.

Караевъ. Что-съ?

Осѣцкій. Ей богу, Василій Семенычъ, вы меня совсѣмъ погубите своимъ участіемъ.

Караевъ. (Обиженно.) Гм... Павелъ Сергѣичъ... вамъ стоило прямо сказать, я-бы не сталъ обременять васъ моей бесѣдой... Я ухожу-съ, и даже оставляю васъ не одного, а въ пріятномъ обществѣ.

Уходитъ.

Сарьянова. Вы меня совсѣмъ не щадите, Павелъ Сергѣичъ.

Осѣцкій. Какимъ образомъ?

Сарьянова. Будто вы не знаете, что это первый здѣшній сплетникъ? — разсердившись на васъ, и оставляя насъ такъ вмѣстѣ, онъ наговоритъ на право на лѣво всякаго вздору, и если дойдетъ до моего мужа...

Осѣцкій. Этому помочь легко: ступайте за нимъ, и онъ не будетъ вправѣ сказать...

Сарьянова. (Обиженно.) Развѣ и мой разговоръ вамъ въ тягость?

Digitized by Google

Осѣцкій. О, женское честолюбіе! Чуть не польстишь ему, сейчасъ и обида.

Сарьянова. (Встаетъ.) Сухой вы человѣкъ, холодный! не лести ждутъ отъ васъ, а...

Осѣцкій. (Беретъ ее за руку.) Ну, не сердитесь, сядьте здѣсь... (Беретъ изъ ея рукъ вѣеръ и играетъ имъ.) Я совсѣмъ не такой бука и нелюдимъ, какимъ кажусь... Я только немножко усталъ жить, облѣнился, — не хочется волноваться.

Сарьянова. (Садясь.) Не стоите вы, чтобъ васъ любили... Господи, чего-бы я не дала, чтобъ выгнать васъ изъ моихъ мыслей!..

Осѣцкій. Милая красавица, мнѣ тридцать шесть лѣтъ; а въ первый разъ я сошелся съ женщиной девятнадцати, — стало быть, семнадцать лѣтъ практики... семнадцать лѣтъ! — и практики, скажу вамъ, самой разнообразной... Неужели-же вы думаете, что я теперь въ комъ нибудь могу обмануться?.. Вы не разъ говорили мнѣ, что меня любите, — неужели я стану вамъ вѣрить?

Сарьянова. (Встаетъ и отходитъ.) Вы отвратительны сегодня! я не хочу съ вами говорить.

Осѣцкій. Ха, ха... за что-же тутъ обижаться?!

Сарьянова. Отдайте мой вѣеръ! Отдайте, я вамъ приказываю...

Осѣцкій. (Подходя къ ней.) Позвольте мнѣ кончить... Будемъ откровенны и правдивы, Наталья Львовна!.. Сознайтесь сами, развѣ вы способны искренно увлечься, искренно любить?! Вамъ дѣлать

Digitized by Google

нечего; у васъ глупый, старый мужъ, вамъ и хочется затѣять амурную интрижку... васъ интересуетъ таинственность полусловъ, взглядовъ украдкой, тайныхъ пожатій руки... но на что нибудь дѣйствительно цѣлое и энергичное васъ не хватитъ... а мнѣ, признаться, вся эта игра вздоховъ и намековъ куда какъ надоѣла...

Сарьянова. Вы хотите доказательствъ?

Осѣцкій. Я ничего не хочу. Я говорю о томъ, что вижу.

Сарьянова. Угодно вамъ, я убѣгу отъ мужа?

Осѣцкій. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... я сказалъ вамъ, что мнѣ ничего не угодно.

Снова садится.

Сарьянова. Какую-же мнѣ энергію выказывать, когда мужъ мой ревнивъ и ненавистенъ мнѣ, а тотъ, кого я люблю, меня знать не хочетъ?.. (Съ негодованіемъ.) Вы молчите? въ васъ даже нѣтъ деликатности возразить мнѣ... Подите!! вы мелкій эгоистъ и больше ничего... Отдайте мнѣ мой вѣеръ, и я пойду...

Осѣцкій. (Улыбаясь.) Какая вы красивая... вамъ ужасно идетъ злоба и негодованіе.

Сарьянова. Одайте-же вѣеръ...

Осѣцкій. Возьмите силой.

Сарьянова. (Подойдя и протягивая руку чрезъ кресло.) Дайте-же вѣеръ, перестаньте шалить... я не должна такъ долго оставаться съ вами наединѣ... давайте.

Digitized by Google

Осѣцкій. Кокетка, знаетъ, что у ней прелестныя плечи!

Отдаетъ вѣеръ и цѣлуетъ ее въ плечо, въ то же время Лиля появляется у средней двери. Общее смущеніе. За сценой музыка — вальсъ.

Сарьянова. Ахъ, Лилечка, ваши гости невыносимо дерзки!

Уходитъ.

Лиля. (Осѣцкому.) Не смущайтесь! — чего вы смущаетесь?

Осѣцкій. (Прохаживаясь.) Я не смущаюсь, я только удивленъ вашей заботливостью... слѣдить стали за мной...

Лиля. Кому нужда слѣдить за вами, когда вы такъ откровенно цѣлуетесь, чуть не на глазахъ у всѣхъ.

Осѣцкій. Елизавета Николаевна, позвольте вамъ дать добрый совѣтъ: когда случайно на глаза намъ попадается что нибудь такое, что видѣть не слѣдуетъ, то извѣстный тактъ обязываетъ постараться этого не замѣтить.

Лиля. Я не рѣшалась думать, что между вами и этой женщиной могла быть какая нибудь тайна.

Осѣцкій. Этой женщиной! Чѣмъ-же эта женщина хуже другихъ?.. Я-съ къ людямъ не строгъ и не считаю себя лучше и честнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Лиля. Павелъ Сергѣичъ, если-бъ я знала, что вы мнѣ такъ будете отвѣчать...

Digitized by Google

Осѣцкій. Что-жь особеннаго въ моемъ отвѣтѣ,— и какъ-же вамъ отвѣчать?.. Вы, кажется, привыкли ко мнѣ, и столько мнѣ горькихъ истинъ уже высказали, что при вашемъ печальномъ мнѣніи обо мнѣ никакой отвѣтъ мой не долженъ вамъ быть новостью.

Лиля. Почемъ вы знаете мое мнѣніе о васъ?

Осѣцкій. По тому, что я отъ васъ постоянно слышу... Мнѣ стоитъ сдѣлать малѣйшую шалость, поцѣловать хорошенькую женщину, и вы сейчасъ изъ этого дѣлаете уголовное преступленіе... видите тутъ и пошлость, и фатовство...

Лиля. Развѣ я это сказала?

Осѣцкій. Ваши глаза мнѣ это сказали... вѣдь довольно встрѣтить вотъ этотъ взглядъ, чтобъ понять васъ.

Лиля. Несчастные мои глаза!

Осѣцкій. Стало быть, это неправда?.. Говорите-же, отрицайте мои слова... Стало быть, вы подумали обо мнѣ совсѣмъ не то?

Лиля. Я вамъ скажу, что я думала... Мнѣ было больно видѣть, что умный человѣкъ, какъ вы, можетъ быть до такой степени слабымъ и безхарактернымъ... быть такимъ рабомъ прежнихъ привычекъ...

Осѣцкій. Ну вотъ, ну вотъ...

Лиля. Павелъ Сергѣичъ, будьте сами себѣ судьей... Зачѣмъ вы это дѣлаете? — радость вамъ, что-ли, какую особенную это доставляетъ? увлечены вы, что-

Digitized by Google

ли, ея красотой?.. Нѣтъ, — вы очень хорошо знаете, что это одна изъ множества кокетокъ, совсѣмъ въ родѣ всѣхъ тѣхъ, съ которыми вы на своемъ вѣку сходились безъ любви, разставались безъ горя... лишній номеръ въ спискѣ вашихъ легкихъ побѣдъ... неужели-же изъ-за такой побѣды въ ваши лѣта съ вашими способностями, можно такъ безжалостно тратить свое время? подвергать себя разнаго рода риску и непріятности?.. такъ, зря, только по привычкѣ... неужели эта игра такъ заманчива, что на нее вамъ своей жизни не жаль?

Осѣцкій. Заманчива не игра, Елизавета Николавна... заманчиво вырваться изъ подъ всеобщей опеки...

Лиля. (Съ упрекомъ.) Всеобщей опеки!!.

Осѣцкій. Я съ нѣкотораго времени рѣшительно превращаюсь въ какого-то школьника; во имя участья всѣ мнѣ читаютъ наставленія... чего! даже Караевъ и мой старый деньщикъ, — и тѣ нравоучать меня стали. Это скучно, — и, право, иной разъ готовъ надѣлать глупостей нарочно, чтобъ меня только оставили въ покоѣ...

Хочетъ идти.

Лиля. Постойте... я шла сюда совсѣмъ не затѣмъ, чтобъ ссориться... извините меня, — я васъ оставлю въ покоѣ..

Отходитъ и садится, грустная.
Онъ мнется.

Осѣцкій. Ну, ну... вотъ вы сердитесь, а я со-

Digitized by Google

всѣмъ этого не хочу... Ну, скажите сами: что-жь-бы я былъ за человѣкъ, еслибъ у меня даже никакой воли не было? еслибъ я все поступалъ, какъ мнѣ другіе прикажутъ? — развѣ такого человѣка можно уважать... нельзя-же въ мои лѣта... (Путается. Она на него вглядываетъ; онъ внезапно смѣется.) А это вы правду сказали, что у васъ глаза несчастные...

Лиля. А что?

Осѣцкій. Да говорятъ... всѣ ваши мысли высказываютъ.

Лиля. (Улыбнувшись.) И теперь?

Осѣцкій. И теперь... такъ вотъ и слышу отъ нихъ: что ты, дуракъ, мелешь пустяки!? Виноватъ вѣдь, кругомъ виноватъ... чего тутъ изъ кулька въ рогожку оправдываться... сознавайся лучше, проси прощенья... это честнѣе... (Подсаживаясь.) Ну вотъ видите, я совсѣмъ еще не такой пошлякъ, какимъ кажусь; у меня еще хватитъ храбрости признавать свои грѣхи... Въ самомъ дѣлѣ, по правдѣ-то говоря, мнѣ эти барыни такъ надоѣли, что бѣжалъ-бы отъ нихъ; а между тѣмъ, вотъ чортъ его знаетъ, какъ это случается: подвернется тебѣ подъ губы этакое красивое плечо, и поцѣлуешь! самъ знаешь, что глупо, а поцѣлуешь... А вы, мой ангелъ хранитель, и дайте вашу ручку поцѣловать въ знакъ благодарности...

Лиля. Нѣтъ, — моя ручка не подвернется.

Осѣцкій. Ахъ, злая... ну, да хорошо! Я виноватъ, я не стою, и буду нести наказаніе... но поз-

Digitized by Google

вольте, я свое сдѣлалъ: покаялся и наказанъ; теперь очередь за вами.

Лиля. За мной?.. Въ чемъ мнѣ каяться?

Осѣцкій. Я, какъ вашъ другъ, получилъ сегодня жалобу на васъ... отъ тятеньки, Николая Андреича... Вы, говорятъ, слишкомъ ужъ задумываться стали... блѣднѣть, худѣть... сказать-ли вамъ по секрету, васъ подозрѣваютъ...

Лиля. Въ чемъ?

Осѣцкій. Скажу и въ чемъ... только сдѣлайте одолженіе, не отворачивайтесь и глядите мнѣ прямо въ глаза.

Лиля. Нѣтъ, не надо! — мои глаза слишкомъ болтливы...

Осѣцкій. Стало быть, вамъ нужно кое-что скрывать отъ меня!? стало быть, они правы? — и добрый тятенька, и умная мать?.. Ну-съ, Елизавета Николавна, признавайтесь: и вы... заговорило таки и ваше сердечко? полюбили и вы?

Лиля. Перестаньте, Павелъ Сергѣичъ, что за глупый разговоръ.

Осѣцкій. Отчего-же глупый?

Лиля. Оттого, что объ этомъ такъ не говорятъ... Вы все еще подъ вліяніемъ вашего красиваго плеча; а для меня всѣ эти вещи очень серьезны и такое балагурство объ нихъ, ей богу, — оскорбительно!..

Осѣцкій. Елизавета Николаевна, не толкуйте ложно моихъ словъ... у меня только такая противная манера выражаться; но вы очень хорошо знае-

Digitized by Google

те, что я могу сдѣлать глупую шалость и вспылить, и наговорить вздору, — и это мнѣ не помѣшаетъ цѣнить вашу дружбу, ваше милое участіе ко мнѣ, самымъ честнымъ образомъ.

Лиля. Я знаю.

Осѣцкій. Такъ зачѣмъ-же, милый другъ, скрывать отъ меня это чувство, какъ-бы вы на него серьезно ни смотрѣли?

Лиля. Я ничего не скрываю, я только нахожу не нужнымъ говорить.

Осѣцкій. Почему?

Лиля. Потому именно, что не скрываю.

Осѣцкій. Вы хотите сказать, что тотъ, кто имѣлъ счастье возбудить въ васъ это чувство — что онъ долженъ самъ замѣтить?

Лиля. Я думаю, — если хочетъ замѣтить...

Осѣцкій. Положимъ, хочетъ... положимъ, давно замѣтилъ, но не рѣшался вѣрить, чтобъ имъ, пустымъ, взбалмошнымъ малымъ, да еще на склонѣ лѣтъ, могла заинтересоваться энергическая дѣвушка, полная надеждъ и упованій... можетъ быть, онъ смотритъ на себя, какъ на человѣка погибшаго, никому не нужнаго, никуда не годнаго.

Лиля. Онъ ошибается... я не ребенокъ... я могу распознать добрыя черты, — въ комъ онѣ есть.

Осѣцкій. Лиля, я не стою васъ... Я боюсь васъ!.. Я боюсь, что не съумѣю достойнымъ образомъ сберечь вашу привязанность... я чувствую, что съ вами молодѣю... Я люблю васъ, — я хочу любить...

Digitized by Google

Лиля. Чего-же бояться, если въ самомъ дѣлѣ хотите?..

Осѣцкій. Такъ поддержите во мнѣ эту привязанность, моя дорогая, — и мое желаніе переработаться... иначе, безъ васъ, я опять испорчусь... Я уже отъ многихъ глупостей отвыкъ, благодаря вамъ... взялись вы меня воспитывать, такъ ужъ и кончайте воспитаніе; хоть оно и поздно, но лучше поздно, чѣмъ никогда...

Лиля. Къ чему эти фразы, Павелъ Сергѣичъ?

Осѣцкій. Нѣтъ, вамъ я говорю только то, что въ самомъ дѣлѣ думаю и чувствую... Я вамъ доказалъ это дѣломъ: ради васъ я бросилъ службу, бросилъ прежнюю жизнь, — даже теперь собираюсь ѣхать въ деревню, заниматься хозяйствомъ... Словомъ, я дѣлаю все, что вы мнѣ приказываете; но вы должны всегда быть подлѣ меня... вы должны ѣхать со мной... Видите-ли, мой другъ, сколько храбрости придала мнѣ ваша участливая рѣчь... Лиля, не оттолкните меня!..

Лиля. А оно искренно, это желаніе?..

Осѣцкій. Вполнѣ.

Лиля. (Нѣсколько экзальтировано.) Если искренно, такъ я сдѣлаю тебя счастливымъ, милый!

Осѣцкій. Лиля моя!.. (Хочетъ поцѣловать ея руку.) Нѣтъ, не надо... это будетъ ужъ слишкомъ по обыкновенному...

Лиля. Такъ что-жь?

Осѣцкій. А ты у меня необыкновенная, — ты у меня такая, какихъ другихъ нѣтъ.

Digitized by Google

Лиля. Неправда, я совсѣмъ обыкновенная!

Схватываетъ его за голову и цѣлуетъ. Входитъ Горюнинъ. Музыка смолкаетъ.

Горюнинъ. (Конфузясь.) Я помѣшалъ... простите... Ну, ну, уйду... я только хотѣлъ... тамъ мороженое подано... не угодно-ли?..

Осѣцкій. Полно вамъ, Николай Андреичъ, — какое тамъ мороженое?!. У васъ сердце не на мѣстѣ, хочется спросить меня... Ну да, ну да, вы были правы, — умная мать угадала...

Горюнинъ. Что? что?

Осѣцкій. (Съ комической таинственностью.) Наша Лиля влюблена!.. Но только вотъ несчастье...

Горюнинъ. Несчастье?

Осѣцкій. Въ кого!!

Горюнинъ. Въ кого?

Осѣцкій. Въ самаго пустаго, въ самаго дрянного человѣка...

Горюнинъ. Что вы? что вы? Богъ съ вами...

Осѣцкій. Въ меня!

Горюнинъ бросается Осѣцкому на шею.

Горюнинъ. Сейчасъ, сейчасъ!

Убѣгаетъ.

Осѣцкій. Ну вотъ, голубчикъ мой, мы и у пристани; трудно тебѣ будетъ возиться съ такимъ старымъ сумасбродомъ, какъ я...

Digitized by Google

Лиля. Если желаніе искренно!..

Осѣцкій. А ты развѣ не совсѣмъ вѣришь?

Лиля. Когда-бы не вѣрила, не согласилась-бы.

Осѣцкій. Такъ если я тебя немножко обманулъ?.. ну хоть самую капельку?..

Лиля. (Съ ужасомъ взглядывая на него.) Обманулъ? — А, милый, не надо такъ шутить.

Осѣцкій. Не буду, не буду, дорогая...

Цѣлуетъ ея руку. Горюнинъ вводитъ жену, вслѣдъ за ними постепенно входятъ нѣсколько гостей.

Горюнинъ. Иди-ка, иди сюда! угадай, что случилось...

Горюнина. Угадать не трудно... (Дочери.) Ты его выбрала, Лиля?

Обнимаетъ ее.

Осѣцкій. Меня, мамаша .. позволите-ли вы мнѣ такъ васъ называть?

Горюнина. (Протягивая ему руку.) Отъ души...

Горюнинъ. Нѣтъ, скажите... каково?! Какъ она это сейчасъ и узнала, — удивительная женщина!.. Это, я вамъ скажу, все равно, что я въ моемъ мастерствѣ: другому покажи какую нибудь этакую замысловатую фигурную мебель, — годъ подлѣ нея ходить будетъ, не догадается, какъ ее вырѣзать, да гдѣ склеить; а я взглянулъ — и сейчасъ покажу.. (У дверей является Караевъ и Сарьянова.) Пожалуйте, по-

Digitized by Google

жалуйте сюда; мы дочку сосватали... за Павла Сергѣича.

Гости поздравляютъ кто кого.

Караевъ. (Осѣцкому.) Что-съ? моя правда вышла? вы влюблены...

Сарьянова. (Не безъ злобы, ему-же.) Такъ вотъ она женщина, способная увлечь васъ пылкой энергіей? поздравляю васъ, — прекрасный выборъ.

Горюнинъ. А ужъ какъ я вамъ квартиру отдѣлаю! Любую шифоньерку хоть на всемірную выставку посылай... да что-жь это мы... Эй люди! шампанскаго!! шампанскаго скорѣй! поздравить жениха съ невѣстой!

Убѣгаетъ въ глубину. Всеобщая суетня.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Небольшая красивая гостинная. Въ глубинѣ выходъ на террасу съ портьерами. Боковыя двери.

Прохорычъ. (Одинъ; онъ входитъ изъ двери налѣво.) Слава тебѣ Христе! кажись, разъѣзжаться стали; Отбой значитъ, по домамъ!.. Ну, денекъ выдался, не продохнуть!.. окрутили молодчика, — въ плѣнъ его, подъ арестъ! Ахтихти... вотъ-но, какъ!...

Входитъ Рябушкинъ изъ сада.

Рябушкинъ. А, вотъ кстати... Прохорычъ!...

Прохорычъ. Батюшки-свѣты! вашеское благородіе! — вы откуда пожаловать изволили?

Рябушкинъ. Прямо изъ Петербурга, только что сегодня утромъ.

Прохырычъ. Къ намъ на свадьбу?

Рябушкинъ. То-то нѣтъ. Я здѣсь проѣздомъ, въ командировкѣ... сейчасъ только узналъ объ этомъ, оттого и опоздалъ. Кажется, тамъ всѣ гости разъѣзжаются?

Прохорычъ. Да-съ... вѣнчанье въ три часа происходило, потомъ сюда всѣ наѣхали, шампанское пили... въ пять обѣдали, а тамъ по саду гуляли, гуляли, — не выживешь ихъ никакъ... ужъ до гостей-ли, вашеское благородіе, сами посудите; молодымъ господамъ покой надо дать.. слава богу, теперь разъѣзжаются.

Рябушкинъ. Видѣлъ, видѣлъ, оттого и пошелъ не

Digitized by Google

на крыльцо, а черезъ садъ... неловко этакъ къ шапочному-то разбору!... (Садится.) Ну, такъ какъ-же, Прохорычъ? женили нашего Павлика? просолилъ свою свободу?.. по крайней мѣрѣ, хорошенькую-ли взялъ?

Прохорычъ. Хороша-то хороша, — только что, вашеское благородіе: худенька така, поджаренька... въ гвардію не гожа, забракуете... ни виду этого, ни выправки нѣтъ...

Рябушкинъ. А деньги есть?

Прохорычъ. Съ деньгами, это правда... богатая, говорятъ.

Рябушкинъ. Ну, это теперь стоитъ выправки!... Да какже это такъ случилось-то?... Просто, чудеса! Павликъ — и женатъ!.., шельма Павликъ, разбитная душа!... Голову-бы на отсѣченье отдалъ, что никогда онъ на этакій компромиссъ не пойдетъ... Ah! Sacré nom!

Прохорычъ. Это что, вашеское благородіе, — жениться надо, года такіе... что за человѣкъ, коли не женится!.. а только, все не путево дѣлаютъ... развѣ имъ, Павлу Сергѣичу-то, такъ идти надо?

Рябушкинъ. А что?

Прохорычъ. Вѣдь вы изволите знать ихнее родство, и какъ по службѣ они шли... ну, теперь все вверхъ тормашки, начинай по новому.

Рябушкинъ. Какъ такъ?

Прохорычъ. Годъ вѣдь мы здѣсь-то, въ Москвѣ... пріѣхали тетушку навѣстить, на 28 дней въ отпускъ... а тутъ, повадился онъ сюда ходить, къ здѣшней

Digitized by Google

барышнѣ... гляжу, отсрочку проситъ по болѣзни; а какая болѣзнь, — здоровешенекъ былъ... а тутъ и совсѣмъ отставку потребовалъ.

Рябушкинъ. Да, да, въ полку таки удивлялись не мало; такъ, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, въ отставку... и проститься съ товарищами не пріѣхалъ, круто повернулъ...

Прохорычъ. Что еще-то?.. Съ тетушкой, съ княгиней, совсѣмъ поссорился. Она его и умоляла-то, и проклинала-то, и наслѣдства лишала... къ нему пріѣзжала сама, княгиня-то .. ей богу!. Никого не слушаетъ: вышелъ въ отставку и поминай, какъ звали... ужъ что я и то имъ докладывалъ; кажный день, кажный день!..

Рябушкинъ. И тебя не послушалъ?

Прохорычъ. Какъ же-съ... вѣдь, имъ линія какая выходила: они бы таперича навѣрно енераломъ были... полкъ-бы получили себѣ; а не хотѣли-бы, въ губернаторы-бы шли куда. Вотъ это ихъ дѣло: губернаторъ всей губерніи, отецъ командиръ, первое лицо!.. А теперь, что онъ такое? — такъ... фт! — баринъ съ тросточкой, больше ничего. Вонъ, въ деревнѣ жить собирается, кто на него вниманье обратитъ? десятскій на селѣ, и тотъ не взглянетъ... Да ужъ нравду-то говорить, не такую бы имъ жену надо.

Рябушкинъ. Почему?

Прохорычъ. Я ужъ передъ ими молчу, потому барышня все-жь-таки добрая, хорошая, да и дѣло кончено; а вѣдь она какая ему жена? — мебельнаго мастера дочь.

Digitized by Google

Рябушкинъ. Вотъ какъ?

Прохорычъ. Ей-богу, — обидно вѣдь... за нихъ бы любую княжну отдали... а это что? — богата, богата, а все изъ мастеровыхъ!...

Рябушкинъ. Тсс... идутъ.

Входятъ Осѣцкій, Лиля въ подвѣнечномъ нарядѣ, Горюнинъ, Горюнина.

Осѣцкій. Ба!... откуда ты свалился?... Владиміръ! Вотъ кстати, — merçi.

Рябушкинъ. Cher Paul!...

Цѣлуются.

Осѣцкій. Лиля... вотъ, представлю тебѣ: еще такой-же безпутный, какъ я... товарищъ по кадетскому корпусу и по службѣ.

Рябушкинъ. Madame...

Осѣцкій. Родители моей жены.

Общій поклонъ.

Горюнинъ. Вы товарищъ моего зятя! позвольте васъ обнять... мнѣ такъ пріятно съ вами познакомиться, особливо въ эту минуту...

Горюнина. (Качая головой.) Папочка, папочка!...

Отводитъ его.

Лиля. Что-жь вы такъ поздно? отчего не пріѣхали къ обѣду?

Рябушкинъ. Простите, но виноватъ не я, а вашъ супругъ... Онъ вѣдь теперь нами, старыми товарищами, совсѣмъ пренебрегаетъ. Я попалъ къ вамъ

Digitized by Google

совершенно случайно: въ вагонѣ на желѣзной дорогѣ узнаю, что онъ женится; тотчасъ по пріѣздѣ, я первымъ дѣломъ къ нему, узнать, когда назначена свадьба... говорятъ, сегодня... я мигомъ опять въ гостинницу, чтобъ только переодѣться, и счелъ долгомъ....

Лиля. Это очень любезно съ вашей стороны и Павлу Сергѣичу будетъ большой выговоръ за то, что онъ не предупредилъ васъ.

Горюнинъ. Какъ-же такъ, съ желѣзной дороги?!... стало-быть, вы не обѣдали?

Рябушкинъ. Не успѣлъ...

Горюнинъ. Такъ вѣдь у насъ все готово, мы вамъ сейчасъ все подадимъ...

Рябушкинъ. О, пожалуйста, не безпокойтесь; я вѣдь на минутку, чтобъ только поздравить...

Горюнинъ. Какъ можно! нѣтъ-съ; это у васъ, въ Петербургѣ, одними рацеями угощаютъ, а по нашему: соловья баснями не кормятъ... У насъ, въ Москвѣ, гостепріимство, отъ обѣда отказываться нельзя.

Рябушкинъ. Нѣтъ, нѣтъ, ради Бога!...

Горюнинъ. Ни ради Бога, ни ради Господа!.. У насъ, батюшка, запросто; вы не смѣете отказываться... это обида хозяину... я сейчасъ...

Горюнина. Папочка, это и безъ тебя можно сдѣлать...

Лиля. Я распоряжусь.

Digitized by Google

Осѣцкій. Нѣтъ, Лиля, дайте мнѣ сегодня похозяйничать... (Тихо женѣ). А вы уложите отца спать.

Рябушкинъ. Но, ей-богу, мнѣ совѣстно...

Осѣцкій. (Тихо ему). Не спорь; старикъ упрямъ и любитъ угощать, онъ не отстанетъ... (Громко.) Пойдемъ.

Оба уходятъ.

Горюнинъ. Онъ не съумѣетъ распорядиться, онъ самъ Питерецъ, онъ ничего не съумѣетъ... нѣтъ, дайте, я пойду...

Горюнина. Папочка, перестань, — безъ тебя все будетъ сдѣлано.. ты все забываешь, что ты старый человѣкъ... ты усталъ и гораздо лучше сдѣлаешь, если сейчасъ ляжешь спать.

Горюнинъ. Такъ рано?.. Что ты? что ты?

Горюнина. Да, да; эта свадебная тревога тебя очень утомила, а тебѣ еще завтра предстоитъ много хлопотъ, разныхъ закупокъ... вѣдь послѣ завтра наши молодые хотятъ уже ѣхать въ деревню, и надо ихъ справить...

Горюнинъ. Что мнѣ деревня!.. теперь мнѣ все равно: и деревня, и все...

Горюнина. Ступай, ступай! я сейчасъ тоже приду... ложись, ложись, пора...

Горюнинъ. Ну, ну, хорошо... хорошо... сейчасъ!.. Что ты меня гонишь? — дай-же мнѣ съ дочерью-то проститься...

Горюнина. Такъ прощайся и ступай; а не разсиживайся здѣсь.

Digitized by Google

Горюнинъ. Долженъ-же я... въ такую минуту, сказать своей дочери... не мѣшай мнѣ, пожалуйста!.. Милая Лиля наша!..

Лиля. Что, папочка?

Горюнинъ. Ты наша единственная дочь!..

Лиля. Да, папочка.

Горюнинъ. Счастлива-ли ты теперь, дитя мое? довольна-ли ты?.. Мы всегда тебя берегли, какъ сокровище... такъ, вѣдь, Анюта?.. и я горжусь тобой,— да; потому что ты такая добрая! такая умная! такая хорошая! такая ученая!.. Господи, Боже мой, отъ кого это у тебя? отъ матери; я тутъ не могъ тебѣ ничего дать .. я только платилъ учителямъ... деньги давалъ... (Со слезами.) Однѣ только деньги...

Лиля. И всегда любили меня, папочка... развѣ это мало...

Горюнинъ. Да, я люблю тебя, я очень люблю... это конечно тоже... но вѣдь больше рѣшительно ничего... развѣ я что нибудь смыслю?.. Что я умѣю дѣлать? шкафы, диваны, кресла, этажерки; а въ воспитаньи я ничего не понимаю... Теперь ты вышла замужъ.. твой мужъ, правда, ужъ не первой молодости, онъ всегда былъ немножко вѣтренъ... Такъ, Анюта?.. волочился за барынями, моталъ деньги... Анюта, вѣдь такъ?.. но — ты его выбрала; ты хотѣла получить непремѣнно его; ну, возьми его, мы его тебѣ дали... что мы только могли сдѣлать, чтобъ вы были счастливы, мы все сдѣлали!.. Приданое тебѣ дано отборное: пять дюжинъ салфетокъ парадныхъ,

Digitized by Google

при нихъ двѣ скатерти большихъ и четыре малыхъ... три дюжины...

Горюнина. Папочка, это все она знаетъ.

Горюнинъ. (Со слезами.) Не мѣшай мнѣ, пожалуйста! дай мнѣ душу излить передъ дочерью... Да, ты все получила, наша Лиля... и бѣлье столовое, и постельное, и серебро... Вамъ купленъ домикъ въ Москвѣ со всей обстановкой; садись только, да распоряжайся... тамъ вы будете жить, если ты захочешь, — или тамъ вы не будете жить, если ты не захочешь; поѣзжайте въ деревню, у васъ есть деревня, — у васъ все есть... что-жь больше могли сдѣлать родители для своей единственной дочери?.. Пойми ты меня, моя милая: я это говорю не для того, чтобы хвастаться, — сохрани Богъ!.. это такъ, къ слову пришлось... (Плачетъ.) Что скажешь, Анюта?

Горюнина. Я скажу, что тебѣ давно пора спать, и что ты только время тянешь.

Горюнинъ. Я пойду спать, конечно... но мнѣ такъ грустно... такъ грустно!

Горюнина. Тебѣ всегда грустно, когда ты много вина выпьешь.

Горюнинъ. Ты думаешь, Анюта, это отъ вина?! Нѣтъ, это не отъ вина; а потому, что жить тяжело... (Плачетъ.) Жалованье рабочимъ платишь большое, а они тебя не слушаютъ, и бранить ихъ даже нельзя... Господи!! такъ все это грустно, а тутъ еще отнимаютъ у насъ единственную нашу дочь!

Рыдаетъ.

Digitized by Google

Горюнина. Ступай, ступай... тебѣ надо выспаться...

Горюнинъ. Выспаться!! когда сердце разрывается на части... Господь благослови тебя, дитя мое... (Цѣлуетъ дочь.) Что-же это такое, право... за что такое горе? — Господи!..

Уходитъ. Горюнина его провожаетъ до двери и возвращается.

Горюнина. Какъ онъ слабъ сталъ, твой отецъ; этого съ нимъ давно не бывало... я его Прохорычу передала... (Лиля бросается ей на шею и крѣпко ее цѣлуетъ.) Что съ тобой, Лиля?

Лиля. Мама, милая, добрая, хорошая мама! — еслибъ ты только знала, какъ я счастлива!

Горюнина. Дай тебѣ Господи, чтобы это счастіе продолжалось всю твою жизнь.

Лиля. Иначе и быть не можетъ!.. Мама, вѣдь никто его не знаетъ такъ, какъ я... вы не можете видѣть, какъ много въ немъ хорошаго, какая это честная натура! — когда нибудь вы всѣ увидите.

Горюнина. Я радуюсь за тебя, моя Лиля, что ты такъ смотришь на него; но не надо слишкомъ увлекаться.

Лиля. Какъ это, мама?

Горюнина. Твой мужъ, конечно, хорошій человѣкъ, и я ему не стану ставить въ укоръ его прошлое... кто не былъ молодъ и вѣтренъ? — забудемъ это... онъ хорошій человѣкъ... но онъ все таки мужчина.

Лиля. Что-жь ты хочешь этимъ сказать?

Горюнина. Ну, мужчина, — онъ не можетъ такъ отдаваться своей привязанности, какъ мы, женщи

Digitized by Google

ны; онъ скоро охладѣваетъ, и если заранѣе не съумѣешь сдѣлаться для него совершенно необходимой...

Лиля. Какъ это, мама?

Горюнина. Я тебѣ, Лиля, ничего до сихъ поръ объ этомъ не говорила, потому что видѣла, какъ ты вела дѣло съ самаго начала вашей этой дружбы; я видѣла, какъ ты взяла надъ нимъ власть...

Лиля. Я никогда и не думала объ этомъ

Горюнина. Думала или нѣтъ, а вышло такъ и прекрасно, я тебя за это хвалю; ты вся въ меня... но такъ надо и продолжать... деликатно, безобидно, надо добиться того, чтобы мужъ безъ тебя шагу не могъ сдѣлать, — не то ты всегда будешь рисковать своимъ счастіемъ. Ты улыбаешься... не вѣришь?.. Посмотри на отца: развѣ, ты думаешь, мнѣ ничего не стоило сдѣлать его такимъ, каковъ онъ теперь?.. Мужъ, конечно, долженъ быть всегда глава въ домѣ, особенно на глазахъ у людей; пускай все дѣлается по его желанію; но надо, чтобы онъ желалъ то, что хочетъ жена... и я къ этому пріучила своего старика... «Какъ ты думаешь, Анюта? что скажешь, Анюта? такъ-ли, Анюта?» — вотъ вопросы, которые онъ повторяетъ безпрестанно

Лиля. Это дѣлается само сабой, когда люди другъ друга любятъ!..

Горюнина. Любятъ, любятъ, все ты одно твердишь; мужчины любятъ по своему... какъ ручной журавль, который все наровитъ въ небо улетѣть, пока ему не подрѣзали крылья или не заперли его

Digitized by Google

въ клѣтку... Сказать по правдѣ, я даже была-бы отчасти довольна, еслибъ твой мужъ, на первыхъ-же порахъ, чѣмъ-нибудь провинился передъ тобой. Ты бы ему показала, что ты обижена; тонко, безъ ссоры, такъ — легонькой грустью... ему стало-бы жалко тебя, онъ сдѣлался-бы къ тебѣ вдвое нѣжнѣе, — и такъ, мало-по-малу, то обманчивымъ подчиненіемъ, то грустнымъ упрекомъ, то усиленной лаской, ты сдѣлала-бы его своимъ навсегда.

Лиля. (Грустно.) Что могутъ сдѣлать всѣ эти искусственныя мѣры, мама, если ужъ онъ не любитъ меня!

Горюнина. Ахъ, дитя, развѣ я это говорю? — Онъ любитъ тебя, онъ очень тебя любитъ, и вы будете счастливы... пожалуйста, не задавай себѣ мрачныхъ мыслей; я совсѣмъ не затѣмъ говорю, я только предостерегаю тебя.

Входитъ Прохорычъ.

Прохорычъ. (Горюниной.) Сударыня, пожалуйте... вашъ баринъ бунтуютъ...

Горюнина. Что такое?

Прохорычъ. Я ихъ укладывать сталъ, а они гонятъ, раздѣваться не хотятъ... войну такую подняли, — не сладишь.

Горюнина. Хорошо, хорошо, ступай; сейчасъ приду.

Прохорычъ. Воюютъ, право,... что-жь мнѣ съ ними дѣлать!

Прохорычъ уходитъ.

Digitized by Google

Горюнина. Лиля, милая, ради бога, не смущайся ты моими словами... не рада я, что и говорила: ты слишкомъ ужъ все сейчасъ раздуваешь, сейчасъ изъ всего несчастье дѣлаешь... это все мелочи... пожалуйста, милая, не дѣлай изъ мухи слона.

Уходитъ.

Лиля. (Одна.) Зачѣмъ-же говорить мнѣ обо всемъ этомъ, если это только мелочи?.. зачѣмъ отравлять мнѣ мое счастіе?.. Да нѣтъ, конечно, это пустяки, и нечего объ этомъ думать... онъ мой мужъ, онъ понимаетъ, чѣмъ я могу быть для него... Все это прошлое, все это мертвое забудемъ навсегда и... глупая я... надо-же искать себѣ горя, когда такъ весело на душѣ. Ну вотъ, все и прошло, все опять по прежнему!.. (Хохочетъ.) Что это какъ мнѣ смѣяться хочется, дурачиться?.. Однако, этотъ пріятель какъ не кстати пожаловалъ... пойду къ нимъ, — онъ скорѣй уберется. (Идетъ и останавливается.) Павелъ встаетъ, онъ идетъ сюда... одинъ...ха, ха, ха!.. Постой-же, какъ я его испугаю!..

Прячется на террасу и спускаетъ портьеру. Входятъ Осѣцкій и Рябушкинъ.

Осѣцкій. Ну вотъ, они всѣ разошлись. Маменька вѣрно укладываетъ старика... присядемъ, братъ, здѣсь.

Рябушкинъ. И женка твоя что-то скрылась...

Осѣцкій. Не знаю, зачѣмъ?

Озирается.

Digitized by Google

Рябушкинъ. Ну, ну, не безпокойся!.. Оставь ее; захочетъ, такъ придетъ... насильствовать въ первое время никогда не надо... Такъ вотъ какъ Павликъ!? женился! а? шутникъ!.. теперь въ Петербургъ, братъ, ужъ и не показывайся, — мы тебя засмѣемъ... Помнишь твою клятву: «пока на свѣтѣ существуютъ чужія жены, у меня своей не будетъ». Ха, ха, ха! не сдержалъ...

Осѣцкій. Ну, что тамъ всякій вздоръ вспоминать.

Рябушкинъ. Влюбился таки, растаялъ... а знаешь, я всегда подозрѣвалъ въ тебѣ нѣжное сердце. Помнишь исторію похищенія капитанской вдовы!.. Ты героемъ себя велъ, рыцаремъ безупречной честности... чертовская была передряга, а любо какъ весело! теперь духъ захватываетъ при одномъ воспоминаніи...

Осѣцкій. Время хорошее было, что говорить!..

Рябушкинъ. Да и женщина была эта Маничка... признаюсь, я таки не разъ тебѣ завидовалъ; грѣшный человѣкъ, самъ приволокнуться хотѣлъ, — да нѣтъ... у тебя это было не простое волокитство: ты жизнью рисковалъ для нея, подъ пулю становился... и отстоялъ таки...

Осѣцкій. Маничку-то я дѣйствительно любилъ.

Рябушкинъ. Еще-бы! — мы тебя совсѣмъ въ сумасшедшіе записали, когда она умерла: рыдалъ какъ мальчикъ, годъ цѣлый повѣся носъ ходилъ... Тогда еще всѣ удивлялись: откуда у тебя бралось

Digitized by Google

столько страсти, столько нѣжности. Помнишь твои вечернія прогулки съ ней?.. А ту ночь!! Помнишь ту ночь, когда она въ первый разъ вышла къ тебѣ въ садъ!?. Вижу, вижу, что до сихъ поръ еще не можешь забыть покойницу...

Осѣцкій. Милый другъ!.. этакія минуты бываютъ только одинъ разъ въ жизни — и потомъ уже не повторяются... какъ ихъ забыть!?.

Рябушкинъ. Не повторяются?.. И это ты говоришь сегодня, только что изъ подъ вѣнца? развѣ ты женился не любя?

Осѣцкій. Какъ тебѣ сказать! — моя женитьба, если говорить правду, дѣло курьезное для меня самого. Влюбленъ! — нѣтъ, я не влюбленъ въ мою жену. Моя свадьба разумный мѣщанскій разсчетъ... Что дѣлать, другъ! прошла наша молодость, прошла пора увлеченій, восторговъ... Поэзіи въ жизни нѣтъ, надо взяться за прозу.

Рябушкинъ. Однако, обладать хорошенькой женщиной...

Осѣцкій. Одной больше, одной меньше, — притомъ: обладать!! что это значитъ?.. Пріятно обладать женщиной, когда взялъ ее съ боя, страдалъ, томился; когда обладанье сопряжено съ сотней опасностей... а такъ: жениться послѣ того, какъ все шло тебѣ навстрѣчу; что и маменька, и папенька, и дочка, только того и ждали, чтобъ ты сдѣлалъ предложеніе, — что тутъ интереснаго?.. ты на глазахъ у всѣхъ лакеевъ растворяешь спокойно дверь спальни,

Digitized by Google

и всякій къ этому совсѣмъ равнодушенъ, всякій знаетъ, что ты идешь къ женѣ... ни этой таинственности, ни замиранія сердца...

Рябушкинъ. Я вижу, ты самъ не знаешь, чего хочешь.

Осѣцкій. Чего хочу, того не вернешь.

Рябушкинъ. Зачѣмъ-же было жениться?

Осѣцкій. Можетъ быть, это было очень глупо съ моей стороны... по старому жить скучно, захотѣлось попробовать новенькаго... Всѣ обстоятельства такъ сложились, что казалось, это будетъ хорошо. Надоѣло шаркать по гостиннымъ, молоть всякій вздоръ съ барынями, надоѣла служба... еще будь я тщеславенъ, я-бы добивался какого-нибудь положенія, но мнѣ и это не интересно; а тутъ встрѣчается дѣвушка добренькая, умненькая, хорошенькая, обезпеченная, — за неимѣніемъ лучшаго, буду съ ней вѣкъ коротать.

Рябушкинъ. Только за неимѣніемъ лучшаго?

Осѣцкій. Что-жь! я ни въ ней, ни въ своей жизни обманывать себя не хочу. Жена моя не лучше, но и не хуже всякой другой... къ тому же она еще немножко фантазерка, жаждетъ общественной пользы, — это въ ней пикантно; а главное, ново для меня... Вотъ послѣзавтра поѣдемъ въ деревню; будемъ капусту сажать, — это у насъ будетъ трудъ... грязнымъ мальчишкамъ азбуки раздавать станемъ, — это у насъ будетъ общественная дѣятельность... оно вѣдь забавно! — особенно когда

Digitized by Google

дѣлается съ такой искренностью и горячностью.

Рябушкинъ. Странный ты человѣкъ!.. а когда и это надоѣстъ?

Осѣцкій. Это надоѣстъ, что-нибудь новое выдумаемъ... ну, да что заглядывать впередъ!.. постараюсь быть добропорядочнымъ мужемъ; а если самъ останусь несчастливъ — не бѣда... мнѣ жизнь такъ прискучила, что отъ жены хуже не будетъ.

Рябушкинъ. Стоило жениться, нечего сказать!.. Однако, я засидѣлся... вѣдь это даже безсовѣстно... хе, хе; въ день брака-то.

Осѣцкій. Ничего...

Рябушкинъ. Нѣтъ, нѣтъ, ты передай твоей супругѣ и родителямъ мой поклонъ; скажи, что не хотѣлъ стѣснять; а завтра я къ вамъ заѣду съ визитомъ.

Осѣцкій. Ну, какъ хочешь... мнѣ все таки жаль, что ты съ женой не познакомился; она премилая, право... не понимаю, куда она пропала...

Рябушкинъ. Это-то вотъ меня и выгоняетъ отсюда; надо быть деликатнымъ... завтра познакомишь.

Осѣцкій. Ладно, ладно... погоди-же, я тебя провожу...

Оба уходятъ. Входитъ Лиля, медленно, еле переступая,—снимаетъ вѣнокъ, онъ небрежно вываливается изъ ея рукъ.

Лиля. Одной больше, одной меньше... не хуже другихъ... фантазерка!.. Стало-быть, мама была права, стало-быть, все таки нужны онѣ, эти искус-

Digitized by Google

ственныя мѣры!.. правдивой, честной, простой любви мало ему, — тутъ нѣтъ поэзіи!! Фантазерка... во всѣхъ лучшихъ желаніяхъ, фантазерка... и отъ жены хуже не будетъ... только хуже не будетъ... а! ты хочешь новаго?—я знаю, что сдѣлать...

Возвращается Осѣцкій.

Осѣцкій. А! вотъ ты, моя Лиля... А я только что проводилъ Владиміра Алексѣевича... онъ извиняется, что не дождался тебя; что-жь ты не вышла?. Лиля, что съ тобой? ты молчишь? на тебѣ лица нѣтъ?!.

Лиля. А! — ничего... пройдетъ.

Осѣцкій. Что пройдетъ?.. Какія у тебя холодныя руки... Лиля, ты нездорова? ты испугалась чего-нибудь?

Лиля. Чего мнѣ пугаться?

Осѣцкій. Почему-же ты такъ взволнована, моя милая, и отчего ты не хочешь говорить откровенно съ твоимъ мужемъ, котораго ты выбрала, къ которому привязалась всѣмъ своимъ существомъ?..

Лиля. Скажи мнѣ, любишь-ли ты меня?

Осѣцкій. Странно объ этомъ спрашивать, развѣ я не говорилъ тебѣ много разъ?..

Лиля. Ты говорилъ! мало-ли ты когда и кому говорилъ!..

Осѣцкій. Ну, ну, я не буду спорить съ тобой... ты приказываешь, я послушенъ, — изволь: да, Лиля, я люблю тебя...

Лиля. Зачѣмъ смѣяться? будто ты не могъ сказать этого безъ смѣха?

Digitized by Google

Осѣцкій. Лиля, скажи мнѣ прямо, что ты хочешь? Въ какія-нибудь пять минутъ ты словно переродилась. Мнѣ весело, оттого я и говорю смѣясь... рѣшительно я тебя не понимаю.

Лиля. Да, въ самомъ дѣлѣ, мы, кажется, еще плохо понимаемъ другъ друга... и напрасно поторопились...

Осѣцкій. Чѣмъ, Лиля?..

Лиля. Нашей свадьбой!.. люди такихъ различныхъ характеровъ, такихъ различныхъ желаній, какъ мы съ тобой, должны были ближе изучить другъ друга, глубже обдумать этотъ шагъ, прежде чѣмъ на него рѣшиться.

Осѣцкій. Различные характеры не помѣшаютъ намъ быть счастливыми...

Лиля. Счастливыми!—такъ, стало-быть, ты счастливъ?..

Осѣцкій. Я надѣюсь быть счастливымъ съ тобой.

Лиля. Но не на столько счастливымъ, какъ былъ съ другими! не на столько!?. я не могу тебѣ дать тѣхъ минутъ восторга и довольства, которыми ты пользовался отъ другихъ... все, что можетъ расшевелить тебя волненіемъ счастія, для меня пустая, глупая, мелочная потѣха, а мои радости ты считаешь праздным фантазерствомъ Ты надѣешься быть счастливымъ оттого, что со мною тебѣ только не будетъ хуже, чѣмъ безъ меня?

Осѣцкій. Кто это все тебѣ наговорилъ?

Digitized by Google

Лиля. Ты самъ! — я сейчасъ все время была здѣсь, за этой занавѣской, и слышала весь твой разговоръ съ твоимъ пріятелемъ.

Осѣцкій. Ты подслушала...

Лиля. Случайно... мнѣ показалось, что ты шелъ сюда одинъ... мнѣ было весело, я хотѣла подурачиться, испугать тебя, броситься тебѣ неожиданно на шею, но ты вошелъ съ нимъ, мнѣ стало неловко, я притаила дыханіе...

Осѣцкій. Но, милая...

Лиля. Какъ намъ выхлопотать разводъ?

Осѣцкій. Разводъ! да это невозможно, дитя мое... по какому поводу?..

Лиля. О! поводовъ слишкомъ, слишкомъ много!.. Весь этотъ бракъ нашъ только несчастная ошибка; ты женился по легкомыслію, можетъ-быть, изъ снисхожденія къ дѣвушкѣ, которая такъ необдуманно и такъ отъ всей души отдалась тебѣ... я не хочу лгать ни тебѣ, ни другимъ, — я не могу быть твоей женой!

Осѣцкій. Зачѣмъ придавать такое значеніе какому-нибудь пустому разговору?..

Лиля. Я сама тебѣ шла навстрѣчу, — это правда; но я совсѣмъ не такая добрая, какъ ты думаешь... я не хочу быть твоей женой для того только, что тебѣ нужно что-нибудь новое. Мало ты дорожишь мной, когда готовъ съ первымъ встрѣчнымъ пріятелемъ по попойкамъ подсмѣиваться надъ всѣмъ, что мнѣ и дорого, и свято... я не позволю этого!..

Осѣцкій. Что же я сказалъ?..

Digitized by Google

Лиля. А! я фантазерка, я немножко сумасшедшая женщина?!. Отъ сумасшедшей всего можно ожидать!..

Осѣцкій. Лиля, успокойся, ради Бога; и дай мнѣ сказать хоть слово. Я не стану оправдываться, я кругомъ виноватъ; но смотри на вещи спокойнѣе .. Я, конечно, не юноша, я не могу быть безумно влюбленнымъ и увлекаться всѣми твоими порывами, какъ бы они прекрасны ни были,—но я честный человѣкъ, я не извергъ, и даю тебѣ мое слово: я сдѣлаю тебя счастливой.

Лиля. Когда нибудь потомъ, можетъ быть... но не теперь!...

Осѣцкій. Отчего-же?

Лиля. Оттого, что теперь я не стану жить съ тобой, я не поѣду въ деревню!.. я не останусь тамъ, гдѣ ты!..

Осѣцкій. Лиля! Лиля! можно-ли такъ отдаваться своему негодованію! гдѣ же твой тонкій тактъ? гдѣ твое благоразуміе?

Лиля. Я не хочу такта, я не хочу благоразумія!.. я хочу любить и быть любимой... я жить хочу!..

Осѣцкій. Развѣ я не люблю тебя? развѣ я мѣшаю тебѣ жить?.. Лиля, ты знала какого испорченнаго человѣка выбрала; но прежде ты была снисходительнѣе къ нему за то немногое доброе, что ты въ немъ нашла... не въ первый разъ я тебя обижаю, — прежде ты прощала...

Лиля. Въ минуту разбитаго счастья не прощаютъ... я не могу больше... А! я тебѣ слишкомъ

Digitized by Google

легко досталась? ты бы хотѣлъ взять меня съ бою?— ну, такъ и бери съ бою, если хочешь, чтобы я была твоя...

Осѣцкій. Что за экстравагантности, Лиля!.. Хоть бы ты подумала, что скажутъ люди, когда узнаютъ, что въ первый же день брака мы разошлись...

Лиля. (Съ истерическимъ хохотомъ.) Что скажутъ люди? это для тебя пуще всего важно... а меня-то это и веселитъ... пускай говорятъ, что хотятъ... интересно будетъ видѣть, какъ ты станешь оправдываться... изворачиваться!..

Истерическій хохотъ и плачъ.

Осѣцкій. (Подавая ей воды.) Ради Бога, другъ мой, успокойся .. ты разстраиваешь свое здоровье...

Лиля. (Выпивъ воды и успокоясь.) Я спокойна. (Встаетъ.) Прощай.

Осѣцкій. (Схватывая ея руку.) Ты миришься со мной? ты простила?

Лиля. (Отрывая руку.) Нѣтъ... не такъ скоро... завоюй меня прежде!..

Уходитъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Садъ, слѣва на второмъ планѣ домъ и терраса, передъ нимъ справа густая бесѣдка. Въ глубинѣ заборъ изъ густой акаціи. Садовая мебель.

Слѣва на садовомъ столикѣ чайный приборъ. Даша перетираетъ чашки. Прохорычъ справа выглядываетъ изъ за бесѣдки.

Прохорычъ. (Про себя.) Чай готовятъ, стало должно такъ, что пріѣхатчи... кто-жь бы это такая? горничная, али мамзель какая нанята? (Дернувъ рукой.) Тьфу, какая крапива злющая... разводятъ же экое зелье... (Топчетъ ногой.) всю руку ожгла, проклятая.

Даша видитъ его и приглядывается. Онъ присѣдаетъ, прячется отъ нея.

Даша. (Со страхомъ отступая къ балкону.) Кто тамъ?.. (Онъ молчитъ, она кличетъ.) Иванъ! Иванъ! кучеръ!.. что это всѣ люди запропали!..

Прохорычъ. (Уходитъ и машетъ рукой.) Тсс! не зови людей... я самъ уйду... сейчасъ уйду...

Даша. (Со страхомъ.) То-то уйду... что вы здѣсь шатаетесь? тутъ не общественное удовольствіе... здѣсь господа живутъ...

Прохорычъ. Я знаю, что господа...

Digitized by Google

Даша. Ну, и проваливайте, — дѣлать вамъ тутъ нечего...

Прохорычъ. Анъ есть... да не бойтесь, сударыня... Христосъ съ вами, что я, разбойникъ, что-ли какой!..

Даша. А кто тебя знаетъ!?.

Прохорычъ. Силы небесныя! какъ это у васъ языкъ поворачивается?..

Даша. Что-жь ты по чужимъ садамъ крадешься?

Прохорычъ. Да вы здѣсь кто такія? въ услуженіи?

Даша. Кто-бы ни была, не твое дѣло, — нечего тебѣ лясы-то точить... уходи лучше.

Прохорычъ. Да что вы, ей богу... я уйду... я сейчасъ уйду... мнѣ только приказано отъ мово барина узнать про здѣшнихъ господъ... ну, сейчасъ и уйду.

Даша. Кто-жь это тебѣ станетъ докладывать?

Прохорычъ. Вы станете.

Даша. Очумѣлъ ты, что-ли? буду я со всякимъ подъѣзжалой объ своихъ господахъ говорить.

Прохорычъ Вы что-жь меня такъ низко унижаете? я, можетъ статься, здѣшнему дому ближе васъ прихожусь...

Даша. Чего еще врать будешь?

Прохорычъ. Врать?! нѣтъ, стой... я-те докажу: господа здѣсь живутъ Горюнины... такъ аль нѣтъ?.. и дачу съ весны старикъ одинъ тутъ приготовлялъ; а старуха съ дочкой тогда въ чужихъ краяхъ бы-

Digitized by Google

ли... Слышь, годъ цѣлый они тамъ вдвоемъ жили въ чужихъ краяхъ; а старикъ только наѣзжалъ временемъ... такъ, что-ли?.. А теперь, на дняхъ только что вернулись...

Даша. Ишь, какія новости разсказалъ! — да это всякій мастеровой въ ихъ магазинѣ знаетъ.

Прохорычъ. Больше надо?.. А вы знаете-ли молодаго барина, Павла Сергѣича? молодой барыни супруга?..

Даша. Какъ мнѣ не знать? — я въ домъ поступила, какъ за границу ѣхать, а тогда молодой баринъ въ деревнѣ былъ.

Прохорычъ. Такъ-съ... А когда онъ въ деревню уѣхалъ? — на третій день послѣ свадьбы... а зачѣмъ это? и тутъ что такое произошло? — ничего вы этого не знаете, а я знаю.

Даша. Знаете, такъ вамъ-же лучше; чего же вы пришли сюда справляться?

Прохорычъ. Чего справляться! — объ ихнемъ, объ здоровьи, молодой барыни, Лизаветы Николаевны; благополучно-ли доѣхали?.. очень намъ это безпокойно, что онѣ тамъ хворали, — и какъ теперича себя чувствуютъ?..

Даша. Теперь, слава богу, очень хорошо. Немножко слабы еще, нервны; а то ничего... потому мы все въ прекрасныхъ климатахъ жили.

Прохорычъ. Ну, слава богу! ну, слава тебѣ, Господи!

Digitized by Google

Даша. Да коли васъ прислали, я господамъ скажу, подождите... кто-же васъ прислалъ?

Прохорычъ. Меня-то?.. меня такой прислалъ, что... меня принцъ англеманландскій прислалъ.

Даша. Вы не смѣйте такъ насмѣшничать, да про принцевъ... я и господамъ скажу.

Прохорычъ. Тсс... секретъ... вонъ самъ старикъ идетъ... ни гу-гу... тсс!

Скрывается направо въ чащу сада. Выходитъ на балконъ Горюнинъ.

Горюнинъ. Здравствуй, Дашенька, здравствуй... ишь ты какой денекъ послѣ дождика-то, словно на заказъ сдѣланъ. Ну что ваша тамъ какая ни на есть Италія, или тамъ Сицилія что-ль какая, Швейцарская! — у насъ въ Москвѣ хуже?..

Даша. Ну ужъ, стали вы равнять вашу Москву съ заграницей... деревня, какъ есть деревня, тутъ отъ однихъ жуликовъ убѣжишь

Горюнинъ. Какихъ жуликовъ? гдѣ ты видѣла?

Даша. Гдѣ видѣла! — да вотъ сейчасъ какой-то солдатъ въ садъ къ намъ залѣзъ; перепугалъ такъ...

Горюнинъ. Откуда залѣзъ? какъ? что такое? (Входитъ Горюнина.) Здравствуй, Анюта. (Цѣлуетъ ее.) Хорошо-ли спала? что наша Лилечка?..

Горюнина. И я прекрасно спала, и Лиля... все какъ нельзя лучше.

Горюнинъ. Ну, слава богу!.. Слышишь, исторіи какія завелись!.. солдатъ какой-то подкрался... а

Digitized by Google

люди гдѣ были? Иванъ гдѣ былъ? гдѣ дворникъ, кучеръ?..

Даша. Почемъ мнѣ знать? — кто за булками, кто за водой; утромъ всѣ разбѣгутся, не соберёшь.

Горюнина. Какой-же такой солдатъ? гдѣ ты его видѣла?

Даша. Вотъ, я тутъ накрываю, а онъ въ кустахъ копышется... прячется... я его таки вызвала, спрашиваю: что надо?—путалъ, путалъ онъ тутъ... про барыню спрашивалъ, про Лизавету Николавну, какъ ихъ здоровье... про супруга ихняго говорилъ...

Горюнинъ. Можетъ-быть, его прислалъ кто?

Даша. Онъ и говоритъ, что прислали.. да такое все несообразное... будто, что все по секрету, и прислалъ какой-то принцъ германландскій, — чистая насмѣшка.

Горюнинъ. А ты впередъ, если этотъ принцъ германландскій явится, ты съ нимъ не разговаривай, а прямо дворника зови, и его въ часть... что съ этими бродягами растабарывать?.. а въ полицію его, каналью, — вотъ и весь разговоръ.

Даша. Я-бы и то позвала дворника; да вѣдь пожалуй, пока кличешь, онъ и убьетъ.

Горюнинъ. Нѣтъ, этого ты не бойся; они, разбойники, тоже себя оберегаютъ, зря убивать не станутъ, а скорѣй дралова задаютъ... только имъ потачки давать не слѣдуетъ, а то ужъ ихъ очень много у насъ въ Москвѣ развелось.

Digitized by Google

Горюнина. Вели, Даша, самоваръ подавать; да къ Лилечкѣ поди, она тебя зоветъ.

Даша уходитъ. Старики усаживаются за столъ. Лакей приноситъ самоваръ. Горюнина разливаетъ чай.

Горюнинъ. А я тебѣ знаешь что скажу, Анюта... съ праздничкомъ! — поздравить честь имѣю...

Горюнина. Съ какимъ это праздникомъ?

Горюнинъ. Забыла... ахъ ты, грѣшница... можно развѣ это забыть!.. сегодня день свадьбы Лилечки.

Горюнина. (Вздохнувъ.) Да, я этого не забыла, душа моя, только какой-же это для насъ праздникъ? чему радоваться?..

Горюнинъ. А ты на это, Анюточка, такъ не смотри, — все Богъ!.. Богъ захочетъ, все уладится... и повѣрь ты мнѣ... ты умная женщина, ты это понимаешь... такъ долго не проживутъ... чего имъ ссориться? — онъ вѣдь что-же, надо правду говорить, онъ хорошій человѣкъ; а она, ангелочекъ нашъ, она развѣ можетъ долго сердиться?.. вѣдь, вотъ и въ ссорѣ, чай, любитъ она его; такъ-ли, Анюта, любитъ?

Горюнина. Это что говорить, — конечно, скрываетъ свое чувство.

Горюнинъ. И помирятся... непремѣнно помирятся... Ну, положимъ, онъ вѣтренъ былъ; повздорили тамъ... да, вѣдь годъ не видались! — чай, изныло сердце то у обоихъ... годъ цѣлый, Анюта, пора и

Digitized by Google

кончить... (Таинственно.) Я тебѣ еще что скажу: какія мои соображенія... изъ-за чего это, скажи мнѣ, она къ этому дню хотѣла непремѣнно въ Москву вернуться, — а?.. зачѣмъ меня просила непремѣнно нашу дачу приготовить, гдѣ мы свадьбу праздновали, — а?.. это не даромъ .. такъ, Анюта?.. ты умная женщина, — такъ вѣдь?

Горюнина. Такъ, такъ, папочка, такъ; ты сталъ догадливъ на удивленье... Богъ дастъ, все и уладится... она сегодня такая веселенькая, свѣженькая...

Горюнинъ. Стало-быть, у насъ праздникъ и есть... а я ей подарочекъ приготовилъ: чудесную штучку!.. съ интересомъ, ей богу... называется деженэ... тончайшій фарфоръ и отдѣлка чудо... такъ—кофейникъ и весь приборъ; а чашки только двѣ, понимаешь?— двѣ только, вдвоемъ пить... значитъ, всѣ гости липніе, пошли вонъ; а только мужъ съ женой... хорошо вѣдь придумалъ, Анюта, а?.. потомъ еще платье,— ну тамъ по обыкновенію; а это съ интересомъ, съ мыслію, хорошо вѣдь? — намекъ.

Горюнина. Хорошо-то, хорошо, только погоди ей отдавать; съ этими чувствами надо очень осторожно обращаться.

Горюнинъ. Да, да... ну, хорошо... я поберегу. Когда ты велишь, только шепни, я сейчасъ и дамъ.

На балконѣ является Лиля.

Лиля. Папочка, мама, простите вашу лѣнивую Лилю. (Цѣлуетъ стариковъ.) Я-бы должна была раньше

Digitized by Google

всѣхъ встать и приготовить вамъ чай, а я-же васъ заставила дожидаться.

Горюнинъ. Садись, садись, — ты у насъ одна, ты у насъ главное лицо... командуй тутъ и распоряжайся, а мы будемъ слушать.

Лиля. Мое первое распоряженіе: мамочка, дай мнѣ разливать сегодня. Поди прочь, поди прочь!— я здѣсь командую... (Наливаетъ чай.) Вотъ тебѣ вторая чашка, папа... вотъ мамѣ... вотъ и мнѣ... (Пьетъ.) Ахъ, какъ я хорошо себя чувствую сегодня.

Горюнинъ. Еще-бы, Лилечка, еще-бы! вѣдь какой день-то сегодня... (Смущается.) пріятный.

Горюнина. Погода хорошая... а то за эти три дня, что мы въ Москвѣ, все дождь лилъ.

Лиля. Какъ время-то идетъ, мама, а! — какъ время-то идетъ?.. точно вотъ этого года и не бывало, точно вотъ мы сидимъ здѣсь, какъ въ прошломъ году.

Горюнинъ. Да, да... только, Лиля, прости... ты немножко ошибаешься... въ началѣ прошлаго лѣта мы такъ по утрамъ здѣсь чай пили; а сегодняшняго числа совсѣмъ другое, — сегодняшняго числа, Лилечка...

Лиля. (Встаетъ и смущенная отходитъ.) Папа, я не считаю дней... не все ли равно, что было именно сегодняшняго числа...

Рветъ цвѣты и нетерпѣливо играетъ ими.

Digitized by Google

Горюнина. (Тихо Горюнину.) Я тебѣ говорила... зачѣмъ ты...

Горюнинъ. Лиля, я старый дуракъ, ты прости меня, пожалуйста... я не хотѣлъ, чтобы тебѣ было грустно, Лилечка; ты такая сегодня веселая была свѣтлая... ради Бога, ужъ не мѣняйся...

Лиля. (Напуская на себя опять веселый видъ.) Нѣтъ, папа, я не измѣнюсь... вотъ я и опять весела... только ужъ и вы оба, милые мои, не должны печалиться, — уговоръ лучше денегъ... Мама, слышишь... Мама!— а, это не хорошо, — я у тебя слезинку видѣла.

Горюнина. Что-же, Лилечка, какое намъ веселье видѣть это?.. у насъ только и радости на свѣтѣ, только и заботы, что ты; такъ легко-ли намъ видѣть твое несчастье!?.

Горюнинъ. Вотъ, вотъ... и я тоже все говорю... и я тоже...

Горюнина. Ты знаешь, мы никогда тебѣ ни въ чемъ не противорѣчили, твоя воля была для насъ закономъ; но прежде ты сама была откровеннѣе, — ты не скрывала своего горя. Ты помнишь, на другой день послѣ свадьбы, ты пришла мнѣ сказать, что хочешь ѣхать заграницу со мной — и безъ мужа... я поняла все, но я тебя ничего не спросила... мы уѣхали... Я видѣла твои страданія, я начинала говорить, — ты отмалчивалась и я тебя не тревожила...

Лиля. Мама, милая, не упрекай меня... не упрекай...

Digitized by Google

Горюнина. Отчего было никогда не подѣлиться своимъ горемъ? — и мнѣ было-бы легче, и тебѣ... я видѣла, какъ ты гасла, хворала, — и должна была молчать; я видѣла, какъ ты судорожно схватывала письма, полученныя отъ мужа, какъ ты втихомолку плакала надъ ними, — и должна была молчать; я знала, что ты не отвѣчаешь на эти письма, что ты все таишь въ себѣ, и сколько разъ хотѣлось мнѣ заговорить; но я молчала... Лиля, когда-же это кончится?

Лиля. Мама, неужели ты думаешь, что мнѣ скрытность не тяжела?.. но я не могу говорить объ этомъ ни съ кѣмъ, ни съ кѣмъ, — ни даже съ тобой. Прости мнѣ, мама, даю тебѣ слово, что такъ или иначе скоро все разъяснится...

Горюнинъ. Что-жеэто значитъ: такъ или иначе? надо, чтобъ хорошо...

Лиля. Все хорошо, что совсѣмъ кончено, что съизнова начинается... Милые мои, вы терпѣли долго, потерпите еще немного, прошу васъ, изъ любви ко мнѣ потерпите... теперь ужъ не стану я васъ долго мучать; но перестанемъ объ этомъ говорить, я не могу. Будемъ опять веселы... ты свободенъ сегодня, папа? не поѣдешь на фабрику?

Горюнинъ. Нѣтъ, я сегодня весь день съ вами.

Лиля. Такъ бери шляпу и пойдемъ гулять въ рощу; хочешь?.. мама, ты съ нами?

Горюнина. Некогда, Лилечка, я еще мои вещи не всѣ разложила съ пріѣзда, гуляйте вдвоемъ...

Digitized by Google

только не долго, Лиля, не устань... не забывай, что ты еще слаба!.

Уходитъ. Вскорѣ входитъ лакей и уноситъ чайный приборъ.

Лиля. (Беретъ отца подъ руку.) Такъ вотъ мы съ тобой подъ руку и пойдемъ. Ха, ха, ха... вотъ-то парочка будетъ!..

Горюнинъ. Смѣйся, смѣйся... я и старикъ, а съ любымъ молодымъ потягаюсь.

Лиля. Я смѣюсь, но не насмѣхаюсь.

Горюнинъ. Такъ я за шляпой... (Идетъ и возвращется.) Видишь, Лиля, — да... такъ мать-то, умная женщина... она говоритъ... такъ ты помни: ты обѣщала, что все это хорошо...

Лиля. А ты обѣщалъ, папа, не говорить объ этомъ.

Горюнинъ. Я молчу, я молчу... ни слова...

Уходитъ.

Лиля. (Одна.) Скоро, скоро, дорогіе мои, будьте покойны!.. теперь, пока я не могу говорить объ этомъ, — я не хочу, чтобъ кто-нибудь при мнѣ осуждалъ моего друга; я заговорю съ вами объ немъ, когда всѣ вы будете его расхваливать (Вынимаетъ письмо и украдкой читаетъ.) «Я пишу тебѣ послѣдній разъ, моя Лиля, я хочу предупредить тебя, что сдѣлаю еще одно усиліе. Будетъ оно неудачно, я ужъ больше не потревожу тебя никогда въ жизни. Я слышалъ, что ты возвращаешься въ Москву; я явлюсь

Digitized by Google

къ тебѣ самъ, — и отъ тебя будетъ зависѣть, какъ устроить дальнѣйшую нашу судьбу. — Павелъ». (Опускаетъ руку съ письмомъ.) Приходи, мой милый, теперь только ты сталъ моимъ — настоящимъ!.. да, скоро, скоро, очень скоро! — сегодня... онъ не забудетъ, что сегодня день нашей свадьбы... онъ сегодня придетъ... можетъ-быть, теперь ужъ онъ близко... (Останавливается, какъ вкопанная.) Въ домѣ позвонили... тихо позвонили, но я слышала... это онъ! я его сейчасъ увижу!.. какъ-же такъ, вдругъ? неожиданно!.. развѣ въ рощу сперва уйти?.. нѣтъ, зачѣмъ? чего-же я испугалась? какая-же тутъ неожиданность?.. Я ждала его, цѣлый годъ ждала, — я хочу его видѣть сейчасъ, сію минуту.

Горюнинъ. (Появляясь на терассѣ.) Лилечка, посмотри-ка, кого я веду...

Лиля. (Взволнованнымъ отъ избытка счастія голосомъ.) Кого, папа?..

Останавливается, потому что на терассѣ появляются Кераевъ и Сарьянова.

Сарьянова. (Сбѣгая съ терассы и цѣлуя Лилю.) A, ma, chère Betsi, какъ я счастлива, что вижу васъ снова въ Москвѣ...

Кераевъ. (Раскланивается.) Madame!..

Сарьянова. Что-же говорили, что вы были больны?— да нисколько я этому не повѣрю; какъ вы похорошѣли, мой ангелъ!.. вотъ оно, что значитъ хорошій-то климатъ,—не то, что нашу московскую

Digitized by Google

пыль глотать; тутъ поневолѣ прежде времени постарѣешь...

Горюнинъ. Ай, ай! Наталья Львовна, — вы Москву не обижайте... мы, напротивъ того, дивились сегодня, какъ здѣсь хорошо... пожалуйте, присядьте.

Разсаживаются.

Сарьянова. Вы не удивляйтесь, ma chère, что мы къ вамъ спозаранку, — мы вѣдь вамъ сосѣди, тоже въ этихъ странахъ на дачѣ живемъ... и я, и онъ.

Караевъ. У меня дача рядомъ съ дачей Натальи Львовны, меньше версты отсюда будетъ. Мнѣ вчера сказали, что вы вернулись изъ заграницы, — сегодня, только что вышелъ, вижу, Наталья Львовна въ саду съ книжкой... говорю: знаете?—Горюнины пріѣхали... Наталья Львовна такъ и ахнула, — и книгу бросила: пойдемте, говоритъ, навѣстимъ ихъ.

Сарьянова. Вотъ мы и у васъ...

Горюнинъ. И очень вамъ благодарны... а мнѣ позвольте, я сейчасъ Анютѣ скажу.

Уходитъ.

Сарьянова. (Лилѣ.) Но что мнѣ въ васъ не нравится, это вашъ томный видъ... отчего вы такая грустная?

Караевъ. Э! это понятно. Кажется, вѣдь, еще Павелъ Сергѣичъ не пріѣзжалъ изъ деревни?

Сарьянова. Ахъ да, совсѣмъ забыла; я васъ еще

Digitized by Google

журить хочу: уѣхали изъ Москвы, и никого не оповѣстили, — исчезли, какъ метеоръ... потомъ слышу, вы даже вскорѣ должны были разстаться съ мужемъ; вы поѣхали заграницу, а онъ въ деревню.

Лиля. Я захворала, надо было лѣчиться... а у Павла Сергѣича были дѣла въ деревнѣ.

Сарьянова. Я вамъ вѣрю, ma chère,—что вы!.. Развѣ я слушаю всѣ эти московскія сплетни?.. Вѣдь здѣсь чего не наскажутъ... чуть какія дѣла заставятъ васъ на время разъѣхаться съ мужемъ, сейчасъ наплетутъ всякаго вздора... и ссора-то, и непостоянство... я, душечка, презираю всѣ эти сплетни... Конечно, Павелъ Сергѣичъ, прежде и былъ немножко... volage... немножко легкомысленъ, простите,—но, вѣдь онъ теперь въ такихъ годахъ, когда люди дѣлаются степеннѣе, и въ вашихъ рукахъ, я увѣрена, онъ совершенно измѣнится.

Караевъ. Да ужъ о сю пору такъ измѣнился, что узнать нельзя. Не знаю, писалъ-ли онъ вамъ: я вѣдь весной посѣщалъ его въ деревнѣ... ну, не узналъ, ей богу; совсѣмъ другой человѣкъ сталъ... Кто бы подумалъ: Павелъ Сергѣичъ цѣлую зиму напролетъ провелъ безвыѣздно въ деревнѣ!

Сарьянова. По мнѣ, это геройство.

Караевъ. Онъ не только герой, онъ дѣятель! онъ благородный, общественный дѣятель... Можете представить: все земство передъ нимъ на заднихъ лапкахъ... боится его, ей богу, — вонъ оно какъ!.. Въ работѣ неутомимъ, въ сужденіяхъ неумолимъ... не

Digitized by Google

будь онъ богатъ, да не имѣй связей, его бы просто со свѣту сжили; а теперь и рады бы, да ничего не подѣлаешь. Весь уѣздъ вспахалъ... Знаете, одинъ вѣдь этакій человѣкъ появится, откуда и другіе люди берутся... Всѣ эти восхитительныя затѣи: школы, ссудосберегательныя товарищества, больницы, повсюду какъ грибы, такъ растутъ. Я говорю: если они тамъ всѣ между собою не перебранятся, — этотъ уѣздъ, это будетъ и не знаю что! — Эльдорадо какое то... рай на землѣ!

Сарьянова. Ну, ну, вы опять...

Караевъ. Нѣтъ, да ей богу!.. Я ужъ имъ предлагалъ мужицкій университетъ устроить, зоологическій садъ и академію художествъ... Да что, помилуйте: хочетъ-же Павелъ Сергѣичъ свою фабрику на какихъ-то новыхъ началахъ вести, чтобъ тамъ и читальня была, и танцевальня, и чорта въ стулѣ!..

Лиля. Я получаю письма отъ мужа и знаю обо всемъ, что онъ затѣваетъ и что онъ дѣлаетъ.

Сарьянова. Стало быть, ваши сатирическія замѣчанія можете держать про себя...

Караевъ. Почему же сатирическія? — я говорю совершенно серьезно, и сочувствую всему этому. Я даже всегда говорилъ, что Павелъ Сергѣичъ носитъ въ себѣ скрытые таланты... еслибъ онъ служилъ, онъ сдѣлался бы замѣчательнымъ администраторомъ... до сихъ поръ только его душа дремала, ей надо было дать толчокъ... это вы и исполнили, Ли-

Digitized by Google

завета Николаевна; не отговаривайтесь, это ваше вліяніе!..

Сарьянова. Что правда, то правда! я Павла Сергѣича хорошо знаю; безъ васъ, ma chère, онъ бы до сихъ поръ былъ пустымъ салоннымъ болтуномъ и больше ничего... (Увидавъ входящую Горюнину, идетъ къ ней навстрѣчу.) А, Анна Федоровна, charmée de vous voir! съ пріѣздомъ васъ поздравляю...

Взаимные привѣты.

Горюнина. (Дочери.) Лилечка, что съ тобой? — ты опять поблѣднѣла.

Лиля. Устала, мама... я въ самомъ дѣлѣ много на себя беру... я вижу, что еще очень слаба.

Сарьянова. Ахъ, это мы виноваты!.. и все вы, Караевъ, съ вашими разсказами... Простите, милочка!

Лиля. Это, должно быть, все еще дорога во мнѣ отзывается. Ахъ, какъ гадко быть такой слабой!.. Вы меня извините; я прилягу минутъ на пять и все пройдетъ.

Уходитъ.

Сарьянова. О, ради Бога! (Горюниной.) Бѣдная Лилечка! какъ она разбилась нервами... Скажите, она, вѣроятно, была очень нездорова?

Горюнина. Ей пришлось прохворать нѣсколько мѣсяцевъ.

Сарьянова. Что же именно съ ней случилось? и почему такъ?.. Вѣдь, кажется, она всегда была та-

Digitized by Google

кой здоровенькой, крѣпенькой дѣвочкой!.. Ахъ, слушайте: какое у меня лекарство есть отъ нервовъ, симпатическое, удивительно, какъ дѣйствуетъ. У меня самой какія вѣдь были истерики, мигрени, ражи, я просто голову рада была разбить объ стѣну,— все прошло, почти и не возобновляется... позвольте, милая Анна Федоровна, я вамъ принесу.

Горюнина. Благодарю васъ. Теперь Лиля совсѣмъ поправилась; она только немножко слаба.

Сарьянова. Оно и укрѣпляетъ; удивительно укрѣпляетъ. Я вамъ сейчасъ принесу. Мы тоже вѣдь здѣсь на дачѣ живемъ, близко.

Входитъ Горюнинъ изъ сада, видимо смущенный.

Горюнинъ. А! Лиля ушла... да... хорошо, очень хорошо... очень пріятно, что такъ близко, сосѣди... да, что бишь я?... Анюта, тебѣ... это...

Горюнина. (Шутя.) Что такое? вѣрно опять хочешь какую-нибудь тайну сказать мнѣ?

Горюнинъ. Да, такъ маленькую этакую... штучку.

Сарьянова. Мы, можетъ-быть, мѣшаемъ.

Горюнинъ. Ничего-съ, ничего-съ... я ей на ушко скажу.

Горюнина. Говори, что такое?

Отводитъ его въ сторону.

Караевъ. (Сарьяновой, въ сторонѣ.) А нельзя сказать, чтобъ наша молодая была особенно весела.

Сарьянова. Бѣдная, мнѣ жаль ее... а сама ви-

Digitized by Google

новата; охота-же была выбрать такого мужа. Лиля и онъ, развѣ они пара?.. она тихая, мирная, мѣщанка, онъ взбалмошный, горячій — они никогда не сойдутся.

Караевъ. А вотъ онъ дѣятель теперь, такъ, пожалуй, и помирятся.

Сарьянова. Ну, эти глупости не на долго ему, наскучатъ. Жаль, жаль бѣдную, — какъ она измучилась: видно, что она его еще очень любитъ.

Караевъ. Смотрите, что это какъ старикъ размахался руками, и умная мать призадумалась...

Горюнинъ. (Тихо женѣ.) Онъ тутъ въ саду... какъ-бы только ихъ выпроводить...

Сарьянова. Ma chère Анна Ѳедоровна, не мѣшаемъ-ли мы вамъ? пожалуйста, вы съ нами не церемоньтесь; какъ добрые сосѣди, мы ни въ чемъ не должны стѣснять себя другъ для друга.

Горюнина. Ужъ если вы такъ добры, да... мы только что третьяго дня пріѣхали и даже вещами не успѣли разобраться; а когда такъ цѣлый годъ не былъ дома, тутъ сколько хлопотъ накопится...

Сарьянова. О! я понимаю васъ, я понимаю... мы сейчасъ уйдемъ. Пойдемте, Василій Семенычъ!

Горюнина. Не забывайте насъ...

Сарьянова. Я черезъ четверть часа вернусь... я должна вамъ принести мое лекарство.

Горюнина. Зачѣмъ вамъ безпокоиться, я лучше съ вами человѣка пошлю.

Сарьянова. Какое-же это безпокойство? это про-

Digitized by Google

гулка... да вы на меня, ради Бога, не обращайте никакого вниманія, я васъ отъ дѣла не оторву, — и одна тутъ повернусь, а то къ Лилечкѣ зайду... до свиданія.

Взаимное прощаніе. Сарьянова хочетъ идти направо.

Горюнинъ. Нѣтъ-съ, нѣтъ-съ... вамъ черезъ домъ ближе!

Сарьянова. А я хотѣла пройти садомъ...

Горюнинъ. Ей богу, вамъ тутъ ближе... позвольте, я васъ провожу...

Сарьянова. (Тихо Караеву.) Странно!..

Караевъ. Это не даромъ.

Оба уходятъ. Горюнинъ ихъ провожаетъ.

Горюнина. (Проводивъ ихъ глазами.) Онъ здѣсь! слава Богу... авось-то все это благополучно кончится... (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ направо, чтобъ идти далѣе въ садъ, въ это время ей навстрѣчу выходитъ Осѣцкій.) Здравствуйте, Павелъ Сердѣичъ!

Осѣцкій. (Быстро подходитъ къ ней и цѣлуетъ ея руку, съ нѣкоторой жадностью.) Она здорова, моя Лиля! скажите, милая Анна Ѳедоровна... она совсѣмъ выздоровѣла?

Горюнина. О! да какой вы стали нѣжный!

Осѣцкій. Не обо мнѣ рѣчь! — скажите мнѣ объ ней, объ моей Лилѣ... скажите... впрочемъ, что я спрашиваю! — развѣ-бы вы могли такъ спокойно улыбаться, еслибъ она была больна!?

Digitized by Google

Горюнина. Сядемте, милый другъ, и поговоримъ, прежде чѣмъ на что-нибудь рѣшиться.

Садятся.

Осѣцкій. (Садясь подлѣ.) Неужели я не увижу ее? Ради Бога, Анна Ѳедоровна, разрѣшите мое сомнѣніе: годъ цѣлый я ее не видалъ, и въ это время мнѣ Лиля сдѣлалась необходима... каждый шагъ моей жизни теперь я дѣлаю съ мыслью о ней; а между тѣмъ, я не знаю, помнитъ-ли она еще мое имя. Я тѣшилъ себя хоть тѣмъ, что писалъ ей письма — и даже не знаю, получила-ли она ихъ, читала-ли... я не получалъ ни одной строки въ отвѣтъ.

Горюнина. Павелъ Сергѣичъ, я вамъ могу передать только то, что могло подмѣтить чутье матери: Лиля не можетъ такъ скоро разлюбить человѣка, котораго выбрала мужемъ... если она не отвѣчала вамъ, то это не значитъ, что въ душѣ ея не было желанія вамъ писать и васъ видѣть.

Осѣцкій. Она говорила вамъ это?

Горюнина. Нѣтъ; сегодня день вашей свадьбы, сегодня въ первый разъ рѣшилась я говорить съ ней объ этомъ, и получила въ отвѣтъ: «погоди, мама!» Я привыкла, чтобъ моя дочь сама мнѣ говорила все, что у ней на душѣ, — тутъ ей не хотѣлось говорить и я не спрашивала. Я даже не знаю, изъ за чего произошла ваша ссора.

Въ это время на балконѣ появляется Лиля и Горюнинъ. Оба тихо крадутся.

Digitized by Google

Осѣцкій. Такъ я-же отъ васъ ничего скрывать не хочу. Видите-ли, добрая Анна Ѳедоровна, когда я познакомился съ Лилей, я заинтересовался ею только, какъ хорошенькой, умненькой дѣвочкой... меня плѣнила ея привязанность ко мнѣ, горячность, съ которой ей хотѣлось быть полезной мнѣ, — наконецъ, любовь... я женился, — грѣшный человѣкъ, почти изъ снисхожденія... я скучалъ жизнію, теплая любовь дѣвушки была мнѣ новостью...

Горюнина. Только, только потому?!.

Осѣцкій. Тогда еще я не зналъ моей Лили, не могъ знать, не могъ цѣнить... Въ день нашей свадьбы, помните, пріѣхалъ ко мнѣ товарищъ по службѣ. Оставшись съ нимъ вдвоемъ, я высказалъ ему откровенно, какъ я въ то время смотрѣлъ на мой бракъ... я даже, кажется, сказалъ, что, можетъ быть, сдѣлалъ большую глупость тѣмъ, что женился. Лиля случайно слышала весь нашъ разговоръ... я сердился на себя, я просилъ прощенья; она рѣшила разстаться — и мы разстались... Признаюсь вамъ, тогда я сердился на нее; тогда все это казалось мнѣ блажью избалованной дѣвочки, ненужнымъ скандаломъ — и я уѣхахъ въ деревню, только чтобы не встрѣчаться съ разными знакомыми, которые-бы съ злорадным участьемъ спрашивали меня про мое горе.

Горюнина. Въ первое время вы и не писали къ ней.

Осѣцкій. Да, я сердился. Въ деревнѣ, чтобы за-

Digitized by Google

быться, я взялся за работу: хозяйничалъ, знакомился съ помѣщиками, съ крестьянами, съ купцами, — со всѣмъ этимъ народомъ, среди котораго мнѣ пришлось жить... Я увидѣлъ, какъ много гибнетъ у нихъ силъ и жизни, часто только по глупости, да по недоразумѣнію; я увидѣлъ, какъ легко быть имъ полезнымъ... я открылъ новый источникъ веселья и счастья. Я увидѣлъ, какъ близко, какъ подъ рукой это счастіе, за которымъ столькіе на свѣтѣ гоняются, и все-таки его не достигаютъ...

Горюнина. Правда, правда!

Осѣцкій. Одинъ разъ вечеромъ я возвращался съ поля, бодрый, здоровый, веселый... у порога дома я встрѣтилъ нѣсколькихъ крестьянъ и мѣщанъ, которые пришли благодарить меня за какую-то оказанную имъ услугу... Они вообще стали высказывать мнѣ свою признательность за то, что я пріѣхалъ къ нимъ жить, просили идти за нихъ въ гласные... не знаю почему, но мнѣ вдругъ сдѣлалось такъ весело, такъ хорошо, какъ никогда въ жизни не бывало! — и тутъ я въ первый разъ сочувственно вспомнилъ о моей Лилѣ... «Это дѣло твоихъ рукъ!» сказалъ я себѣ... вѣрите-ли, я схватилъ ея портретъ, цѣловалъ его и плакалъ надъ нимъ, какъ сумасшедшій, — я понялъ съ этой минуты, что я безъ Лили жить не могу. Каждую мысль, каждый поступокъ я провѣрялъ прежними разговорами съ ней; но я чувствовалъ, что этого мнѣ мало, что мнѣ

Digitized by Google

нужно видѣть ее подлѣ себя, всегда вездѣ!.. я сталъ писать ей, — мнѣ не отвѣчали.

Горюнина. Но она читала ваши письма; я видѣла, съ какой любовью она ихъ читала, хоть никогда мнѣ объ нихъ не говорила.

Осѣцкій. Теперь, добрая Анна Ѳедоровна, я рѣшился на послѣднее; я пришелъ самъ съ повинной головой. Подите къ ней и передайте ей все, что я откровенно сказалъ вамъ. Я буду ждать отвѣта, какъ кающійся грѣшникъ.. и если и тутъ она мнѣ не повѣритъ, тогда Богъ съ ней... тогда она не та Лиля, которую я такъ люблю, а другой мнѣ и не надо!

Въ это время Лиля сзади тихо подошла къ нему, обняла его и цѣлуетъ.

Лиля. (Почти въ одно время съ поцѣлуемъ.) Завоевалъ!

Осѣцкій. Лиля! ты опять моя! Лиля!!!.

Горюнинъ. (Почти съ истерическимъ хохотомъ.) Сдержала обѣщанье, — сдержала!! скоро, говоритъ, кончится — и хорошо...

Лиля. И ты на меня не сердись, мой милый, за прошлое... не легко мнѣ было сдерживать себя и не отвѣчать тебѣ на твои дорогія письма; они всѣ цѣлы и я ихъ навсегда сохраню, какъ самый драгоцѣнный свадебный подарокъ.

Горюнинъ. А теперь и я мой свадебный подарокъ могу поднести!.. Какой я подарокъ приготовилъ: съ мыслію... Анюта, вѣдь, да?

Digitized by Google

Осѣцкій. Вотъ онъ, настоящій-то день нашей свадьбы... стало-быть, Лиля, все обстоитъ по прежнему, — и мы черезъ недѣлю ѣдемъ вмѣстѣ въ деревню?

Лиля. (Цѣлуя его.) Да, да, голубчикъ.

Горюнинъ. Ну вотъ! — только что пріѣхали и опять ѣхать. Что-жъ это?!. (За сценой шумъ, драка; слышенъ голосъ Прохорыча: «Пусти! Оставь! самъ пойду!») Батюшки, да это, кажется, деньщикъ вашъ баталію затѣялъ?.. Пустите, что вы тамъ деретесь?!.

Входитъ Прохорычъ, платье въ безпорядкѣ. За нимъ Даша.

Прохорычъ. Помилуйте, ваше благородіе, за жулика принимаютъ!.. Эта вотъ сударыня дворнику свиснула на меня; а онъ, какъ бульдогъ какой-то аглицкій, такъ и вцѣпился, въ часть вести.

Даша. Это-съ, Николай Андреичъ, тотъ самый солдатъ, что утромъ-то былъ, отъ принца-то, отъ германландскаго.

Прохорычъ. Отъ принца!! это я такъ, шутьмя сказалъ!.. извѣстно, меня баринъ послалъ по секрету узнать о здоровьи молодой барыни... Ну, я эти вещи не умѣю, вотъ вамъ и сказъ... и больше по секрету не буду ходить никуда.

Осѣцкій. Никуда больше тебя и не пошлютъ, не безпокойся.

Горюнинъ. Ну, ну, теперь общая радость... общее счастье; не сердись, старина, не сердись...

Digitized by Google

Даша. (На балконѣ.) Ахъ, гости къ вамъ... госпожа, что утромъ-то была.

Лиля. Ахъ, это Сарьянова и Караевъ... не надо ихъ, не надо! — ни за что не надо!!.

Горюнина. Какъ же теперь отказать? она предупредила, что зайдетъ.

Прохорычъ. Прикажите, сударыня, я ихъ по военому спущу.

Лиля. Да, да, пожалуйста!.. Мы всѣ пойдемъ сюда въ бесѣдку, спрячемся; а ты, Прохорычъ, скажи, что уѣхали въ деревню... скорѣй, скорѣй мамаша, а то ихъ впустятъ!

Всѣ идутъ въ бесѣдку.

Горюнина. Да здѣсь тѣсно вчетверомъ.

Лиля. Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ.

Садятся въ бесѣдку. Лиля на колѣни къ мужу.

На балконѣ появляются Сарьянова и Караевъ.

Прохорычъ. (Встрѣчая ихъ.) Никого нѣту дома-съ!

Сарьянова. Какъ никого? мнѣ лакей сейчасъ сказалъ, что всѣ дома.

Прохорычъ. Лакею еще приказаньевъ настоящихъ не отдано, а я камердинъ молодаго барина, Павла Сергѣича... Они сами, Павелъ Сергѣичъ, сегодня пріѣхали сюда, забрали всѣхъ въ деревню, и маршъ, значитъ, уѣхали!.. Вотъ и онѣ скажутъ.

Даша. Никого нѣтъ дома-съ.

Digitized by Google

Сарьянова. Такъ и Павелъ Сергѣичъ здѣсь? стало быть, это его распоряженіе!..

Прохорычъ. Никого дома нѣтъ-съ; пожалуйте, пожалуйте, — намъ некогда, сейчасъ на столъ накрывать надо, господамъ завтракъ подавать.

Караевъ. Какимъ господамъ?

Прохорычъ. Тьфу! Нѣтъ... пожалуйте-съ!..

Сарьянова. Скажи твоимъ господамъ, что они невѣжи.

Уходитъ въ сильномъ негодованіи, Караевъ за нею.

Прохорычъ. Слушаю-съ... пожалуйте.

Горюнинъ на цыпочкахъ крадется и смотритъ за кулисы.

Горюнинъ. (Тихо.) Ушли!

Всѣ выходятъ изъ бесѣдки.

Занавѣсъ быстро падаетъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СТАРОЕ СТАРИТСЯ,

МОЛОДОЕ РАСТЕТЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

А. Н. ПЛЕЩЕЕВА.

Сюжетъ заимствованъ.

145850

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Владиміръ Александровичъ Берестовъ, — 64 лѣтъ.
Евгеній Борисовичъ Залѣсовъ, — его племянникъ.
Николай Петровичъ Гардѣевъ.
Надежда Дмитріевна, — жена его.
Любочка, — дочь ихъ.
Степанъ, — слуга Гардѣевыхъ.
Настя, — горничная Гардѣевыхъ.

Дѣйствіе въ С.-Петербургѣ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

„ПОЗВОЛЬТЕ, СУДАРЫНЯ".

Комната, выходящая въ садъ. На лѣво каминъ, на право окно, Боковыя двери. Дверь въ глубинѣ. На лѣво столъ, на право диванъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЛЮБА, потомъ ГАРДѢЕВЪ.

Люба. (Ставитъ цвѣты въ вазу на каминъ.) Какъ я люблю цвѣты! особенно, когда нарвешь ихъ сама, въ своемъ саду.

Гардѣевъ. (Входя въ правую дверь.) Любочка! Любокъ!

Люба. Ахъ, папа, это ты... какъ рано поднялся.

Гардѣевъ. Здравствуй, голубчикъ. (Цѣлуетъ ее.) Ты видѣла нынче мамашу?

Люба. Видѣла, она одѣвается.

Гардѣевъ. Она съ тобой не говорила?

Люба. Нѣтъ. О чемъ?

Гардѣевъ. Такъ вообще.. что она нынче въ духѣ?

Люба. Какъ всегда.

Гардѣевъ. Ну, это плохо.

Люба. Почему?

Гардѣевъ. Вотъ видишь, голубчикъ, я вчера былъ въ клубѣ... Тамъ новыхъ старшинъ выбирали,

Digitized by Google

и меня, между прочимъ, выбрали; ну, разумѣется, спрыски, — нельзя-же... поужинали, какъ водится.

Люба. И хорошій былъ ужинъ?

Гардѣевъ. Ещё-бы! У насъ поваръ такой, какого ни въ одномъ клубѣ нѣтъ.

Люба. А признайся, ты любишь покутить, папа?

Гардѣевъ. Каюсь, голубчикъ, люблю, ужасно люблю... Кабы ты знала, какой я въ молодости былъ кутила!.. Мнѣ-бы только въ гусарахъ служить... Ну, разумѣется, какъ женился, — я все это прекратилъ.

Люба. Ужъ будто и прекратилъ?

Гардѣевъ. (Смѣясь.) Ну, то есть почти прекратилъ... но не въ томъ дѣло, душа моя; такъ вотъ видишь-ли, мамаша мнѣ строго на строго наказывала, чтобъ я къ часу былъ дома.

Люба. А ты когда вернулся?

Гардѣевъ. Въ тридцать семь минутъ.

Люба. Втораго?

Гардѣевъ. Нѣтъ, четвертаго.

Люба. О! Это ты называешь прекратилъ?

Гардѣевъ. Люба! и ты противъ меня, Брутъ ты этакій!.. Слушай-же дальше. Прошелъ я къ себѣ потихоньку, на цыпочкахъ, даже Степану не велѣлъ идти за собой, — самъ, говорю, раздѣнусь... Да какъ то неосторожно наткнулся на кушетку... И что это за глупую моду выдумали, разставлять мебель посреди комнаты, чортъ знаетъ.

Digitized by Google

Люба. Ну, и что-жь?

Гардѣевъ. Ну и застучалъ, разумѣется... Кушетка сдвинулась съ мѣста... Въ эту самую минуту изъ мамашиной спальни раздался голосъ: «тридцать семь минутъ четвертаго, мы завтра поговоримъ».

Люба. (Смѣясь.) Попался! вотъ тебя мамаша-то распечетъ теперь!

Гардѣевъ. Поэтому-то я тебя и спрашиваю, въ духѣ-ли она? Коли не въ духѣ, бѣда моя.

Смѣется.

Люба. Ты, кажется, однако не очень трусишь?

Гардѣевъ. Это правда. Вѣдь въ сущности мамаша добрѣйшая женщина; но немножко, знаешь, властолюбива... Она какъ Людовикъ XIV. Вѣдь тебя, надѣюсь, учили въ пансіонѣ, кто былъ Людовикъ XIV?

Люба. Конечно.

Гардѣевъ. Ну, такъ вотъ онъ всегда говорилъ: «государство — это я!» А мамаша говоритъ: «домъ — это я»! Чай, тебѣ тоже достается часто, дурочка, а?

Щиплетъ ее за щеку.

Люба. Нѣтъ! Я ужъ знаю, что она любитъ, и никогда ей не противорѣчу. Она вѣдь славная мамаша.

Гардѣевъ. Конечно... Но послушай, Люба, такъ какъ мы теперь одни, а это не часто случается, то я хочу поговорить съ тобой по секрету.

Люба. Я слушаю, папа.

Digitized by Google

Гардѣевъ. Этотъ франтикъ, съ которымъ мы прошлымъ лѣтомъ познакомились на дачѣ, — нравится тебѣ?

Люба. Нравится.

Гардѣевъ. И ты за него пошла-бы?

Люба. Отчего-же нѣтъ.

Гардѣевъ. Ну! такъ я тебѣ скажу, что онъ, кажется, намѣренъ нынче сдѣлать тебѣ предложеніе. По крайней мѣрѣ, онъ намекалъ. Такъ ты хорошенько подумай объ этомъ. Я знаю, что мамаша твоя рѣшила ужъ эту свадьбу; но если юноша тебѣ не нравится, то вѣдь можно и передѣлать.

Люба. Нѣтъ, нѣтъ, папа, очень нравится.

Гардѣевъ. Ну, какъ знаешь, а то-бы я энергически воспротивился.

Люба. Успокойся, папа, тебѣ вовсе не нужно будетъ противиться.

Гардѣевъ. Не нужно? Ну, это по мнѣ еще лучше... тссъ! мамаша!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ-ЖЕ и НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА.

Люба. (Идя къ ней на встрѣчу.) Здравствуй, мамаша,

Надежда Дмитріевна. (Цѣлуя ее.) Здравствуй. Любочка.

Гардѣевъ. (Жене.) Здравствуй, душа моя.

Надежда Дмитріевна. (Холодно.) Здравствуйте.

Digitized by Google

Гардѣевъ. (Про себя.) Сердится! 37 минутъ четвертаго.

Надежда Дмитріевна. (Оглядывая дочь.) Что это такое? голубое платье! Я тебѣ, кажется, вчера вечеромъ сказала, чтобъ ты надѣла розовое.

Люба. Да мамаша, я думала...

Надежда Дмитріевна. Что ты думала?!.

Люба. Настя мнѣ сказала, что голубой цвѣтъ идетъ къ блондинкамъ...

Надежда Дмитріевна. Настя дура. Никакой цвѣтъ не идетъ къ блондинкамъ такъ, какъ розовый.

Люба. Спроси у папы; онъ тоже...

Гардѣевъ. (Живо.) Я въ этомъ не знаю толку. (Про себя.) Зачѣмъ она меня путаетъ?

Надежда Дмитріевна. Ступай и надѣнь розовое платье.

Люба. Но, мамаша...

Надежда Дмитріевна. (Повелительно.) Я, кажется, сказала ясно.

Люба. Слушаю, мамаша. (Про себя.) Какъ она ни говори, а къ блондинкамъ идетъ лучше голубое.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГАРДѢЕВЪ и НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА.

Гардѣевъ. (Про себя.) «Я, кажется, сказала ясно!» — Она просто величественна... Какой жестъ! какая поза!

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Теперь позвольте поговорить съ вами-съ. Выборъ старшинъ продолжался довольно долго.

Гардѣевъ. Да; сперва по запискамъ, потомъ шарами баллотировали.

Надежда Дмитріевна. А потомъ ужинали.

Гардѣевъ. И произносили спичи.

Надежда Дмитріевна. До половины четвертаго?

Гардѣевъ. Мнѣ кажется, твои часы идутъ впередъ, душа моя.

Надежда Дмитріевна. Нѣтъ, сударь. Вчера только былъ часовщикъ и поставилъ ихъ.

Гардѣевъ. Этотъ часовщикъ всегда пьянъ, душа моя. Я двадцать разъ говорилъ, что нужно перемѣнить его. Виномъ отъ него за версту...

Надежда Дмитріевна. Довольно! Вѣрны или не вѣрны часы мои, но я васъ прошу, чтобъ впередъ этихъ оргій не было.

Гардѣевъ. Оргій!—точно дворянскій клубъ дворецъ какой нибудь Лукреціи Борджіа.

Надежда Дмитріевна. Я, кажется, сказала ясно!

Гардѣевъ. Нѣтъ, позволь! Ты отличная женщина; но у тебя есть наклонности къ деспотизму, — къ тиранству... Ты иногда точно какой нибудь богдыханъ: если на твоей дочери голубое платье, ты ей велишь надѣть розовое, если у меня панталоны сѣрые, ты мнѣ велишь надѣть черные.

Надежда Дмитріевна. Развѣ все, что касается домашней жизни, не мое дѣло?

Digitized by Google

Гардѣевъ. Панталоны! какая-же эта домашняя жизнь, душа моя? Или, напримѣръ, клубъ: я, конечно, не сопротивляюсь, я привыкъ къ рабству, потому что это продолжается тридцать лѣтъ; но иногда ты ужъ слишкомъ далеко заходишь.

Надежда Дмитріевна. Скажите, пожалуйста, на что вы жалуетесь? Хозяйство, что-ли, дурно идетъ?

Гардѣевъ. На счетъ хозяйства я не говорю; напротивъ, хозяйство идетъ отлично.

Надежда Дмитріевна. Случалось-ли когда нибудь, чтобы вамъ дурно выгладили рубашку? Бываетъ-ли у васъ не убрана комната? Опоздали-ли когда нибудь вамъ подать кофе? — спрашиваю я васъ.

Гардѣевъ. Это все такъ... Я ни слова противъ этого... но характеръ твой...

Надежда Дмитріевна. Что-жь? я капризна, сварлива, кричу, бранюсь?

Гардѣевъ. Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ .. но ужъ если ты забрала что нибудь въ голову, то тебя никакъ не разубѣдишь.

Надежда Дмитріевна. Когда я выражаю какое-нибудь мнѣніе, значитъ, считаю его справедливымъ; если-бы я отъ него отступилась, я была-бы дура.

Гардѣевъ. Хорошо, хорошо; только если-бъ я поступалъ точно также, такъ у насъ такой-бы кавардакъ въ домѣ пошелъ, что хоть святыхъ вонъ выноси.

Надежда Дмитріевна. Кто-жь вамъ мѣшаетъ, попробуйте.

Digitized by Google

Гардѣевъ. Нѣтъ, — слуга покорный, я не желаю пробовать... я люблю спокойствіе... споры для меня хуже всего. Вотъ ты захотѣла купить домъ, Богъ знаетъ, въ какой глуши...

Надежда Дмитріевна. Что-жъ? — вѣдь вы пѣшкомъ не ходите, лошади свои есть, — не все-ли равно?.. Я не понимаю квартиры безъ сада... этотъ домъ замѣняетъ намъ дачу... Все-таки экономія.

Гардѣевъ. Но каково-же ѣздить отсюда въ клубъ или въ театръ.

Надежда Дмитріевна. Довольно... Вы нынче, должно быть, встали съ лѣвой ноги.

Звонитъ въ колокольчикъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ-ЖЕ, НАСТЯ и СТЕПАНЪ.

Степанъ входитъ въ среднюю дверь, а Настя въ лѣвую.

Надежда Дмитріевна. Поди сюда, Степанъ. (Настѣ.) А ты жди тамъ у дверей.

Гардѣевъ. (Про себя.) Ну, развѣ это не Людовикъ XIV-й?

Надежда Дмитріевна. (Степану.) Зачѣмъ ты трогалъ картину, которая виситъ въ столовой? она висѣла прямо, — теперь покривилась.

Степанъ. Тамъ была паутина, сударыня.

Надежда Дмитріевна Ну?

Степанъ. Такъ я снялъ ее-съ.

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Скажите, пожалуйста!.. Кажется, я строго приказывала тебѣ не трогать картинъ!

Степанъ. Но вѣдь паутина, сударыня...

Надежда Дмитріевна. Ты долженъ снимать ихъ, когда я тебѣ прикажу. Можетъ быть, мнѣ нравится паутина!.. Развѣ ты можешь знать мои мысли, или указывать мнѣ, что надо и что не надо? Смотри, чтобъ впередъ этого не было... ступай.

Степанъ. Слушаю, сударыня.

Гардѣевъ. (Про себя.) Вотъ тебѣ урокъ, болванъ, не смѣй стирать пыль.

Надежда Дмитріевна. Что вы говорите?

Гардѣевъ. Я... ничего... Отлично идетъ у тебя хозяйство.

Надежда Дмитріевна. (Настѣ.) Подойди. (Настя подходитъ.) Ты съ нѣкоторыхъ поръ часто бѣгаешь со двора.

Настя. Сестра пріѣхала изъ Москвы, сударыня.

Надежда Дмитріевна. Сколько ей лѣтъ?

Настя. Двадцать девять-съ.

Надежда Дмитріевна. А тебѣ?

Настя. Двадцать два-съ.

Надежда Дмитріевна. Вамъ-бы лучше жениться!

Гардѣевъ. Какъ? на сестрѣ-то жениться?

Надежда Дмитріевна. Чѣмъ она занимается — эта сестра? (Настя молчитъ, потупившись.) Ты лучше скажи всю правду... Я не люблю, когда меня обманываютъ... а не то — можешь идти, куда хочешь.

Digitized by Google

Настя. Сударыня, я, право...

Надежда Дмитріевна. Вздоръ, вздоръ... говори, чѣмъ занимается?

Настя. (Сконфуженно.) Онъ полотеръ, сударыня.

Надежда Дмитріевна. Я такъ и знала.

Гардѣевъ. (Про себя.) Какая удивительная проницательность!.. Отлично, отлично идетъ хозяйство!

Надежда Дмитріевна. И зачѣмъ это ты вѣчно надѣваешь это розовое платье?

Настя. Мнѣ сказали, сударыня, что такъ какъ я бѣлокурая...

Надежда Дмитріевна. Ахъ, какъ глупа! —туда-же франтить. Розовый цвѣтъ не идетъ къ блондинкамъ.

Гардѣевъ. (Удивленно.) Какъ!

Надежда Дмитріевна. При томъ-же, дочь моя въ розовомъ. Ступай и надѣнь сейчасъ голубое, которое я тебѣ подарила на прошлой недѣлѣ.

Настя. Оно, сударыня...

Надежда Дмитріевна. Безъ объясненій! Я сказала ясно!

Настя. Слушаю, сударыня.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГАРДѢЕВЪ и НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА.

Гардѣевъ. Необычайно! Великолѣпно! Ты мнѣ напоминаешь покойнаго Каратыгина. Мнѣ иногда кажется, что я женатъ на Римскомъ Императорѣ!

Надежда Дмитріевна. Смѣйся, сколько угодно;

Digitized by Google

а съ этими людьми иначе нельзя. (Смотритъ на часы.) Двѣнадцать.

Гардѣевъ. Я тебѣ говорю, что твои часы бѣгутъ впередъ.

Надежда Дмитріевна. Какъ-бы не пріѣхалъ Евгеній Борисовичъ; онъ спрашивалъ меня, буду-ли я дома нынче утромъ... а я еще въ блузѣ. Пойти, одѣться. Если онъ пріѣдетъ, прими его.

Гардѣевъ. Хорошо.

Надежда Дмитріевна уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГАРДѢЕВЪ одинъ, потомъ ЗАЛѢСОВЪ и БЕРЕСТОВЪ.

Гардѣевъ. Не могу не удивляться административнымъ способностямъ моей жены... жаль только, что прислуга у насъ часто мѣняется.

Степанъ. (Докладывая.) Евгеній Борисовичъ и съ ними еще какой-то господинъ-съ.

Гардѣевъ. Какой господинъ?

Степанъ. Не могу знать-съ. Они еще никогда не были... старенькій такой-съ.

Гардѣевъ. Проси... Кто-бы это былъ?.. А я думалъ, что онъ пріѣхалъ дѣлать предложеніе.

Залѣсовъ. (Входитъ съ Берестовымъ. У Берестова половина лица закрыта кашне.) Позвольте мнѣ, Николай Петровичъ, познакомить васъ съ дядюшкой, Владиміромъ Александровичемъ, который только вчера вечеромъ пріѣхалъ изъ за-границы. Я никакъ не

Digitized by Google

ждалъ такого сюрприза; дядя ничего не писалъ мнѣ...

Гардѣевъ. Ахъ, очень, очень радъ!.. Милости просимъ.

Берестовъ. (Снимая калоши.) Извините, что я являюсь къ вамъ въ такомъ видѣ, я страдаю гриппомъ.

Гардѣевъ. Не церемоньтесь, сдѣлайте милость... Надѣньте опять.

Берестовъ. Нѣтъ, нѣтъ... У васъ въ комнатѣ тепло... (Передаетъ калоши Залѣсову, тотъ кладетъ его на кресло.) Боюсь ужасно здѣшняго климата...

Гардѣевъ. Да, ужъ климатъ у насъ, могу сказать... Но все таки поѣздка за-границу, конечно, послужила вамъ въ пользу?

Берестовъ. О да!.. (Вынимаетъ изъ кармана бомбоньерку и глотаетъ бульдегомы.) Вотъ, питаюсь бульдегомами... мягчитъ... не прикажете-ли?

Гардѣевъ. Покорнѣйше благодарю. Какая прелестнѣйшая у васъ бомбоньерка, старинная. Позвольте взглянуть. Я большой аматеръ до старинныхъ вещей. И что за восхитительная головка нарисована на ней?

Берестовъ. Это моя-съ.

Залѣсовъ. Это дядюшка, когда ему было 28 лѣтъ.

Берестовъ. Портретъ этотъ писанъ былъ по заказу моего отца и достался мнѣ въ наслѣдство... вѣдь это собственно должна-бы быть табакерка... да-съ! какъ мы мѣняемся-то, а? Подите-ка, узнайте меня въ этомъ юношѣ.

Digitized by Google

Гардѣевъ. Признаюсь.

Залѣсовъ. Да вѣдь вамъ 65 лѣтъ, дядюшка!

Берестовъ. Я тогда носилъ усики... меня называли: le beau Вольдемаръ.

Гардѣевъ. Ха, ха, ха! И вы одерживали побѣды!

Берестовъ. (Оглядываясь:) Супруги вашей тутъ нѣтъ?

Гардѣевъ. Нѣтъ.

Берестовъ. (Конфиденціально.) Эта драма, которую я люблю разсказывать... молодая дѣвушка, 15-ти лѣтъ, стройная, воздушная... (Вздыхаетъ.) Я любилъ ее.

Залѣсовъ. Ну, заладилъ теперь.

Гардѣевъ. И она тоже съ своей стороны?..

Берестовъ. О!—самой пламенной, самой страстной любовью. Я просилъ руки ея. Я былъ тогда бѣдный офицеръ, и только что началъ службу... Отецъ ея меня выгналъ.

Гардѣевъ. Ахъ, чортъ возьми!

Берестовъ. То есть, учтивымъ образомъ попросилъ больше не посѣщать его. Я былъ въ отчаяніи. Она назначила мнѣ послѣднее свиданіе чрезъ стараго камердинера своего отца... одного изъ тѣхъ вѣрныхъ, преданныхъ слугъ, которые за 25 рублей готовы надуть своего барина. Но, къ несчастію, насъ предали... Вдругъ я услышалъ на лѣстницѣ голосъ отца... «Я погибла»!—вскричала молодая дѣвушка. «Я тоже», — произнесъ вѣрный слуга. Оставалось только одно... два этажа... Я не поколебался. Вольдемаръ никогда не колебался!.. Едва я успѣлъ выскочить, какъ въ меня выстрѣлили изъ ружья.

Digitized by Google

Гардѣевъ. Ай, ай, ай!

Берестовъ. Ружье было заряжено солью.... Это больно, но не опасно.

Гардѣевъ. Понимаю.

Залѣсовъ. Бѣдный дядюшка!

Берестовъ. Какъ только я оправился и могъ сѣсть на лошадь, я уѣхалъ на Кавказъ. Отецъ, какъ я узналъ потомъ, увѣрилъ дочь, что я умеръ отъ послѣдствій моей раны.

Гардѣевъ. (Смѣясь.) Но, къ счастью, у васъ только гриппъ.

Берестовъ. Гдѣ-же ваши дамы?

Залѣсовъ. Если позволите, я пойду предупрежу Любовь Николаевну... она, кажется, въ саду что-то читаетъ.

Гардѣевъ. Ступайте, я займу вашего дяденьку...

Залѣсовъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ГАРДѢЕВЪ и БЕРЕСТОВЪ.

Берестовъ. Прекрасный малый! Я отвѣчаю вамъ за него головой... потому что... (Закашливается.) Вотъ это всегда такъ, когда я разсказываю... но я люблю разсказывать.

Садятся оба на диванъ.

Гардѣевъ. Это у васъ дурной кашель... бронхитъ... надо успокоительнаго.

Digitized by Google

Берестовъ. (Оправившись.) Я попрошу у васъ позволенія не согласиться съ вашимъ мнѣніемъ... Это раздраженіе слизистыхъ оболочекъ... нужно укрѣпляющее.

Гардѣевъ. Вы думаете?

Берестовъ. Бордосское вино и жирный бульонъ, — вотъ это полезно.

Гардѣевъ. Это зависитъ отъ организма. У меня былъ гриппъ, и мнѣ очень помогъ солодковый корень.

Берестовъ. Въ такомъ случаѣ, у васъ былъ не гриппъ.

Гардѣевъ. Прошу извиненія, гриппъ.

Берестовъ. И я тоже прошу извиненія. Не довольно кашлять для того, чтобъ имѣть право сказать: у меня гриппъ; у васъ просто былъ кашель.

Гардѣевъ. Ну, положимъ. Я не стану спорить.

Берестовъ. И хорошо сдѣлаете. Я изучилъ этотъ вопросъ.

Гардѣевъ. (Перемѣняя разговоръ.) Очень сожалѣю, что я не могъ поѣхать за-границу съ Евгеніемъ Борисовичемъ. Я бы ранѣе имѣлъ удовольствіе познакомиться съ вами.

Берестовъ. Это я долженъ сожалѣть...

Гардѣевъ. И притомъ Пиренеи — это такая великолѣпная мѣстность.

Берестовъ. Я попрошу у васъ позволенія не согласиться въ вашимъ мнѣніемъ.

Гардѣевъ. Вы тамъ были?

Digitized by Google

Берестовъ. Нѣтъ-съ, я никогда тамъ не былъ; но я себѣ представляю.

Гардѣевъ. Помилуйте, горы, водопады.

Берестовъ. Горы! Что такое горы? Я называю ихъ порокомъ природы. Нужно лѣзть къ верху или спускаться внизъ. Это ужасно утомительно. А водопады! Грязная вода, талый снѣгъ... иногда они даже причиняютъ страшный безпорядокъ.

Гардѣевъ. Да, но знаете, все таки живописный пейзажъ... это пріятно.

Берестовъ. И никакихъ живописныхъ пейзажей... Швейцарія — это другое дѣло. Вотъ страна! горы, водопады!

Гардѣевъ. Да вѣдь вы, кажется, ихъ не любите?

Берестовъ. Я? Я нахожу ихъ безподобными въ Швейцаріи. Потому что Швейцарія — это совсѣмъ не то. Какой народъ! какія коровы! какой сыръ! и Вильгельмъ Тель, геніальное произведеніе Россини! Смѣйтесь, сколько хотите...

Гардѣевъ. Я не смѣюсь.

Берестовъ. (Вставая.) Смѣйтесь, но это геніальная вещь. Не говорите мнѣ о вашихъ Пиринеяхъ.

Гардѣевъ. (Тоже вставая.) Я не настаиваю. (Про себя.) Вотъ дурачина. (Вслухъ.) Давно вы оставили службу?

Берестовъ. Двѣнадцать лѣтъ... то есть скоро двѣнадцать.

Гардѣевъ. Я вотъ все совѣтую Евгенію Бори-

Digitized by Google

совичу въ адвокаты идти... славная профессія, — свободная, независимая.

Берестовъ. Я попрошу у васъ позволенія не согласиться съ вашимъ мнѣніемъ.

Гардѣевъ. (Про себя.) Опять.

Берестовъ. Вѣчно заниматься тяжбами, чужими интересами, выслушивать глупыхъ кліентовъ... видѣть, какъ хнычатъ женщины, которыя хлопочатъ о разводѣ съ мужьями.

Гардѣевъ. Да, это, пожалуй, справедливо. Профессія дѣйствительно не хорошая.

Берестовъ. Я попрошу у васъ позволенія не согласиться и съ этимъ.

Гардѣевъ. (Удивленный.) Какъ?

Берестовъ. Не хорошей профессіей называется та, гдѣ человѣкъ не можетъ быть полезенъ своему ближнему... Но адвокатъ, честный адвокатъ, можетъ оказать значительныя услуги обществу... Примирить враждующихъ, защищать невинныхъ, отстаивать правду. Это прекраснѣйшая профессія.

Гардѣевъ. Значитъ, вы измѣняете ваше мнѣніе.

Берестовъ. Никогда-съ! Если я выразилъ какое нибудь мнѣніе, значитъ, я признаю его справедливымъ; а если-бъ я отъ него отступился, я былъ-бы дуракъ.

Гардѣевъ. (Про себя.) Совсѣмъ, какъ жена моя.

Берестовъ. Впрочемъ, государь мой, мы можемъ быть съ вами различныхъ мнѣній, но это не должно мѣшать взаимному уваженію.

Digitized by Google

Гардѣевъ. О! Конечно! (Про себя.) Когда придетъ жена, — они выцарапаютъ другъ другу глаза.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ-ЖЕ, НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА, ЛЮБА и ЗАЛѢСОВЪ.

Люба и Залѣсовъ входятъ въ среднюю дверь. Надежда Дмитріевна въ боковую.

Гардѣевъ. Наденька, Люба, — это дядюшка Евгенія Борисовича... только что изъ за-границы. Моя жена и дочь.

Берестовъ. Цвѣтокъ и бутонъ.

Раскланивается.

Надежда Дмитріевна. Charmée... Это такъ любезно съ вашей стороны, что вы тотчасъ-же насъ посѣтили.

Берестовъ. О! Madame! Я уже давно желалъ имѣть удовольствіе познакомиться съ вами... Племянникъ писалъ мнѣ самыя восторженныя письма о всемъ вашемъ семействѣ... (Любочкѣ.) и особливо... вы догадаетесь о комъ, Mademoiselle..! (Вздыхаетъ.) Но человѣкъ предполагаетъ... а грипъ располагаетъ!

Люба и Залѣсовъ отходятъ къ камину.

Надежда Дмитріевна. Мы живемъ такъ далеко — я думаю, вы устали къ намъ ѣхать?

Берестовъ. О, нѣтъ! Какой у васъ миленькій

Digitized by Google

домикъ... и съ садомъ! Это въ Петербургѣ такая рѣдкость.

Надежда Дмитріевна. Хоть небольшой садикъ, но все таки воздухъ чище.

Берестовъ. Что до меня, то я не понимаю квартиры безъ сада.

Надежда Дмитріевна. (Мужу.) Вотъ видишь!.. (Берестову.) Что-же вы не садитесь?

Берестовъ. (Садясь на диванъ.) Мегсі, я не усталъ.

Гардѣевъ. Нѣтъ, по моему, мы далеконько забрались.

Берестовъ. Помилуйте, если есть свои лошади, это ровно ничего не значитъ.

Надежда Дмитріевна. (Мужу.) Вотъ видишь!

Берестовъ. (Любѣ.) Какое у васъ прелестное платье, mademoiselle. Розовый цвѣтъ вообще такъ идетъ къ блондинкамъ.

Надежда Дмитріевна. (Мужу.) Что я говорила давеча!

Гордѣевъ. (Про себя.) Покамѣстъ ему везетъ.

Берестовъ. Я, можетъ быть, кажусь вамъ невѣждой по части дамскихъ туалетовъ...

Надежда Дмитріевна. О! напротивъ.

Берестовъ. Какъ-бы то ни было, когда я высказываю какое нибудь мнѣніе, значитъ, я считаю его справедливымъ. Если-бъ я отъ него отступился, я былъ-бы глупъ.

Надежда Дмитріевна. (Въ восхищеніи.) Совсѣмъ, какъ я! совсѣмъ, какъ я! (Залѣсову.) Что за милый

Digitized by Google

человѣкъ вашъ дядюшка! (Берестову.) Но простите меня, вы ѣхали такую даль, и въ жару, а я не предложу вамъ ничего.

Берестовъ. Мегсі, мегсі! Ѣсть я не хочу, но я чувствую нѣкоторую жажду.

Гардѣевъ. Хотите сельтерской воды или пива... Пиво очень утоляетъ жажду.

Берестовъ. Прошу васъ извинить меня: пиво не утоляетъ. Это предразсудокъ, — думать, что оно утоляетъ.

Гардѣевъ. Однако-жь я слыхалъ, что...

Надежда Дмитріевна. Ну, довольно, ты вѣчно споришь.

Берестовъ. Я-бы попросилъ бульону... Вотъ это утоляетъ.

Гардѣевъ. Милости просимъ въ столовую, завтракъ накрытъ.

Берестовъ. Благодарю васъ.

Подаетъ руку Надеждѣ Дмитріевнѣ, чтобы вести ее.

Надежда Дмитріевна. Я никогда не завтракаю, Я подожду васъ здѣсь.

Берестовъ. (Подаетъ руку Любочкѣ.) Mademoiselle!.. (Любочка идетъ съ нимъ; обращаясь къ Залѣсову.) Что взялъ, племянникъ!.. Эхъ вы, нынѣшняя молодежь! Ротозѣй!

Гордѣевъ, Любочка, Берестовъ уходятъ.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 9.

НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА одна, потомъ ЗАЛѢСОВЪ.

Надежда Дмитріевна. Но какой очаровательный человѣкъ! И что за манеры!.. Видно сейчасъ, что долго жилъ за-границей, и что принадлежитъ къ порядочному обществу. Какъ пріятно будетъ породниться съ такимъ человѣкомъ.

Залѣсовъ. (Входя.) Усадивъ дядюшку кушать, я вернулся на минуточку къ вамъ. Онъ просто въ восторгѣ отъ васъ... Говоритъ, что вы восхитительнѣйшая женщина въ мірѣ: вашъ умъ, ваша любезность, ваши манеры совсѣмъ очаровали его.

Надежда Дмитріевна. (Довольная.) Въ самомъ дѣдѣ? А что онъ говорилъ о мужѣ?

Залѣсовъ. Онъ находитъ, что Николай Петровичъ любитъ слишкомъ спорить.

Надежда Дмитріевна. Ну да, ну да; это правда. Какъ, однако-же, онъ умѣлъ сейчасъ замѣтить его недостатки. Удивительная наблюдательность... Что значитъ свѣтскій человѣкъ!

Залѣсовъ. Я вотъ что хотѣлъ сказать вамъ, Надежда Дмитріевна: для васъ уже конечно, не тайна, что я люблю Любовь Николаевну, что она ко мнѣ тоже расположена. Я намѣревался нынче же просить у васъ руки ея, но когда объявилъ объ этомъ дядѣ, то онъ вызвался сдѣлать это за меня самъ, и сказалъ, что всегда такъ водилось въ порядочномъ об-

Digitized by Google

ществѣ. Онъ вѣдь у меня престранный, пренастойчивый, и во всемъ придерживается старинной моды. Предупреждаю васъ и надѣюсь, что вы позволите мнѣ расчитывать на ваше согласіе... (Цѣлуетъ ея руку.) Ужъ не сердитесь, если онъ васъ немножко промучитъ... Онъ любитъ ужасно распространяться обо всемъ... вотъ онъ.

Надежда Дмитріевна. Будьте спокойны, все уладится, какъ нельзя лучше. Я ужъ давно смотрю на васъ, какъ на роднаго.

Залѣсовъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА и БЕРЕСТОВЪ.

Берестовъ. (Подходитъ къ Надеждѣ Дмитріевнѣ и жметъ ей руку.) Вашъ поваръ дѣлаетъ бульонъ мастерски.

Надежда Дмитріевна. Въ самомъ дѣлѣ? Вамъ понравился?

Берестовъ. Чрезвычайно... Есть нѣсколько способовъ приготовлять бульонъ;—и этотъ способъ самый лучшій... Только въ Парижѣ у Вефура я ѣлъ подобный... Mais, pardon, все это для васъ нисколько не интересно. Скажите, я не безпокою васъ?

Надежда Дмитріевна. Mais non, mais non, садитесь, прошу васъ.

Берестовъ. (Садясь.) Знаете-ли, что я сожалѣю только объ одномъ: зачѣмъ я не узналъ васъ раньше? Я считаю напрасно погибшей всю жизнь, прожитую до встрѣчи съ вами!

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. (Конфузясь.) Вы слишкомъ любезны.

Берестовъ. Я искренній человѣкъ,—вотъ и все. Хотите-ли вы, чтобъ я сказалъ вамъ, что меня привело сюда?

Надежда Дмитріевна. Охотно... Я не сомнѣваюсь, что мы съ вами во всемъ сойдемся.

Берестовъ. Я являюсь къ вамъ въ качествѣ дяди... А дядя, вы знаете, часто больше, чѣмъ отецъ.

Надежда Дмитріевна. О!

Берестовъ. Что?

Надежда Дмитріевна. Больше, чѣмъ отецъ! — это черезчуръ!

Берестовъ. Позвольте, сударыня. Я не беру своего слова назадъ. Я нахожу, что дядю не довольно цѣнятъ въ нашемъ обществѣ. Я могъ бы привести тысячу примѣровъ преданности, самыхъ нѣжныхъ попеченій... Не говоря уже о дядяхъ изъ Америки.

Надежда Дмитріевна. (Смѣясь.) О!

Берестовъ. Никто никогда не слыхалъ объ отцѣ изъ Америки, между тѣмъ какъ дядя изъ Америки...

Надежда Дмитріевна. Оставимъ Америку. Вы мнѣ сказали, что дядя иногда больше, чѣмъ отецъ.

Берестовъ. Позвольте, сударыня... Я сказалъ *часто* больше, нежели отецъ.

Надежда Дмитріевна. Это почти одно и то же.

Берестовъ. Позвольте, сударыня... *Иногда* означаетъ отъ времени до времени, то есть рѣдко, какъ

Digitized by Google

исключеніе, тогда какъ *часто* означаетъ — часто. Такъ я сказалъ, что дядя часто больше отца.

Надежда Дмитріевна. Я этого не могу допустить.

Берестовъ. Позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. (Про себя.) Фу! Какъ онъ надоѣдаетъ своимъ «позвольте, сударыня!»

Берестовъ. Когда я что нибудь утверждаю, я дѣлаю это не на-обумъ, не легкомысленно: я сначала обдумываю и готовъ доказать свои слова. Если отецъ любитъ сына, заботится о немъ, объ его воспитаніи, о его карьерѣ, онъ исполняетъ только долгъ, повинуется закону. Но ссли дядя, который, въ сущности не обязанъ ничего дѣлать для племянника, развѣ только подарить игрушку на Рождество или на Пасху яичко, да и того можетъ, пожалуй, не дарить, коли не захочетъ... если, говорю я, дядя усыновляетъ племянника, воспитываетъ его, опредѣляетъ на службу, и все это добровольно...

Надежда Дмитріевна. Положимъ; но все-таки...

Берестовъ. Не прерывайте меня!.. Это благородно! великодушно! прекрасно! и потому я имѣю полное основаніе сказать, что дядя часто больше, нежели отецъ.

Надежда Дмитріевна. Почему вы не прибавите еще больше, нежели мать?

Берестовъ. Я не желаю сводить мать съ ея пьедестала!

Надежда Дмитріевна. Слава Богу, хоть это.

Digitized by Google

Берестовъ. Но, однакожъ... (Берестовъ, который съ нѣкотораго времени ежится, поднимаетъ воротникъ своего сюртука.) У васъ открыто окно!.. Позвольте, сударыня, — у меня еще гриппъ.

Надежда Дмитріевна. Виновата! Я не замѣтила!

Берестовъ. (Идетъ и затворяетъ окно.) Я ничего такъ не боюсь, какъ сквознаго вѣтру... А, у васъ шпингалеты?.. По старой модѣ.

Надежда Дмитріевна. (Вставая.) Это по моему удобнѣе.

Берестовъ. Прошу васъ извинить меня... Новый механизмъ гораздо проще... Хлопъ! и готово.

Надежда Дмитріевна. Этотъ новый механизмъ очень скоро портится. У меня былъ. Я велѣла опять сдѣлать шпингалеты.

Берестовъ. Совершенно напротивъ. Шпингалеты портятся. У меня они тоже были Я велѣлъ замѣнить ихъ новой системой... Впрочемъ, шпингалеты, конечно, дешевле.

Надежда Дмитріевна. Вовсе не дешевле.

Берестовъ. Позвольте, сударыня!

Надежда Дмитріевна. Опять!

Берестовъ. Я испыталъ обѣ системы, я знаю.

Надежда Дмитріевна. И я тоже.

Берестовъ. Шпингалеты стоятъ три цѣлковыхъ, а новый приборъ пять и даже шесть.

Надежда Дмитріевна. Совершенно напротивъ: шпингалеты стоятъ пять.

Берестовъ. Три.

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Я еще вчера заплатила по счету.

Берестовъ. А племянникъ мой, у котораго я остановился, при мнѣ платилъ нынче утромъ.

Надежда Дмитріевна. Я покажу вамъ счетъ.

Берестовъ. Невозможно!

Надежда Дмитріевна. Когда я вамъ говорю...

Берестовъ. Желалъ-бы взглянуть этотъ счетъ.

Надежда Дмитріевна. Сейчасъ отыщу... Вы увидите, что 6 рублей.

Берестовъ. Три.

Надежда Дмитріевна. Ну, посмотримъ.

Уходитъ поспѣшно влѣво.

ЯВЛЕНІЕ 11.

БЕРЕСТОВЪ, потомъ ЗАЛѢСОВЪ.

Берестовъ. Вотъ упрямая баба! Шесть рублей шпингалеты! Никогда, никогда!

Залѣсовъ. (Входя.) Ну, что, дядюшка?

Берестовъ. А! Это ты... Очень кстати. Скажи, пожалуйста. (Подводитъ его къ окну.) Что стоятъ шпингалеты?

Залѣсовъ. Что?

Берестовъ. Вѣдь три цѣлковыхъ?

Залѣсовъ. Гдѣ-же Надежда Дмитріевна?

Берестовъ. Пошла за счетомъ. Сейчасъ придетъ.

Залѣсовъ. За какимъ счетомъ?

Digitized by Google

Берестовъ. Не съ тобой-ли счетъ, по которому ты нынче при мнѣ платилъ?

Залѣсовъ. Да о чемъ вы мнѣ говорите?

Берестовъ. О шпингалетахъ, о шпингалетахъ, о шпингалетахъ .. (Ходитъ быстро по комнатѣ, потомъ закашливается.) Вотъ опять... Волненіе мнѣ положительно вредно.

Вынимаетъ бомбоньерку, глотаетъ будельгомъ и оставляетъ бомбоньерку на столѣ.

Залѣсовъ. Что-же предложенье-то?

Берестовъ. Какое?

Залѣсовъ. Какъ какое? Вы хотѣли просить за меня руку Любы.

Берестовъ. Ахъ, чортъ возьми! Началъ было, да она заговорила про шпингалеты.

Залѣсовъ. Покорнѣйше благодарю!

Берестовъ. Не безпокойся; какъ только она придетъ, сейчасъ опять начну.

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ-ЖЕ и ГАРДѢЕВЪ.

Гардѣевъ. Жены нѣтъ здѣсь?

Берестовъ. Вотъ мужъ,—все равно. (Гардѣеву.) Милостивый государь! Дядя часто болѣе, нежели отецъ.

Гардѣевъ. Ого!

Берестовъ. Что-съ?

Digitized by Google

Гардѣевъ. Я ничего-съ (Про себя.) Не нужно его сердить.

Берестовъ. А мнѣ показалось... (Продолжаетъ.) Милостивый государь, дядя часто болѣе, нежели отецъ, и я, въ качествѣ дяди Евгенія, имѣю честь просить у васъ для него руки вашей дочки.

Залѣсовъ. (Про себя.) Очень хорошо.

Гардѣевъ. Я очень благодаренъ за честь... Намъ весьма лестно... но я бы попросилъ васъ обратиться къ женѣ. Домашнія дѣла—это по ея части... Вотъ она кстати.

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ-ЖЕ и НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА.

Берестовъ. (Надеждѣ Дмитріевнѣ.) Сударыня! Дядя часто...

Надежда Дмитріевна. Нашла! Извольте посмотрѣть, шпингалеты—5 рублей.

Берестовъ. Позвольте, сударыня... Это только доказываетъ, что слесарь васъ обкрадываетъ. Мы вамъ пришлемъ своего.

Гардѣевъ. (Про себя.) Что у нихъ тамъ произошло?

Надежда Дмитріевна. Мнѣ не нужно вашего слесаря!

Залѣсовъ. (Дядѣ.) Предложенье-то, дядюшка!

Берестовъ. Помню, помню... Ступай вонъ.

Залѣсовъ. (Надеждѣ Дмитріевнѣ.) Оставляю васъ съ

Digitized by Google

дядюшкой. Ради Бога, выслушайте его снисходительно.

Надежда Дмитріевна. Для васъ, Евгеній Борисовичъ, извольте, обѣщаю.

ЯВЛЕНІЕ 14.

БЕРЕСТОВЪ, НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА и ГАРДѢЕВЪ.

Надежда Дмитріевна. Извольте говорить, я васъ слушаю.

Гардѣевъ. (Про себя.) Это очень любопытно.

Берестовъ. Дядя, сударыня... (Съ удареніемъ.) *иногда* больше, нежели отецъ; изволите замѣтить, я говорю: *иногда*. Я дѣлаю уступку... И потому, какъ дядя, я имѣю честь просить для своего племянника руки Любовь Николаевны.

Надежда Дмитріевна. Мы считаемъ за честь...

Берестовъ. Позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. (Про себя.) Какъ? еще! (Вслухъ.) Что такое-съ?

Берестовъ. Я хотѣлъ только сказать, что это честь для насъ.

Надежда Дмитріевна. Для обѣихъ сторонъ.

Берестовъ. Не стану говорить вамъ о характерѣ племянника, это мой характеръ.

Надежда Дмитріевна. (Про себя.) Къ счастію, это неправда.

Берестовъ. Я ему дарю двадцать пять тысячъ. Согласитесь, что для дяди это... По смерти моей онъ получитъ втрое.

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Прошу васъ не думать, чтобъ нами руководилъ интересъ...

Берестовъ. Позвольте, сударыня.

Надежда Дмитріевна. (Вспыливъ.) Да позвольте же мнѣ, наконецъ, сказать слово. Вы ежеминутно повторяете: «позвольте, сударыня, позвольте, сударыня»!

Гардѣевъ. Наденька!

Берестовъ. Довольно, сударыня! Теперь я не скажу ничего... (Припоминая.) Впрочемъ, нѣтъ, еще одно слово... Послѣднее... Надѣюсь, что оно будетъ принято благосклонно. Независимо отъ двадцати пяти тысячъ, я предлагаю молодымъ квартиру у меня въ домѣ.

Гардѣевъ. Какъ?

Надежда Дмитріевна. Что?

Берестовъ. Со столомъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ.

Надежда Дмитріевна. Нѣтъ-съ, я на это не согласна. Я приготовила имъ квартиру въ своемъ домѣ.

Берестовъ. Позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. И желаю, чтобъ дочь моя не покидала меня.

Берестовъ. Позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. (Внѣ себя.) Позвольте, позвольте, позвольте! Это, наконецъ, нестерпимо! Говорите какъ нибудь иначе!

Проходитъ мимо Берестова въ негодованіи.

Digitized by Google

Гардѣевъ. Наденька, душа моя, полно!

Берестовъ. Спокойствіе... Прежде всего спокойствіе! Зачѣмъ горячиться? Будемъ разсуждать хладнокровно Если дочь ваша уѣдетъ, вамъ останется мужъ.

Надежда Дмитріевна. Скажите, пожалуйста!... Мужъ!

Берестовъ. Все таки, это кто нибудь!

Гардѣевъ. (Про себя.) Покорнѣйше благодаримъ.

Берестовъ. Тогда какъ я совершенно одинъ. У меня только и есть родни, что племянникъ. И вы, конечно, не удивитесь, что я *непремѣнно хочу*, чтобъ онъ оставался при мнѣ.

Надежда Дмитріевна. Вы хотите, вы хотите!... а если я не хочу?

Берестовъ. Но, однако-жъ...

Надежда Дмитріевна. Никогда!

Берестовъ. Позвольте, сударыня!

Надежда Дмитріевна. Не позволю, сударь! Не позволю, не позволю! — Да или нѣтъ, выбирайте.

Берестовъ. Довольно! (Надѣваетъ свой кашне.) Я еще могу иногда уступить кротости, добротѣ, граціи, — но насилію, деспотизму—никогда!.. На этихъ условіяхъ я вамъ не отдаю моего племянника.

Надежда Дмитріевна. Что-жь! постараемся обойтись безъ него.

Гардѣевъ. (Берестову, который беретъ свою шляпу.) Какъ! Вы уѣзжаете?

Берестовъ. Да-съ, къ сожалѣнію, уѣзжаю.

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Какъ вамъ угодно.

Берестовъ. (Раскланиваясь съ Надеждой Дмитріевной.) Прошу васъ принять, сударыня, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. (Гардѣеву.) Имѣю честь кланяться.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ-ЖЕ, безъ БЕРЕСТОВА.

Надежда Дмитріевна. Наконецъ-то уѣхалъ; совсѣмъ измучилъ.

Гардѣевъ. Ты ужъ съ нимъ очень круто, душа моя.

Надежда Дмитріевна. Онъ способенъ вывесть изъ терпѣнія ангела.

Гардѣевъ. Бѣдная молодежь-то чѣмъ виновата? Они такъ влюблены другъ въ друга!

Надежда Дмитріевна. Утѣшатся!.. Чтобъ я породнилась съ такимъ господиномъ? — никогда. Онъ совсѣмъ разстроитъ мои нервы... «Позвольте, сударыня! Позвольте, сударыня!» — мумія старая!

Уходитъ разсерженная.

Гардѣевъ. (Одинъ.) Такъ я и зналъ, что они сцѣпятся... Что мнѣ теперь дѣлать съ Любочкой?

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 16.

ГАРДѢЕВЪ и ЗАЛѢСОВЪ.

Залѣсовъ. Ну, что? Гдѣ-же дядя?

Гардѣевъ. Тютю! Уѣхалъ!

Залѣсовъ. Какъ? куда?

Гардѣевъ. (Жметъ ему руку.) Свадьба лопнула, другъ мой! Мужайтесь.

Залѣсовъ. Вы шутите? Это невозможно!

Гардѣевъ. Вашъ дядя и моя жена не сошлись характерами... Стычка между ними произошла горячая.

Залѣсовъ. Изъ за чего?

Гардѣевъ. Такъ... Изъ за вашей будущей резиденціи, изъ за шпингалетовъ, чортъ знаетъ, изъ за чего еще.

Залѣсовъ. Нѣтъ, этого не будетъ! Я ихъ уломаю.

Гардѣевъ. Ничто не поможетъ. Жена не хочетъ и слышать о родствѣ съ такимъ человѣкомъ, какъ вашъ дядя... Онъ тоже уѣхалъ взбѣшенный.

Залѣсовъ. Послушайте... Если они не согласятся... я... я... не знаю, на что рѣшусь... Я увезу Любовь Николаевну!

Гардѣевъ. Что ты, что ты... Опомнись, братецъ!

Залѣсовъ. Увезу, увезу... Ни на что не посмотрю

Гардѣевъ. Ей Богу?

Залѣсовъ. Клянусь вамъ!

Digitized by Google

Гардѣевъ. Зачѣмъ-же ты, братецъ, мнѣ-то, отцу, говоришь объ этомъ?.. Ну, увози тамъ себѣ, только, чтобъ я не зналъ.

Залѣсовъ. (Крѣпко жметъ ему руку.) Николай Петровичъ, — у васъ доброе, благородное сердце! Вы не способны быть деспотомъ, какъ другіе.

Гардѣевъ. Это такъ, братецъ, не способенъ.. А знаешь что, Евгеній Борисовичъ, ты все таки лучше, прежде чѣмъ увозить-то Любу, съѣздилъ-бы къ дядюшкѣ,.. авось передумаетъ... уговори его, чтобъ онъ извинился передъ женой... Она покорность ужасно какъ любитъ.

Залѣсовъ. Ѣду и привезу его!

Гардѣевъ. Отлично! Давай Богъ успѣха... (Залѣсовъ уходитъ.) Люблю эту молодежь, — кипятокъ! Я самъ точно такой-же былъ до женитьбы!.. Ужасно эта женитьба портитъ людей.

Уходитъ, напѣвая:

«Свадьба мнѣ милѣй всего!»

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

„ДѢЛО ДАВНО МИНУВШИХЪ ДНЕЙ".

ЯВЛЕНІЕ 1.

НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА и потомъ ГАРДѢЕВЪ.

Надежда Дмитріевна. (Входя и садясь на диванъ.) До сихъ поръ не могу успокоиться! (Нюхаетъ спиртъ.) Любочка бѣдная плачетъ, Николай Петровичъ ходитъ, какъ мокрая курица... что-жь мнѣ дѣлать, наконецъ! Конечно, мнѣ и самой жаль Любу; но не могу-же я уступить этому несносному старику. Онъ, пожалуй, и ее станетъ также тиранить. (Увидавъ на столѣ збытую Берестовымъ бонбоньерку.) Что это такое?.. (Беретъ и, посмотрѣвъ, вскрикиваетъ.) Боже мой! Этотъ портретъ!.. Откуда онъ взялся? Это Вольдемаръ! Да! Это онъ!..

Гардѣевъ. (Входя.) Какой Вольдемаръ?

Надежда Дмитріевна. (Сконфуженно.) Я не говорила Вольдемаръ... Я сказала, какая хорошенькая табакерочка.

Гардѣевъ. Нѣтъ, я очень хорошо слышалъ...

Надежда Дмитріевна. Скажи мнѣ, чья эта вещица?

Гардѣевъ. Это... моя...

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Твоя?

Гардѣевъ. Да, я собираю коллекцію миніатюръ. Ты знаешь, я охотникъ до старинныхъ вещей. Я купилъ ее недавно на аукціонѣ...

Надежда Дмитріевна. Какая странная случайность!

Гардѣевъ. Какая?

Надежда Дмитріевна. Ты не знаешь, какое удовольствіе ты мнѣ сдѣлалъ... Эта головка напоминаетъ мнѣ много, много.

Гардѣевъ. Что-же такое именно?

Надежда Дмитріевна. Ты этого не можешь понять!.. Воспоминанія дѣтства, сладостныя и горькія въ то же время!.. Уйди, другъ мой, я хочу остаться одна. Мнѣ нужно сосредоточиться...

Задумывается.

Гардѣевъ. (Про себя.) Нѣтъ! Я понимаю!.. Я все понимаю! эта воздушная стройная дѣвушка, о которой разсказывалъ старикъ, была она!.. такъ это изъ за нея онъ въ окно-то скакнулъ? — прекрасно! Хорошо, что убрался отсюда... Хоть это было очень давно и между ними ничего такого не происходило, но все таки лучше подальше отъ соблазну, лучше, что убрался. Пускай она считаетъ его умершимъ!.. А какъ Евгеній его уговоритъ, да привезетъ? Скверно!

Уходитъ.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 2.

НАДЕЖДА ДМИТРІЕВНА одна, потомъ БЕРЕСТОВЪ.

Надежда Дмитріевна. Вотъ онъ, съ его блѣднымъ, интереснымъ лицемъ, съ маленькими усиками... Благородный молодой человѣкъ! онъ не испугался выскочить изъ окна, онъ погибъ жертвой своей преданности! своей любви... бѣдный, бѣдный другъ!

Цѣлуетъ портретъ.

Берестовъ. (Входя въ среднюю дверь и не замѣчая Надежды Дмитріевны.) Поклялся, что не пріѣду, а все таки пріѣхалъ. Какая досада! должно быть, здѣсь оставилъ бонбоньерку... Я просто буду въ отчаяніи, если она пропадетъ! отцовская! (Увидавъ Надежду Дмитріевну.) Ахъ! какъ это непріятно, — мой врагъ! (Вслухъ.) Позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. Это опять вы... съ вашимъ «позвольте, сударыня».

Берестовъ. Да-съ, я забылъ... (Хочетъ взять у ней изъ рукъ бонбоньерку.) Покорно васъ благодарю.

Надежда Дмитріевна. Что это значитъ? Это бонбоньерка моего мужа.

Берестовъ. Моя-съ.

Надежда Дмитріевна. Нѣтъ ужъ, *позвольте* мнѣ, сударь, въ свой чередъ.

Берестовъ. Я вамъ говорю, что это моя. Она съ моимъ портретомъ.

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Съ вашимъ?!.. Ха, ха, ха! Это мило? Взгляните на себя въ зеркало.

Берестовъ. Да вѣдь мнѣ было тогда 28 лѣтъ... я носилъ усики...

Надежда Дмитріевна. (Про себя, смотря на него.) Онъ? — не можетъ быть!

Берестовъ. Что съ ней такое?

Надежда Дмитріевна. Да развѣ ваша фамилія не Залѣсовъ? развѣ вы не дядя Евгенія Борисовича?

Берестовъ. Дядя, но только со стороны матери... Какъ? — онъ представилъ меня вамъ и не сказалъ даже моей фамиліи?.. Влюбленные, впрочемъ, всегда разсѣяны. Но, стало быть, онъ и прежде не называлъ меня вамъ и, вѣроятно, даже не говорилъ обо мнѣ, — вотъ это неблагодарно съ его стороны.

Надежда Дмитріевна. (Въ волненіи.) Нѣтъ, нѣтъ... онъ часто говорилъ о васъ, но всегда называлъ васъ просто дядя Владиміръ Александровичъ.. И я думала, что вы тоже Залѣсовъ.

Берестовъ. Я Берестовъ.

Надежда Дмитріевна. Можетъ-ли это быть?.. Я не вѣрю.

Берестовъ. Но позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. Отвѣчайте, отвѣчайте сейчасъ, что было въ ночь на 23-е августа?

Берестовъ. О какой именно ночи вы говорите?... О той, когда я выскочилъ въ окно?

Надежда Дмитріевна. Услышавъ голосъ папаши, который входилъ по лѣстницѣ.

Digitized by Google

Берестовъ. (Удивленный.) Папаши!

Надежда Дмитріевна. (Восторженно.) Вольдемаръ!

Берестовъ. Надина!

Бросаются другъ къ другу въ объятія.

Надежда Дмитріевна. Это вы? Боже! Но выстрѣлъ изъ ружья? Я думала, что васъ убили.

Берестовъ. (По секрету.) Нѣтъ, только посолили!

Надежда Дмитріевна. Дайте мнѣ посмотрѣть на васъ, Вольдемаръ.

Берестовъ. И мнѣ на васъ, Дина!

Берутъ другъ друга за руки и любуются одинъ другимъ.

Надежда Дмитріевна. (Про себя.) Какъ онъ возмужалъ.

Берестовъ. (Про себя.) Какъ, однако-жь, она разбухла! и когда я подумаю, что я выскочилъ въ окно изъ за этой толстой барыни!

Надежда Дмитріевна. Но что-же было съ вами? гдѣ вы странствовали?

Берестовъ. Сперва на Кавказѣ, потомъ вышелъ въ отставку, жилъ за-границей.

Надежда Дмитріевна. И остались холостякомъ?

Берестовъ. Совершеннѣйшимъ.

Надежда Дмитріевна. Вы не хотѣли отдать вашего сердца другой!.. Это благородно. Мегсі.

Жметъ ему руку.

Digitized by Google

Берестовъ. Не за что... (Про себя.) Растолстѣла, а все такая-же романическая!

Надежда Дмитріевна. Я часто, часто думала о васъ .. Въ первое время, когда бывало произносили ваше имя, я плакала, краснѣла.

Берестовъ. И у меня тоже при имени Надины сильно стучало сердце. (Естественно.) Какъ это все глупо-то, Господи!

Надежда Дмитріевна. Что-о?

Берестовъ. То есть, я хочу сказать, какъ мы слабы были.

Надежда Дмитріевна. (Интимно, взявъ его подъ руку.) Помните, вечеръ у губернатора?

Берестовъ. Еще-бы не помнить!

Надежда Дмитріевна. Когда я вошла въ гостиную, вы сидѣли за фортепіано и пѣли.

Берестовъ. Тогда я пѣлъ, теперь камилю.

Надежда Дмитріевна. Какой у васъ былъ очаровательный голосъ!

Берестовъ. Что было, того ужъ нѣтъ.

Надежда Дмитріевна. Я помню, вы пѣли «Талисманъ».

Берестовъ. Поетъ:

«Отъ измѣны, отъ забвенья,

«Отъ сердечныхъ новыхъ ранъ,

«Отъ... (Забываетъ слова и доканчиваетъ голосомъ.)

«Сохранитъ мой талисманъ»!

Нынче ужъ такихъ романсовъ композиторы не пишутъ. Вкусъ, поэзія — все это пропало!

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Это былъ вашъ тріумфъ. На мнѣ было бѣлое платье и на головѣ розы.

Берестовъ. Бѣлыя розы; я ихъ какъ теперь вижу.

Надежда Дмитріевна. (Въ восторгѣ.) Онъ помнитъ.

Берестовъ. Мнѣ помнится даже, что я васъ поцѣловалъ... въ угловой комнатѣ, когда вы пришли туда поправить передъ трюмо прическу...

Надежда Дмитріевна. (Живо.) Нѣтъ, этого не было.

Берестовъ. Тогда я не говорилъ: «позвольте, сударыня...» а шелъ прямо!.. Преграды для меня не существовали.

Надежда Дмитріевна. (Смѣясь.) Какой вы были шалунъ.

Берестовъ. Но согласитесь, что тогдашняя молодежь была любезнѣе нынѣшней.

Надежда Дмитріевна. О, конечно! какое сравненіе! Нынѣшніе—накрахмаленные, солидные, скучные... не танцуютъ, а прохаживаются.

Берестовъ. У нихъ точно собачья старость!.. Жизни, души, огня нѣтъ! Какъ мы-то отплясывали... мазурку бывало.

Надежда Дмитріевна. Вы въ особенности... Но больше всего я любила, когда вы дѣлали solo въ пятой фигурѣ, — это было даже трогательно.

Берестовъ. Вѣдь мы *па* дѣлали... а теперь что! У васъ balancé выходило прелестно, и потомъ эти jetés battus. Съ васъ рисовать надо было!.. какая

Digitized by Google

ножка у васъ была крошечная! Я думаю, теперь все забыли!

Надежда Дмитріевна. (Смѣясь.) Не совсѣмъ. Смотрите, такъ-ли?..

Начинаетъ танцевать, Берестовъ подпѣваетъ.

Берестовъ. (Про себя.) Ничего, ножки-то еще не дурны.

Надежда Дмитріевна. Вольдемаръ?

Берестовъ. Надина!

Надежда Дмитріевна. А что, если-бъ я вышла за васъ, были-бы мы счастливы?

Берестовъ. (Нерѣшительно.) Гмъ!

Надежда Дмитріевна. Откровенно — положа руку на сердце?

Берестовъ. Откровенно? Пожалуй, мы-бы не сошлись характерами.

Надежда Дмитріевна. Это правда. Вы очень упрямы.

Берестовъ. А вы-то? еще хуже.

Надежда Дмитріевна. У меня сильная воля.

Берестовъ. Которая стоитъ двухъ! у меня такая-же. Представьте-же себѣ, что-бы это было: четыре воли въ супружествѣ? Мы-бы тарелками другъ въ друга швыряли.

Надежда Дмитріевна. Да. Пожалуй, мы не созданы другъ для друга.

Берестовъ. Я тоже думаю.

Digitized by Google

Надежда Дмитріевна. Но теперь намъ остается дружба.

Берестовъ. Искренняя дружба, съ маленькимъ уголочкомъ въ сердцѣ для вспоминанія, что никогда не мѣшаетъ... Я буду часто видѣться съ вами... Мы будемъ вспоминать о губернаторскомъ балѣ.

Надежда Дмитріевна. Съ условіемъ: не говорите вы больше «позвольте, сударыня», «у меня гриппъ».

Берестовъ. (Забывшись.) Позвольте...

Надежда Дмитріевна. Ну вотъ опять...

Берестовъ. Обѣщаюсь! клянусь!

Беретъ ее за руку.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢ-ЖЕ и ЗАЛѢСОВЪ, потомъ ГАРДѢЕВЪ и ЛЮБА.

Залѣсовъ. (Увидавъ дядю.) Вотъ онъ, — а я его ищу по всему городу.

Гардѣевъ. (Входя съ Любой.) Не плакать, будь тверда... авось удастся... (Увидавъ Берестова.) Видишь, онъ воротился!

Берестовъ. Ну, друзья, все улажено.

Гардѣевъ, Люба и Залѣсовъ. Какъ?!

Надежда Дмитріевна. Да, мы согласились.

Гардѣевъ. Неужели? (Про себя.) Узнали-ли они другъ друга?

Надежда Дмитріевна. Черезъ двѣ недѣли свадьба — и вы будете жить у вашего дядюшки... а я буду ѣздить къ вамъ всякій день.

Digitized by Google

Берестовъ. Нѣтъ, я не согласенъ.

Надежда Дмитріевна. (Идетъ къ нему.) Я такъ хочу.

Берестовъ. А я не хочу. Я хочу, чтобъ молодые жили здѣсь, у родителей.

Люба. (Про себя.) Они опять поссорятся!.. (Вслухъ.) Это можно примирить.

Надежда Дмитріевна. Какъ?

Люба. Пускай дядюшка... (Опомнившись.) Пускай Владиміръ Александровичъ поселится у васъ.

Гардѣевъ. (Живо.) Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ.

Надежда Дмитріевна. Это невозможно.

Берестовъ. Невозможно, ни подъ какимъ видомъ.

Люба. Такъ вотъ какъ: полгода мы будемъ гостить у васъ, а полгода вы у насъ.

Берестовъ. Это пожалуй.

Надежда Дмитріевна. На это и я согласна.

Берестовъ. Я зналъ, что все устроится.

Гардѣевъ. А все таки, это меня безпокоитъ!

Берестовъ. (Гардѣеву.) А вы знаете, та молоденькая дѣвушка, изъ-за которой я выскочилъ въ окно...

Гардѣевъ. Ну?

Берестовъ. Я ее нашелъ. Это жена ваша.

Гардѣевъ. (Про себя.) Узнали другъ друга.

Берестовъ. Потолстѣла немножко!

Гардѣевъ. Я надѣюсь, милостивый государь, что вы, какъ благородный человѣкъ...

Берестовъ. Да вы взгляните на насъ! (Показывая на Надежду Дмитріевну.) 52 года! (На себя.) 64! Двоимъ-то намъ 116 лѣтъ! Шутка-ли!

Digitized by Google

Гардѣевъ. И то правда! (Про себя.) Какой я, въ самомъ дѣлѣ, дуракъ!

Берестовъ. Да, батюшка! Старое старится — (Показывая на Любу и Залѣсова.) молодое растетъ и цвѣтетъ.

Степанъ. (Входя.) Кушать готово.

Надежда Дмитріевна. (Берестову.) Вы извольте оставаться, я васъ не пущу.

Берестовъ. Позвольте, сударыня...

Надежда Дмитріевна. Опять?

Берестовъ. Предложить вамъ руку.

Ведетъ ее къ столу.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДВѢ СКОРБИ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СЦЕНЫ.

Ф. КОППЕ.

Переводъ съ французскаго

П. И. ВЕЙНБЕРГА.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Берта.
Рене.
Доминикъ, старый слуга.

Дѣйствіе происходитъ въ **Парижѣ, въ наши дни.**

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 1.

БЕРТА и ДОМИНИКЪ.

При поднятіи занавѣса, Берта, въ дорожномъ платьѣ, сидитъ на диванѣ; у ногъ ея небольшой чемоданъ.

Доминикъ. Я былъ одинъ при немъ, когда
Онъ, бѣдный, здѣсь кончался,—да,
Одинъ... Ужь около недѣли
Его оплакиваю я,
И такъ какъ, барышня моя,
Вы непремѣнно захотѣли
Узнать, какъ умеръ онъ,—скажу
Подробно все, хоть нахожу,
Что этимъ только ваше горе
Я растравляю. Богъ его
Прибралъ, извольте видѣть, вскорѣ—
Недѣль пять-шесть—послѣ того,
Какъ книжкой новою безмѣрно
Въ Парижѣ изумилъ онъ всѣхъ;
Вы и въ провинціи навѣрно
Читали про ея успѣхъ
Неслыханный... Но онъ на это
Хоть разъ бы улыбнулся... Нѣтъ!

Указывая на газеты, лежащія на столѣ.

На эти ворохи газетъ,
Гдѣ, какъ великаго поэта,

Digitized by Google

Его превозносили,—онъ,
Бывало, вскинетъ только взоромъ
И, весь въ раздумье погруженъ,
Къ тому дивану, на которомъ
Вы здѣсь сидите,—подойдетъ
И на подушки упадетъ
Въ изнеможеньи, и часами
Лежитъ съ закрытыми глазами,
Дыша такъ страшно тяжело;
Иль за огнемъ слѣдитъ, горящимъ
Въ каминѣ живо и свѣтло,
Иль притворится крѣпко спящимъ...
Разъ онъ сказалъ мнѣ: «Доминикъ,
Ты плачешь, кажется, старикъ?
Ну, полно!» И, пожавъ мнѣ руку,
Прибавилъ: «Не пришла пора
Еще для слезъ,—дождись утра!»
И въ ту-же ночь Богъ кончилъ муку...
Онъ умеръ тихо, какъ во снѣ...
Вотъ, барышня, все то, что мнѣ
Извѣстно. Онъ хворалъ два года,
И докторами рѣшено,
Что то была болѣзнь изъ рода.
Болѣзней сердца. Я-жь одно
Могу сказать,—что смерть въ такіе,
Какъ эти, годы молодые—
Большая подлость.

Берта. Онъ угасъ
Христіаниномъ?

Digitized by Google

Доминикъ. Ахъ, у насъ
Въ Парижѣ, барышня, такъ много
Всѣ заняты, что гдѣ ужь Бога
Тутъ вспоминать? Когда надъ нимъ,
Надъ бѣднымъ бариномъ моимъ,
Я смерть увидѣлъ,—для спасенья
Его души, я предложенье
Рѣшился сдѣлать—пригласить
Священника. Но онъ, казалось,
Не понялъ словъ моихъ...

Берта. Осталось
Мнѣ объ одномъ еще спросить.
Скажи мнѣ... тѣ, что приходили
Въ часы тяжелыхъ мукъ къ нему,
И о надеждѣ говорили
Больному другу своему,—
Скажи—теперь вѣдь ужь нисколько
Скрывать не нужно—то друзья
Его лишь были? Правда?

Доминикъ. Только
Его друзей здѣсь видѣлъ я.

Берта. А между тѣмъ... Но предъ тобою
Я прямо мысль мою открою.
Ты знаешь, что со мною онъ
Уже давно былъ обрученъ.
Когда, гонимый жаждой славы,
Онъ промѣнялъ на здѣшній шумъ
Родныя тихія дубравы,—
Предметомъ чувствъ его и думъ

Digitized by Google

Была лишь я... и долго вмѣстѣ
Со мной жила душа его.
На родину, къ своей невѣстѣ
Писалъ онъ письма, ничего
Отъ милой сердцу не скрывая
И безраздѣльно посвящая
Съ любовью нѣжною ее
Въ существованіе свое.
И вдругъ все рушилось... Извѣстна
Причина лишь тебѣ, старикъ!
Мой взглядъ здѣсь женщину проникъ.
Иначе, чтобы такъ безчестно,
Такъ безсердечно поступить,
Онъ долженъ былъ совсѣмъ лишиться
Ума... Но нѣтъ, не можетъ быть!
Нѣтъ, не могла я ошибиться!
Меня забылъ, не правда-ль, онъ
Лишь потому, что увлеченъ
Былъ дикой страстью?.. Назови же
Мнѣ эту женщину!

Доминикъ. Чѣмъ ближе
Я былъ къ нему, тѣмъ чтилъ вѣрнѣй
Мнѣ довѣрявшіяся тайны...

Берта. (Въ сторону.) Онъ правъ!.. О, какъ необычайно
Страдаю я!.. Въ душѣ моей
И смерть его не истребила,
Какъ видно, ревности,—могила
Покоя мнѣ не принесла,
Того покоя, что звала

Digitized by Google

Я столько лѣтъ! (Вслухъ.)
Я не сказала
Еще тебѣ, зачѣмъ сюда
Пріѣхала; ужь навсегда
Себя забытой я считала,
Какъ вдругъ, недавно, отъ него
Пришло письмо съ однимъ лишь словомъ:
«Прости!» Существованьемъ новымъ
Всѣ струны сердца моего
Забились; этотъ почеркъ милый,
Какъ свѣтлый лучъ, въ душѣ унылой
Все озарилъ,—и я сюда,
Къ нему, спѣшила ужь, когда
Письмо другое, роковое,
Съ каемкой траурною, вновь
Надежды чувство золотое
Навѣкъ убило; но любовь
Меня влекла: на ложѣ смерти
Хотѣла я еще застать
Трупъ драгоцѣнный и сказать:
«Ты вспоминалъ о бѣдной Бертѣ;
Твою предсмертную мольбу
Она исполнить поспѣшила
И, трупъ найдя, въ твоемъ гробу
Свое прощеніе сложила?»
Увы! здѣсь встрѣтило меня
Ужь опустѣлое жилище...
Но завтра, съ первымъ свѣтомъ дня,
Пойду къ нему я на кладбище...

Digitized by Google

Теперь ступай, мой другъ, пора
Тебѣ уснуть; я до утра
Хотѣла-бъ здѣсь уединиться,
Чтобъ думать, плакать и молиться;
А завтра рано мы съ тобой
Пойдемъ къ могилѣ дорогой.

Доминикъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

БЕРТА одна.

Здѣсь умеръ онъ. Здѣсь духъ поэта
Творилъ. Здѣсь часто до разсвѣта,
Въ ненарушаемой тиши,
Онъ погружался въ міръ мечтаній...
О, вы, свидѣтели страданій
Его взволнованной души,—
Вы, зеркала, что отражали
Страдальца блѣдныя черты;
Вы, книгъ его страницы; ты,
Перо, съ котораго бѣжали
Высоковѣщія слова;
Ты, кресло старое, въ которомъ,
То съ тихой скорбью, то съ укоромъ
Къ груди склонялась голова,—
Скажите: добровольно-ль муки
Столь долгихъ, долгихъ лѣтъ разлуки
Онъ далъ на долю тѣмъ, кого
Любилъ когда-то? Иль его
Чужая, пагубная сила

Digitized by Google

Такъ безпощадно отдалила
Отъ родины? Скажите мнѣ:
Межъ тѣмъ какъ въ мертвой тишинѣ
Скорбь повѣряя только Богу,
Въ полночный часъ, не зная сна,
Я жадно, жадно изъ окна
Взоръ устремляла на дорогу,—
Скажите: правда, вѣдь и онъ,
Среди безмолвія ночнаго,
Облокотясь на свой балконъ
И въ эвѣзды неба голубаго
Тревожно глядя, вспоминалъ,
Что отъ разсвѣта до разсвѣта
Я жду его,—и посылалъ
Мнѣ слово нѣжнаго привѣта?..
Ну, говорите-жь! Но, увы!
Сурово-безотвѣтны вы—
И будетъ вѣчно жить сомнѣнье
Въ моей душѣ... Но, милый мой,
Знай, если тамъ, въ землѣ сырой,
Тебя терзаетъ угрызенье
Мятежной совѣсти,—не я
Тому виной: душа моя
Тебѣ давно, давно простила,—
Я слишкомъ глубоко любила,
Чтобъ ненавидѣть; даже съ той
Я въ сердцѣ злобно не враждую,
Чья страсть съ такою быстротой
Жизнь загубила молодую!

За дверью шумъ.

Digitized by Google

Что тамъ? Шаги?.. Теперь? Сюда?..
И щелкнулъ ключъ?.. Здѣсь потайная
Есть, значитъ, дверь? Какимъ полна я
Непостижимымъ страхомъ!..

Маленькая потайная дверь медленно отворяется.

Да,
Я не ошиблась... Входятъ... Боже!
Что дѣлать?.. Спрячусь поскорѣй!..

Прячется за ширмы, такъ что зрители продолжаютъ ее видѣть. Рене входитъ и останавливается на порогѣ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

БЕРТА и РЕНЕ.

Рене. Ты умеръ... Умеръ... Для чего же
Я здѣсь?.. Порогъ твоихъ дверей,
О, милый, я имѣю-ль право
Переступить теперь, когда
Не съ тѣмъ лишь я пришла сюда,
Чтобъ плакать о тебѣ кроваво?...
Въ тотъ мигъ, когда твои глаза
Смерть такъ жестоко закрывала,
Я не пришла; моя слеза
На лобъ холодный не упала,
Рыдая, не прильнула я
Къ твоей рукѣ оледенѣлой...
И вотъ, походкою несмѣлой,
Какъ воръ, поступокъ мой тая,

Digitized by Google

Теперь, когда уже могила
Тебя взяла,—я поспѣшила
Опять сюда, чтобъ то унесть,
Что можетъ тронуть въ мнѣньи свѣта
Мою супружескую честь!..
О, милый, если видитъ это
Твоя душа,—какимъ должна
Кипѣть презрѣніемъ она!..
Но знай—не потому пришла я
Взять эти письма и портретъ,
И всѣ слѣды, что для себя я
Боюсь несчастія—о, нѣтъ!
Пусть случай вывелъ бы наружу
Слѣды преступныхъ чувствъ моихъ
И безпощадно бросилъ ихъ
Въ лицо обманутому мужу,—
Я не мѣшала бы тому...
Убилъ-бы онъ меня... Такъ что же?
Къ чему мнѣ жизнь моя? къ чему
Почтенье свѣта?.. Ты дороже,
Ты мнѣ священнѣе всего,—
И сильно такъ мое мученье,
Что извлекла-бъ я наслажденье
И изъ позора моего!..
Нѣтъ, твой покой смутить пришла я
Теперь, какъ мать; ты знаешь самъ,
Что если я твоимъ слезамъ,
Твоимъ моленьямъ не внимая,
Семью не бросила свою,—

Digitized by Google

И если здѣсь теперь стою,
Ища того тревожнымъ взоромъ,
Что можетъ мнѣ грозить позоромъ,—
То это только для него,
Ребенка чистаго—того,
Кто былъ любимъ тобой такъ нѣжно
И въ этотъ самый часъ, во снѣ,
Быть можетъ, грезитъ обо мнѣ
Невозмутимо-безмятежно...
Прости-жь меня!..

Берта. (Въ сторону.) Она! Она!
Въ моихъ рукахъ и врагъ, и мщенье!..
О, ненависть! ты мукъ полна.—
Но эти муки — наслажденье!

Рене. (Выходя изъ задумчивости.) Забылась я... Пора давно...
Что это? Здѣсь освѣщено?
А я не замѣчаю... Двери
Затворены-ль, по крайней мѣрѣ?..

Бѣжитъ къ средней двери и смотритъ.

Нѣтъ... Стало быть, его слуга
Недалеко... Мнѣ дорога
Минута каждая.

Беретъ въ руки ящичекъ, стоящій на столѣ.

Когда-то
Все, что давала я ему,
Хранилось бережно и свято
Вотъ здѣсь... Но, Боже, почему
Я вся дрожу? Такой унылой,

Digitized by Google

Такою мертвой тишиной
Здѣсь полонъ воздухъ ледяной,
Что представляется могилой
Мнѣ эта комната... И грудь
Сдавило странное сомнѣнье,
Что можетъ слышать кто нибудь
Меня...

Берта. (Выходя и кладя руку на ящикъ.) И ваше опасенье
Не безъ причины: васъ ничто
Спасти не можетъ.

Рене. Боже! Кто,
Кто эта женщина?..

Берта. Такъ въ этомъ
Красивомъ ящичкѣ у васъ
Лежатъ записочки съ портретомъ?
Такъ, стало быть, въ полночный часъ,
Дорожкой, хорошо извѣстной,
Вы пробрались опять сюда,
Чтобъ не оставить и слѣда
Любви преступной и безчестной,—
Такъ, какъ спѣшитъ убійца вновь
Къ убитой жертвѣ возвратиться,
Чтобъ хорошенько убѣдиться,
Что тщательно онъ вытеръ кровь...
Вы, если я не ошибаюсь,
Спросили съ ужасомъ сейчасъ:
Кто я?.. О, я глазами въ васъ
Уже давно, давно впиваюсь...
Да, вы отъ ногъ до головы

Digitized by Google

Прекрасны... да... я это вижу...
Но еслибъ только знали вы,
Какъ страшно васъ я ненавижу!

Рене. Послушайте...

Берта. Молчите! Здѣсь,
Передо мною—не у мѣста
Всѣ ваши крики: я невѣста
Того, кто умеръ. Гнѣвъ мой весь
На васъ пусть упадетъ всецѣло;
Самъ Богъ приказываетъ мнѣ
Вамъ отмстить за злое дѣло;—
Да, это вы, и вы однѣ
Любовью пагубной убили
Страдальца—друга моего,
И къ сердцу честному его
Измѣну гнусную привили!
Но преступленье перенесть
Въ себѣ не отыскалъ онъ силу
И поспѣшилъ укрыть въ могилу
Свою растоптанную честь!..
Ну, что-жь! Вѣдь очень натуральнымъ
Казаться это вамъ должно,
Не правда-ль!—Такъ ужь суждено
Намъ, барышнямъ провинціальнымъ—
Смиренно прозябать въ глуши
Съ наивной вѣрою души
Во все, въ чемъ горячо и свято
Намъ женихи клялись когда-то,—
И въ церкви набожно за нихъ

Digitized by Google

Жечь свѣчи передъ образами,—
И ждать съ горячими слезами,
Напрасно, писемъ дорогихъ,—
Отъ глазъ чужихъ ревниво муку
Скрывать—и, наконецъ, себѣ
Усвоить тяжкую науку
Нѣмой покорности судьбѣ!
А между тѣмъ, въ чаду столицы,
Друзей оторванныхъ отъ насъ,
Встрѣчаете въ проклятый часъ
Вы, обольстительныя львицы,
И въ грязь топча и честь свою,
И добродѣтель, и семью,
Шутя, въ какой-нибудь кадрили,
Вы ихъ влюбляете въ себя...
Когда-жь, у вашихъ ногъ сгубя
Все то, во что они хранили
Святую вѣру,—загрязнясь
Позоромъ гнуснаго раздѣла,—
Съ негодованьемъ убѣдясь,
Что никогда открыто, смѣло
За милымъ не пойдете вы,
Что судъ общественной молвы
Для васъ важнѣй его страданій,—
Когда сквозь столько испытаній,
Сквозь столько мукъ пройдя, они
Умрутъ покинуты, одни,—
Тогда, въ отчаянномъ испугѣ,
Вы вспомните, что вы супруги

Digitized by Google

И матери,—и рѣки слезъ
Струите, бѣдныя, украдкой,
Надъ драгоцѣнною кроваткой
Съ ребенкомъ, полнымъ чистыхъ грезъ!—
О, мой страдалецъ, ты, съ которымъ
Уйти отъ всѣхъ она сочла
Непозволительнымъ позоромъ
И видѣть гробъ твой предпочла,—
Ты будешь отомщенъ! Повсюду,
Ее преслѣдовать я буду,
Клеймо позорное она
Вездѣ, всегда носить должна—
Въ глазахъ обманутаго мужа,
Въ глазахъ ребенка своего!
Клянусь! я не умру, всего
Предъ міромъ всѣмъ не обнаружа!..
Что-жь! Будьте гнусны до конца:
Рыдайте, лгите, состраданья
Молите у меня, съ лица
Румянецъ весь негодованья,
Задѣтой гордости своей
Согнать старайтесь поскорѣй!..

Рене. Нѣтъ, вы ошиблись; состраданья
У васъ молить не стану я;
Но не заносчивость моя
Меня удержитъ,—нѣтъ, сознанье,
Что кару страшную свою
Я заслужила. Я стою
И жду: кончайте, погубите;

Digitized by Google

Не помышляя о защитѣ,
Не подыму я головы,
Чтобъ дать отпоръ обидѣ чести;
Быть можетъ, я на вашемъ мѣстѣ
Такъ поступила-бъ, какъ и вы;
И если только—что краснѣло
Мое лицо отъ всѣхъ обидъ,
То это былъ не гнѣвъ, а стыдъ...
Вамъ разъяснить, однако, дѣло—
Моя обязанность. Того,
За гибель чью вы такъ ревниво
Хотите мстить,—несправедливо
Вы обвиняете. Его
Я защитить должна предъ вами:
Не могъ онъ пошло измѣнить
И вѣтрено играть словами?
И—въ сердцѣ вашемъ возбудить
Негодованье вновь рискуя,—
Съ открытой совѣстью скажу я,—
Что если онъ меня любилъ,
То и любимъ глубоко былъ!

Берта. О, вы поплатитесь жестоко
За эти дерзкія слова!..
Любимъ! да и къ тому-жь глубоко!..
Должно быть, ваша голова
Помрачена, когда хватило
У васъ безстыдства въ этомъ мнѣ,
Мнѣ признаваться!..

Рене. Я любила

Digitized by Google

Не такъ, какъ вы. Я въ глубинѣ
Моей души, какъ воръ, скрывала
Мою любовь,—она стояла
При свѣтѣ дня, во тьмѣ ночной,
Какъ страшный призракъ, предо мной!
О, не поймете вы, что значитъ
Любить, когда кроваво плачетъ
Душа отъ вѣчной лжи,—когда
Бѣжишь на тайное свиданье,
Какъ на позоръ, на злодѣянье,
Дрожа отъ страха и стыда,
И, возвратясь, опять съ испугомъ,
Краснѣя, смотришь на того,
Кто называется супругомъ,
И на ребенка своего!
Когда нельзя единой ночи
Провесть въ спокойной тишинѣ,
Безъ страшной мысли, что во снѣ,
На мигъ сомкнувшемъ только очи,
Уста, бесѣдуя съ душой,
Проронятъ имя дорогое,—
Когда, за столько муки злой,
За истязаніе такое,
Дано—лишь изрѣдка, въ тоскѣ,
Рыдать, склонясь къ его рукѣ!..

Берта. Склонясь къ его рукѣ!.. Скажите,
Какая скромность!.. Можетъ быть,
Невинность дѣвичью хотите
Вы деликатно пощадить?

Digitized by Google

Оставьте! Страждущей душою
Давно все угадала я;
Давно проникла мысль моя
Въ свиданья ваши; предо мною
Они живутъ всегда, всегда,
Со всѣми муками своими,
Но и со всѣми огневыми
Ихъ наслажденьями!.. Сюда
Сегодня дверью потаенной
Вошли вы,—это былъ для васъ,
Не правда ль, путь обыкновенный?
Вы имъ всегда въ полночный часъ,
Конечно, къ милому являлись
И тихо, тихо приближались
Къ его столу, и за плечомъ
Читали жадными глазами
Стихи, что вдохновлялись вами,
И крѣпкій поцѣлуй потомъ
Такъ сладко выводилъ поэта
Изъ забытья... О, да, все это
Такъ ясно, ясно для меня!
Я точно слышу упоенье
Безумныхъ ласкъ, прикосновенье
Того блаженнаго огня,
Въ которомъ вы горѣли оба...
И зависть дикая, и злоба
Во мнѣ кипятъ,—и все сильнѣй
Желанье мстить въ душѣ моей!

Рене. О, Боже мой! Едва-ль для мщенья

Digitized by Google

Изобрѣтете вы мученья
Страшнѣй живущихъ въ глубинѣ
Моей души несчастной!.. *Мнѣ*,
Мнѣ вы завидуете злобно,
Мнѣ ваше сердце мстить способно!
Такъ вотъ вамъ исповѣдь моя
О томъ, *какъ* услыхала я,
Что онъ скончался:—Это было
Въ вечерній часъ; въ кругу семьи
Сидѣла я; но сердце ныло,
И мысли черныя мои
Носились тамъ, гдѣ смерть стояла
Надъ драгоцѣнной головой...
Моя малютка предо мной
Свои молитвы лепетала;
Мой мужъ, съ газетой, подлѣ насъ
Полудремалъ... Прійти могло-ли
Кому на умъ, что въ этотъ часъ,
Въ такой тиши, рвалась отъ боли
Моя душа,—что въ ней гроза
Ломала все неумолимо,
И слезы страшныя незримо
Жгли и туманили глаза!..
Минуты шли... Изнемогая
Въ нечеловѣческой борьбѣ
И, какъ предъ смертію, къ себѣ
Всѣ силы жизни призывая,
Чтобъ скрыть смущенье, скорбь, испугъ,—
Спросила мужа я: «Мой другъ,

Digitized by Google

Какія новости въ газетѣ
Сегодня о больномъ поэтѣ?»
Разсѣянно, почти сквозь сонъ,
Опять взглянулъ въ газету онъ,
И, точно звонъ заупокойный
Въ ночномъ безмолвіи, спокойный
Упалъ на сердце мнѣ отвѣтъ:
«Сегодня умеръ твой поэтъ!»
Какимъ жестокимъ истязаньемъ
Мнѣ было вопль въ груди сдержать,
Не помертвѣть, не зарыдать?..

Берта. О не такимъ еще страданьемъ
Должны-бъ вы были заплатить
За тяжкій грѣхъ! Его убить
Оно вѣдь вамъ не помѣшало;
И, между тѣмъ, какъ тамъ держало
Семейное приличье васъ,—
Здѣсь, тщетно плача, онъ угасъ
Безъ утѣшенья, одинокій...

Рене. О, вы безжалостно-жестоки!
Ну, что-жь, пускай!—пусть ваша месть
Растопчетъ жизнь мою и честь,—
Осуждены вы сами вѣчно
Терзаться съ нынѣшняго дня,
Понявъ, услышавъ отъ меня,
Какъ глубоко, какъ безконечно
Его любила я!..

Берта. А я...
Я не любила?—Вѣкъ разлуки,

Digitized by Google

Обманутой надежды муки—
Все вынесла любовь моя.
Межъ ней и вашею сравненья
Не можетъ быть: вы—преступленье,
Я—долгъ... Про ваши жертвы мнѣ
Вы говорите,—но онѣ
Вѣдь умереть не помѣшали
Несчастному! Моя любовь
Его спасла-бъ. Межъ тѣмъ, какъ кровь
Вы въ немъ и жгли, и отравляли
Своею дикой страстью, я
Ему протягивала руки,
Прощая все, и грудь моя
Челу, склоненному отъ муки,
Отъ бурь готовила пріютъ,
Весь полный мира и привѣта...
Но вы его держали тутъ.
Тутъ, въ зачумленномъ вихрѣ свѣта,
Въ водоворотѣ гнусномъ... Ахъ,
Когда-бъ не пламя страсти злое,
Не честолюбье роковое,
Теперь поэзія въ слезахъ.
То правда, не пришла-бъ съ цвѣтами
Къ его могилѣ,—міръ хвалами
Во слѣдъ ему-бъ не прозвучалъ,—
Безвѣстно, скромно-бъ онъ свершалъ
Свой путь, но былъ-бы живъ—поймите—
Онъ былъ-бы живъ!.. О, Боже мой,
Какъ я страдаю!.. Что-жь, идите

Digitized by Google

Теперь, сударыня, домой...
Здѣсь нечего вамъ дѣлать... Мщеньемъ
Грозить я вамъ не стану: мнѣ
Въ немъ надобности нѣтъ—виолнѣ
Вы казнены моимъ презрѣньемъ!

Рене. Нѣтъ, это слишкомъ! Нѣтъ, я вновь
Вамъ повторю: Я любила
Не такъ, какъ вы: во мнѣ любовь
Такія струны шевелила,
Какихъ въ себѣ, конечно, вы
Не отыскали-бы... Увы!
Я помню,—часто, въ тѣ мгновенья,
Когда, желая отъ меня
Прогнать гнетущія сомнѣнья,
Онъ, голову свою склоня
Къ моимъ рукамъ и ихъ цѣлуя,
Шепталъ мнѣ нѣжно: «жизнь моя
Полна безмѣрнымъ счастьемъ»—я,
Душою любящею чуя
Ложь благородную его,
Ревнивый ропотъ своего
Больного сердца заглушала
И въ тихихъ грезахъ создавала
Для этой жизни дорогой
Другое счастье, путь другой—
Открытый, свѣтлый, безмятежный,
Съ подругой чистою и нѣжной,
Принадлежащею ему
Безъ раздѣленья одному,

Digitized by Google

Передъ лицомъ людей и Бога,—
Чтобъ каждый разъ, когда тоска
И ядовитая тревога
Проснутся въ немъ,—ея рука,
Какъ духъ спокойствія и свѣта,
Ложилась на чело поэта
И разгоняла безъ слѣда
Всѣ тучи горькаго сомнѣнья
И безпредѣльной скорби... Да,
Въ порывѣ самоотреченья
Всѣмъ существомъ моимъ звала
Я въ жизнь его жену такую,—
И если-бы она пришла,
Мою обязанность святую
Безропотно-бъ свершила я:
Страданье страшное глубоко
Въ разбитомъ сердцѣ затая,
Бѣжала-бъ отъ него далеко,
Чтобъ въ безмятежной тишинѣ
Для новыхъ, чистыхъ ощущеній,
Воскресъ его высокій геній,
Навѣкъ забывши обо мнѣ!..
Вотъ я на что была способна!
Что-жь? Отыскать-ли вамъ въ себѣ
Такую силу,—вамъ, рабѣ
Слѣпаго долга?.. Вижу,—злобно,
Презрительно смѣетесь вы;
Мои слова звучатъ предъ вами
Уловкой хитрой головы,

Digitized by Google

Не сердца честными словами?..
Такъ слушайте-жь... Разъ... это былъ
Одинъ изъ дней его недуга
Души и тѣла... получилъ...
Онъ съ родины письмо отъ друга.
Другъ говорилъ ему о васъ,
Что вы забывшему простили,
Но сердце навсегда закрыли
Для ожиданья, — что погасъ
Надежды свѣтъ во мракѣ горя,
Что вы въ глубокій этотъ мракъ
Ушли, и въ жизнь глядите такъ,
Какъ съ береговъ на волны моря
Все смотрятъ вдовы рыбаковъ...
«Отдайте это мнѣ» — ревниво
Я попросила — и безъ словъ,
Но такъ болѣзненно-тоскливо,
Онъ мнѣ бумагу протянулъ,
И свѣтлый взоръ его сверкнулъ
Такой слезой, что поняла я
Все, все, — и изъ моей души
Съ рыданьемъ вырвалось: «Спѣши
Туда, гдѣ ждетъ тебя святая,
Боготворящая любовь, —
Гдѣ для тебя воскреснутъ вновь
Покой и свѣтъ... Еще есть время,
Сбрось ядовитой страсти бремя
Съ своей души, оставь меня!»
Но голову на грудь склоня

Digitized by Google

Съ неизъяснимою тоскою,
И улыбнувшись вдругъ такою
Улыбкою, которой я,
Пока не сгибнетъ жизнь моя,
Не позабуду, — «поздно... поздно...
Благодарю...» онъ прошепталъ, —
И этотъ шопотъ прозвучалъ
Въ моей душѣ зловѣще-грозно,
Какъ будто смертный приговоръ...
Что это? Боже мой! Вашъ взоръ,
Я вижу, омраченъ слезами...
Да, да, вы плачете... Что съ вами?!..

Берта. (Порывисто и въ сильномъ волненіи.)

Простите, о, простите мнѣ!
Забудьте низкія угрозы!..
Да, ваши рѣчи, ваши слезы
Не лгутъ... Въ какомъ-то дикомъ снѣ,
Бродя во тьмѣ безумья злаго,
Не понимала я, что мы —
По скорби сестры. Вы изъ тьмы
Меня выводите — и снова
Душа въ священной тишинѣ...
Простите, — для того, чтобъ мнѣ
И онъ простилъ... Подайте руку...
Вѣдь я сама такую муку
Переживала!... Вы его
Любить умѣли такъ высоко,
Что не закроете жестоко
Прощенью сердца своего!...

Digitized by Google

Забудьте все, — и послѣ битвы
Двухъ братскихъ душъ, соединимъ
Двѣ наши скорби, подадимъ
Другъ другу руки для молитвы
О дорогомъ страдальцѣ! Пусть
Моя безропотная грусть
И ваши злыя угрызенья
Послужатъ жертвой искупленья
Передъ Творцемъ, судящимъ насъ,
Тому, кто страшно такъ угасъ,
Безвѣрьемъ гордымъ сокрушенный,
И, даже въ свой послѣдній часъ
Святой молитвой не спасенный!..

Рене. Благодарю васъ. Дай вамъ Богъ
Переносить свои страданья
Спокойнѣй, легче, отъ сознанья,
Что до могилы онъ не могъ
Васъ позабыть,—что до могилы
Вы были дороги и милы
Его душѣ, — какъ дорога
Безвѣрья полному разсудку
Молитва, что твердить малютку
Учила мать... Пока врага
Неумолимаго встрѣчала
Я предъ собою, — я молчала
Объ этой тайнѣ, но сестра
Пусть знаетъ все... Теперь пора,
Прощайте... разныя дороги
Страданьямъ нашимъ суждены:
Вамъ — скорбь средь мертвой тишины

Digitized by Google

Безъ сокрушительной тревоги,
Мнѣ — вѣчно скрытая гроза
И сверхъестественная сила
Жить такъ, чтобъ ни одна слеза
Душевныхъ мукъ не обличила!..
Но прежде, чѣмъ ударитъ часъ
Разлуки — и разлуки вѣчной, —
Не откажите мнѣ въ сердечной,
Послѣдней просьбѣ: съ вами разъ
Еще сойтись, чтобъ научиться
У васъ и вѣрить, и молиться...
Мнѣ сердце шепчетъ, что тогда
Свой долгъ тяжелый безъ труда
Я понесу, — что станетъ чище,
Свѣтлѣе въ бурной глубинѣ
Моей души... О, дайте-жь мнѣ
Минуту...

Берта. Завтра, на кладбищѣ!..

Digitized by Google

„КЛИНЪ КЛИНОМЪ ВЫШИБАЙ".

ФАРСЪ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Въ виду того, что веселое исполненіе предлагаемой пьесы въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ комическихъ данныхъ главнаго лица «Грядкиной» — пьеса печатается здѣсь такъ, что эта роль можетъ быть исполнена и какъ мужская, въ случаѣ неимѣнія на нее необходимой артистки.—Всѣ для того существенныя измѣненія указаны въ выноскахъ; тамъ-же, гдѣ таковыхъ указаній не встрѣчается, реплики роли остаются тѣ-же самыя, только съ незначительными измѣненіями: перемѣною слова «тетя» на «дядя», «сестра» на «братъ» согласованіемъ глаголовъ сообразно мужскому лицу говорящаго и т. п., что можетъ быть сдѣлано режиссеромъ при постановкѣ пьесы.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Костуева, Людмила Александровна, вдова, богатая помѣщица.

Дуня, ея дочь.

Грядкина *), Анна Александровна, старшая сестра Костуевой, 55-ти лѣтняя старуха.

Блесткинъ, женихъ Дуни.

Стронскій, Леонидъ Ивановичъ, молодой чиновникъ.

Пашинковъ.

Шляковъ.

Прядкинъ.

Лучницкая.

Филатъ, слуга Костуевой, 76-ти лѣтъ, совсѣмъ лысый.

Палашка, горничная, деревенская дѣвчонка, 15 лѣтъ.

Гости.

Дѣйствіе происходитъ въ провинціи, въ губернскомъ городѣ, въ квартирѣ Костуевой.

---

*) Или *Грядкинъ*, Карпъ Александровичъ, старшій братъ Костуевой, 60-ти лѣтъ, толстый, съ нѣсколько медвѣжьимъ видомъ человѣкъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

„НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ".

Гостинная, богатое убранство. Вечернее освѣщеніе. До поднятія занавѣса, въ родѣ интродукціи, оркестръ играетъ одинъ полный куплетъ пѣсни: «Я пойду, пойду косить». — Занавѣсъ поднимается, — за роялью сидитъ Дуня Костуева, акомпанируетъ и поетъ. — Много гостей и хозяйка Костуева, картинно группируются вокругъ рояля и по всей комнатѣ. — Оркестръ участвуетъ въ акомпаниментѣ.

Дуня. (Поетъ.) «Не влюбляйся ты, сердце бѣдное,—
«Разобьешься ты, горемычное,
«Какъ коса моя, о горѣлый пень!..

Всѣ хоромъ подхватываютъ.

Я пойду, пойду косить!—во зеленый лугъ...
Ты, коса-ль моя, коса острая,
Не тупися ты о младу траву.

Прядкинъ. (Особенно громко протянувъ басомъ дольше другихъ.) Октава!.. каковъ басъ?..

Лучницкая. (Которая вошла при концѣ пѣнія, здороваясь со всѣми.) Что-жь это такое у васъ?! — я думала, вы дѣломъ занимаетесь, а у васъ тутъ хоровое пѣніе... Пріѣзжаю въ клубъ — никого нѣтъ, зала пуста; развѣ сегодня не будетъ репетиціи?

Костуева. Будетъ, будетъ, милая Ольга Васильевна, но вѣдь вы знаете, какъ въ любительскихъ спектакляхъ всегда долго собираются; я и пригласила всѣхъ сперва ко мнѣ, у меня веселѣе и уютнѣе.

Digitized by Google

Прядкинъ. Какъ всѣ соберутся, и пойдемъ гурьбой въ клубъ; здѣсь вѣдь только улицу перейти.

Лучницкая. Да неужели же не всѣ собрались?— вѣдь ужь десять часовъ!

Прядкинъ. А вамъ непремѣнно хотѣлось послѣдней пріѣхать?

Лучницкая. Пожалуйста, безъ колкостей... Только когда-же мы кончимъ? — вѣдь этакъ до утра протянется репетиція.

Костуева. Фамусова нѣтъ и Чацкаго... Не понимаю, отчего они такъ опоздали...

Лучницкая. (Оглядывая всѣхъ.) А княжны? а мелкій персоналъ?.. Да у васъ тутъ ужасно многихъ нѣтъ.

Костуева. Объ этихъ нечего заботиться, эти дома ждутъ и всегда готовы. За ними стоитъ только послать, — они прямо прибѣгутъ въ клубъ... (Входятъ Пашинковъ и Стронскій.) Наконецъ-то, Леонидъ Ивановичъ! — мы васъ заждались... И вы, Пашинковъ, ужь опаздывать стали, это ни на что не похоже...

Пашинковъ. (Скороговоркой.) Виноватъ!.. Виноватъ-съ, Людмила Александровна... Это все изъ-за него... Ей богу, все изъ-за Леонидъ Ивановича... Я зашелъ за нимъ, разговорились... Ну-съ, я вамъ скажу, вотъ талантъ! вотъ геній!.. Какую онъ штуку придумалъ!.. Тьфу!—дьяволъ... (Увидавъ Шлякова.) А! ваше превосходительство, мое почтенье...

Шляковъ. Здравствуйте, милѣйшій Савва Петровичъ, здравствуйте... Очень радъ васъ видѣть...

Digitized by Google

(Отводя его къ аван-сценѣ.) Я, главнымъ образомъ, для васъ только и пріѣхалъ сюда...

Пашинковъ. (Низко кланяясь.) Для меня, ваше превосходительство?!.

Они вдвоемъ остаются на авансценѣ, другіе въ глубинѣ группируются.

Шляковъ. Мнѣ вчера сказали, что вы устраиваете спектакль любителей... и хотите разыграть «Горе отъ ума».

Пашинковъ. Точнотакъ, ваше превосходительство.

Шляковъ. Ну, это все прекрасно... «Горе отъ ума»—это настоящее, русское... Серьезное... Это... Но дѣло не въ томъ... Кто-же у васъ играетъ? Помилуйте, развѣ это можно такъ?

Пашинковъ. То-есть, какъ, ваше превосходительство?

Шляковъ. Софью у васъ будетъ играть madame Костуева!—Людмила Александровна.

Пашинковъ. Точно такъ, ваше превосходительство.

Шляковъ. Да развѣ это можно? Софья молодая дѣвица, а Madame Костуева... вѣдь ей подъ пятьдесятъ лѣтъ!

Пашинковъ. Ваше превосходительство...

Шляковъ. Постойте. Слушайте... Вчера пріѣзжаетъ ко мнѣ Alexandrine... (Спохватясь.) Это—жена почтмейстера... Вы знаете...

Пашинковъ. Знаю .. Знаю-съ.

Шляковъ. Разливается, плачетъ... «Меня, гово-

Digitized by Google

ритъ, обидѣли кровно: устраиваютъ спектакль, хотятъ играть «Горе отъ ума», а роль Софьи даютъ какой-то старухѣ, а не мнѣ... Тогда какъ я рождена быть Софьей»!.. Она такъ и сказала: «я рождена быть Софьей!.. Я молода, я красива»... дѣйствительно, она такая хорошенькая...

Пашинковъ. Просто амурчикъ, ваше превосходительство.

Шляковъ. Какъ-же вы ее забыли?.. Понимаете,—она плачетъ, она рыдаетъ... а я ей ни въ чемъ отказать не могу.

Пашинковъ. Знаю, ваше превосходительство, знаю.

Шляковъ. (Спохватясь.) Да... Такъ устройте, mon cher, чтобы она играла Софью.

Пашинковъ. Ваше превосходительство, это невозможно.

Шляковъ. Какъ?!

Пашинковъ. Позвольте, ваше превосходительство... Развѣ-бы я смѣлъ!?. Ужь одно рвеніе къ начальству... Что прикажете, я съ своей стороны для васъ на все готовъ... Да ужь не говоря объ этомъ,—развѣ я самъ не понимаю, что Людмила Александровна для своей роли стара... Да вѣдь, ей богу-съ, я тутъ ничего... Я только фирма...

Шляковъ. Вотъ какъ?

Пашинковъ. Между нами сказать, ваше превосходительство... Позвольте со всею откровенностію... Людмила Александровна добрая барыня, но на счетъ

Digitized by Google

этого у нихъ совершенная дурь: никакъ понять не хотятъ, что имъ за четвертый десятокъ перевалило,—молодится, прыгаетъ, танцуетъ, кокетничаетъ, и все съ тѣхъ поръ, какъ сталъ за ней ухаживать этотъ болванъ, пѣвецъ-то нашъ, Леонидъ Стронскій... У нея умъ за разумъ зашелъ, такъ и разстаяла.

Шляковъ. Что вы?

Пашинковъ. Ей богу-съ... Посмотрите, посмотрите сами, какъ она съ нимъ кокетничаетъ... Вѣдь для него и весь спектакль-то устраивается. Она будетъ Софья — онъ Чацкій... А мнѣ что? я только распорядитель... Вѣдь всѣ деньги на устройство— все это она платитъ... Скажи я, чтобъ не она играла Софью, такъ вѣдь и спектакля не будетъ

Шляковъ. А!.. Я этого не зналъ.

Пашинковъ. Ваше превосходительство,—вы мнѣ, ради бога, простите... Я всей душой, отъ чистаго сердца,—прикажите только; а тутъ-съ я ничего не въ силахъ, ваше превосходительство.

Шляковъ. Ничего, ничего...

Пашинковъ. Простите, ваше превосходительство!..

Шляковъ. Распоряжайтесь, распоряжайтесь, я вамъ не мѣшаю.

Пашинковъ. Простите, ваше превосходительство!..

Лучницкая. Когда-же мы начнемъ?.. Пашинковъ!!.

Пашинковъ бѣжитъ къ ней.

Шляковъ. (Нюхая табакъ, про себя.) Ничего, ничего...

Digitized by Google

Распоряжайтесь... Только вашему спектаклю не бывать... Я мою Alexandrine въ обиду не дамъ.

Отходитъ въ толпу.

Пашинковъ. Сейчасъ, сейчасъ начнемъ, господа... Только позвольте сперва сообщить, что придумалъ нашъ геніальный Леонидъ Ивановичъ...

Костуева. Что? что такое?

Пашинковъ. Нѣтъ, вы и не подозрѣваете... Это можетъ придти въ голову только человѣку необыкновенному!.. Леонидъ Ивановичъ, позвольте ноты.

Костуева. Да что? въ чемъ дѣло?

Пашинковъ. Погодите, не мѣшайте... Авдотья Сергѣевна, позвольте васъ попросить проакомпанировать.

Дуня. Что такое? можетъ, я не знаю... мнѣ трудно à livre ouvert...

Стронскій. Нѣтъ, это темпъ медленный, вы сможете.

Костуева. Пожалуйста, безъ капризовъ, Дуня.

Дуня. Я, мамаша, ничего... (Садится за рояль и смотритъ ноты.) Кажется, могу.

Пашинковъ. Можете, можете... начинайте, Леонидъ Ивановичъ будетъ пѣть...

Всѣ смолкаютъ. Группа: Костуева кокетливо впилась глазами въ Стронскаго, который поетъ подъ акомпаниментъ Дуни.

Digitized by Google

Стронскій. (Поетъ.) *).

«Меня жестокіе бранятъ,
«Меня безумнымъ называютъ!
«Спокойнымъ, смирнымъ быть велятъ,
«Молиться Богу заставляютъ...
«Но здѣсь, далеко отъ своихъ,
«Покой бѣжитъ очей моихъ,
«Въ чужой угрюмой сторонѣ,—
«Нѣтъ силъ молиться Богу мнѣ!»

Всѣ. Браво! браво!!

Пашинковъ. Каковъ голосъ!!

Прядкинъ. А октавы не возьметъ.

Лучницкая. Однако, въ чемъ-же тутъ выдумка?

Пашинковъ. А вотъ, извольте!.. Мы играемъ «Горе отъ ума!»—все идетъ своимъ порядкомъ. Вдругъ, въ послѣднемъ дѣйствіи, когда Чацкій выходитъ изъ швейцарской, подслушавъ, что его называютъ сумасшедшимъ,—оркестръ мрачно играетъ ритурнель, и Леонидъ Ивановичъ начинаетъ: (Поетъ.) «Меня жестокіе бранятъ, меня безумнымъ называютъ!..» (Восторгаясь.) Какова выдумка?.. а?.. все онъ, все Леонидъ Ивановичъ... вотъ геній, такъ геній.. онъ можетъ быть всѣмъ: директоромъ, инспекторомъ, режиссеромъ, актеромъ, авторомъ, капельдинеромъ... тьфу, нѣтъ, капельмейстеромъ... пѣвцомъ!—всѣмъ, всѣмъ...

Лучницкая. Какъ же такъ? вѣдь Чацкій совсѣмъ не пѣвецъ.

---

*) Романсъ «Безумная»—музыка Дерфельда.

Digitized by Google

Пашинковъ. Такъ что-жь? Это будетъ эфектъ изумительный.

Прядкинъ. О! въ такомъ случаѣ, позвольте и мнѣ... я играю Скалозуба и тоже могу спѣть:

«Бурцовъ, ёра, забіяка,
«Собутыльникъ дорогой!..»

Пашинковъ. Нѣтъ, нѣтъ, нельзя!!.

Костуева. Нельзя, нельзя!..

Прядкинъ. (Разгорячившись, ходитъ по сценѣ.) Почему-жь мнѣ нельзя, а ему можно?! Я не согласенъ... я октавой хвачу, стѣны задрожатъ.

Невзначай столкнувшись со старымъ лакеемъ Филатомъ, сшибаетъ его съ ногъ.

Филатъ. (Шамкая.) Охъ, охъ!!... Христе Спаситель!

Съ трудомъ подымается и подбираетъ письмо, которое несъ Костуевой. Пашинковъ и Прядкинъ продолжаютъ тихо спорить.

Костуева. Ты зачѣмъ сюда пришелъ?

Филатъ. Да вотъ, матушка... письмо на куфню принесли, вамъ то-есть.

Костуева. Такъ его надо было отдать Павлу, чтобъ онъ подалъ; на это есть молодой лакей, а тебѣ сказано—при кухнѣ быть... лѣзетъ въ гостинную чуть что не въ нагольномъ тулупѣ, подаетъ письмо не на подносѣ... это совсѣмъ не твое дѣло.

Беретъ письмо.

Филатъ. (Разрюмившись и подъ конецъ со слезами.) Я,

Digitized by Google

матушка, еще родителю вашему служилъ, съ измальства васъ помню... а ужь теперь и на глаза не показывайся!.. что-жь это, Господи... Создатель небесный...

Костуева. Объ тебѣ-же заботятся... ты слишкомъ старъ,—и лежи на печи...

Читаетъ письмо.

Филатъ. Вотъ оно какъ со старыми-то теперь, съ вѣрными-то служителями...Творецъ милосливый!..

Плача, уходитъ въ глубину.

Костуева. Этого еще не доставало!

Пашинковъ. Что еще?

Костуева. Андреева отказывается играть графиню внучку... эти любительскіе спектакли!—всегда кто нибудь путаетъ!..

Прядкинъ. Вотъ бѣда, — графиню внучку!... ее и Авдотья Сергѣевна можетъ сыграть.

Дуня. Мнѣ мамаша не позволяетъ играть.

Костуева. Ну что вы выдумали?—Она еще такое дитя... развѣ она можетъ взять на себя какую нибудь роль!

Пашинковъ. Конечно, конечно... (Отводя Прядкина, ему тихо.) Бѣдовый человѣкъ! Старуха блажитъ, хочетъ молодую дѣвицу представлять, а вы предлагаете, чтобъ ея взрослая дочь съ ней вмѣстѣ играла, да еще роль старой дѣвы... (Громко.) Это ничего-съ, мы вамъ дадимъ внучку, Людмила Александровна... это все устроится... Однако, пора; теперь, кажется, всѣ на лицо... Пожалуйте, господа, въ

Digitized by Google

клубъ на репетицію, а я сейчасъ всѣхъ остальныхъ туда приведу...

Всѣ. На репетицію, на репетицію!!...

Всѣ берутся за шляпы и постепенно расходятся.

Костуева. Леонидъ Ивановичъ, вашу руку... (Дунѣ.) Половина одиннадцатаго, Дуня; сейчасъ-же ложись въ постель... въ твои года надо рано ложиться и рано вставать.

Дуня. Très bien, maman.

Костуева. И пожалуйста, безъ этихъ чтеній... терпѣть я не могу этихъ чтеній, лежа въ постели... ложись и спи... Христосъ съ тобой, дитя мое,— ступай.

Дуня. Bonne nuit, maman.

Цѣлуетъ мать и уходитъ.

Костуева. Всѣ разошлись!—пойдемте.

Стронскій. (Глубоко вздохнувъ.) Пойдемте!!

Костуева. (Кокетливо.) Зачѣмъ-же этотъ вздохъ?

Стронскій. Отчего я долженъ васъ видѣть только урывками? Отчего вы мнѣ не даете вамъ высказать всего?—всего?.. А! моя Софья!!

Жадно цѣлуетъ ея руки.

Костуева. Полноте, что съ вами?.. полноте... могутъ увидѣть.

Филтаъ. (Выступая.) Сударыня...

Стронскій и Костуева, испугавшись, расходятся.

Digitized by Google

Костуева. Опять ты... что тебѣ нужно?

Филатъ. Свѣчи тушить прикажете?

Костуева. Какъ тушить? зачѣмъ?

Филатъ. Всѣ ушли,—ну что-жь имъ горѣть-то?

Костуева. Вотъ уйдемъ, тогда и туши.

Филатъ. Я про той-то и спрашиваю.

Костуева. (Тихо Стронскому.) Такой это у меня старый дуракъ, совсѣмъ изъ ума выжилъ... восемьдесятъ лѣтъ ему, живетъ у меня изъ милости, но всюду суется. Пойдемте.

Стронскій. Пойдемте... но вы должны меня когда нибудь выслушать.

Костуева. Потомъ, потомъ...

Оба уходятъ. Филатъ тушитъ свѣчи.

Филатъ. Что это, Господи!! служилъ, служилъ троимъ господамъ служилъ... съ-измальства въ одномъ домѣ... а тутъ ужь и не гожъ сталъ... и на глаза пускать не хотятъ... лежи, молъ, на печи... царица небесная, что-жь это такое?..

Уходитъ съ послѣдней свѣчей. Не сценѣ дѣлается темно. Въ оркестрѣ, подъ сурдину, музыка: «приди ко мнѣ» *). Дуня появляется со свѣчей, она тихо озирается и крадется.

Дуня. Кажется, всѣ ушли. (Заглядываетъ въ другую

*) Музыка А. Даргомыжскаго «Петербургскія серенады» № 4, литографія Ерисова.

Digitized by Google

дверь.) Ушли. (Входитъ съ маленькой свѣчей въ маленькомъ подсвѣчникѣ.) И лакеевъ никого нѣтъ. Павелъ отправился на репетицію, Филатъ въ кухнѣ... прекрасно!—наконецъ, я свободна. Только страшно здѣсь, такъ въ полутьмѣ. (Зажигаетъ четыре большихъ свѣчи и тушитъ свою.) Такъ веселѣй, лучше... Они всѣ тамъ заняты спектаклемъ, на насъ никто и вниманія не обратитъ... (Отворяетъ окно.) Ну, мой голубочекъ, прилетай.

Садится за рояль и поетъ.

Приди ко мнѣ,—когда зефиръ
Колышетъ рощами лѣниво,
Когда кругомъ тебя весь міръ
Одѣнется въ покровъ сонливый...
Приди ко мнѣ, приди, приди ко мнѣ!..

Останавливается. Музыка въ оркестрѣ тоже смолкаетъ. Дуня смотритъ вопросительно на окно.

Дуня. Ну, что же это значитъ? Оглохъ онъ, что-ли, сегодня?.. (Въ отворенномъ окнѣ появляется голова Блесткина; онъ карабкается на окно.) Наконецъ-то... Ну, ну, что-жь ты не влѣзаешь?

Блесткинъ. Чортъ его возьми, сучокъ тутъ одинъ обломился, никакъ не могу...

Дуня. Постой, ужь я тебѣ помогу... Охъ ты, рыцарь влюбленный; въ первый этажъ влѣзть не умѣетъ.

Помогаетъ ему. Блесткинъ влѣзаетъ въ окно, платье его въ безпорядкѣ и измарано.

Digitized by Google

Блесткинъ. Здравствуй, Дунечка!

Дуня. Здравствуй, здравствуй... Погоди обниматься то, погляди, на что ты похожъ? все платье въ известкѣ.

Блесткинъ. (Чистя платье.) Еще слава богу, что физіономія не въ крови. Этакій кустишка тутъ дрянной растетъ. Я сучокъ одинъ высмотрѣлъ и всякій разъ: станешь на него и такъ ловко, прямо, какъ по лѣсенкѣ, въ окно; а сегодня, только я на него ногу поставилъ, вдругъ—трахъ!—и проѣхалъ я по стѣнкѣ внизъ.

Дуня. Ха, ха, ха... Вотъ было бы интересно посмотрѣть!..

Блесткинъ. Да, тебѣ смѣшно, а я всю штукатурку такъ и счистилъ лицомъ да платьемъ... Руки исцарапалъ... Тьфу!!.

Дуня. Ну, ну, дурашка, не сердись... Вѣдь ты меня любишь, такъ для того, чтобъ меня видѣть, можно все это стерпѣть.

Блесткинъ. Что стерпѣть?! я и больше стерплю для тебя, если-бъ это было нужно... а тутъ безо всякой надобности стѣны физіономіей вытирать... Вѣдь я твой женихъ, я формальное предложеніе тебѣ сдѣлалъ и оно было принято. Я развѣ виноватъ, что твою мамашу какая-то дурь взяла... въ деревнѣ лѣтомъ она сама была согласна, а сюда въ городъ переѣхали, вдругъ поворотъ отъ воротъ: «не хочу, да не хочу»; оказывается, ты молода стала, рано замужъ выходить.

Digitized by Google

Дуня. Такъ ты все время и будешь ныть передо мной?

Блесткинъ. Не очень то захохочешь подъ палкой... Какія тутъ любезности да нѣжничанье на умъ пойдутъ, когда все смотри да озирайся, чтобы тебя какой лакей въ шею не вытолкалъ,—за каждое слово дрожишь... анафемское мое положеніе!

Дуня. Что-же дѣлать, дурашка мой?

Блесткинъ. Что дѣлать?.. я тебѣ давно говорю: убѣжимъ и дѣлу конецъ.

Дуня. Ну вотъ,—убѣжимъ! . чтобъ совсѣмъ поссориться съ мамашей.

Блесткинъ. Да коли иначе нельзя?

Дуня. Этакій ты нетерпѣливый; подожди немножко. Ты знаешь, какая мамаша перемѣнчивая: сегодня у ней одно, а завтра совсѣмъ другое... Если прежде она была рада этой свадьбѣ, такъ тѣмъ же дѣло и кончится.

Блесткинъ. А до тѣхъ поръ я буду все по окнамъ лазить, какъ воръ?.. мнѣ прошлый разъ, какъ я отъ тебя уходилъ, ваша собака всѣ брюки оборвала... чего тутъ не натерпишься!

Дуня. Самъ ты виноватъ. Зачѣмъ ты побранился съ мамашей?

Блесткинъ. Какъ-же, когда она ни съ того ни съ сего отказала выдать тебя за меня!

Дуня. А ты бы смолчалъ, да покорился... Зачѣмъ ты съ ней бранился? зачѣмъ ты ей въ глаза непріятностей наговорилъ?

Digitized by Google

Блесткинъ. Нельзя-же...

Дуня. Ну, и терпи теперь... Ты бы долженъ дѣйствовать лаской, да лукавствомъ, да хитростью...

Блесткинъ. Надувать да принижаться?

Дуня. Важность какая!—не на вѣкъ; а только пока не добьешься, чего хочешь...

Поетъ *).

1.

Не все на свѣтѣ такъ творится,
Какъ мы хотимъ, какъ надо намъ.
Не даромъ въ людяхъ говорится:
И радъ бы въ рай, да не пускаютъ по грѣхамъ.
На все нужна своя снаровка;
Не трусь, бреди себѣ впередъ,—
Не рѣдко тамъ беретъ уловка,
Гдѣ даже наша сила не беретъ...
Полно тужить,
Жди терпѣливо...
Надо пока гнѣвъ затаить.
Но ужь за то
Послѣ счастливо
Будемъ мы жить, какъ никто.

Блесткинъ. (Вздыхая.) Я ужь и такъ жду!!.

Дуня.

2.

Тебѣ, дружокъ, я знаю цѣну;
Стерпи, бѣда не велика,

*) На музыку Деккеръ-Шенка, куплеты: Voilà le chiendent, изд. Іогансена. № 7.

Digitized by Google

Намъ всякій день приноситъ перемѣну:
Все перемелется и будетъ все мука.
Мы защитимъ свою любовь и право.
На то свой способъ есть у всѣхъ.
Придется дѣйствовать лукаво,
Такъ, вѣрно, Богъ проститъ намъ этотъ грѣхъ.
Полно тужить и т. д.

Блесткинъ. (Хочетъ ее поцѣловать.) Да ужь когда ты мнѣ начнешь напѣвать, моя миленькая, я, кажется, готовъ на все согласиться; но чтожь ты такая сегодня злая... и не поцѣлуешь меня ни разу?!. Развѣ я этого не стою за всѣ мои страданья?

Дуня. Хорошо, хорошо, я тебя поцѣлую, только одинъ разъ и чуръ больше не приставать... Садись сюда. (Оба садятся на диванъ.) Нѣтъ, руки по швамъ... рукамъ воли не давать;—такъ... Теперь смирно.

Беретъ его за голову и цѣлуетъ, онъ невольно обнимаетъ ее. За сценой голосъ Грядкиной: «куда-жь это ее понесло на ночь глядючи!» Дверь мгновенно растворяется и влетаетъ Грядкина. Блесткинъ успѣлъ соскользнуть съ дивана и спрятаться подъ столъ. Дуня въ замѣшательствѣ старается его спрятать. Вслѣдъ за Грядкиной Палашка съ узломъ, дворникъ съ чемоданомъ и Филатъ съ картонкой.

Грядкина. А!!. Дунюшка!!.

Дуня. Тетушка милая... откуда вы?!

Digitized by Google

Грядкина. Прямо изъ деревни, принимай гостью-то, принимай... Куда вещи-то тащить?..

Дуня. Ваша комната всегда для васъ готова... Филатъ, проводи ихъ.

Филатъ. Пойдемъ, сюда тащи.

Уходитъ съ Палашкой и дворникомъ.

Грядкина. Фу!!. даже умаялась съ дороги-то... а гдѣ мать?.. прежде, кажись, она домосѣдкой была, по вечерамъ-то въ гости не таскалась. (Вспомнивъ.) Ахъ, Господи, чтобъ тамъ Палашка не разбила мнѣ чего... (Кличетъ.) Палашка!!. (Говоритъ.) *) Какую, Дуня, я себѣ Палашку завела... посмотрѣть—смѣху подобно... у кузнеца дочь отняла... Красная да здоровенная... (Кличетъ.) Палашка!! Палашка!! гдѣ ты тамъ провалилась?!

Палашка. (Вбѣгаетъ.) Ну-те-съ... что вамъ надыть?

Грядкина. Слышишь, слышишь? какъ говоритъ-то?.. Ахъ ты, дура, дура деревенщина!.. «Ну-те-съ»... Кто-жь такъ говоритъ?—ну-те-съ!.. Посмотри на нее, Дунечка, вѣдь желѣзная, ей Богу... (Палашка вдругъ взвизгиваетъ.) Тьфу, ты окаянная!—какъ перепугала... чего визжишь, словно тебя рѣжутъ.

*) Какую я тебѣ, Дунюшка, Палашку привезъ... посмотрѣть смѣху подобно... Присталъ ко мнѣ нашъ кузнецъ деревенскій: возьми у него дочь въ городъ... тамъ, говоритъ, ее къ мѣсту пристроете, чтобъ деньги заработывала. Ну, упросилъ. Можетъ, она вамъ въ хозяйствѣ понадобится... красная, да здоровенная такая... а то кому изъ знакомыхъ порекомендуй; дѣвка честная, работящая... (*Кличетъ*) Палашка!! Палашка!!. и т. д.

Digitized by Google

Палашка. (Дрожа.) Тамъ вонъ... гляньте-ко... подъ столомъ-то...

Грядкина. Что такое?

Палашка. Гляньте-ка, человѣчья нога шевелится.

Грядкина. Посторонись-ка, Дуня, посторонись... да что ты все мнешься на одномъ мѣстѣ?..

Дуня. Ничего-съ... тамъ, ей богу, никого-съ...

Грядкина. Пусти, пусти... и впрямь тутъ кто-то хоронится. (Поднимаетъ салфетку стола.) Любезный человѣкъ, выдь на свѣтъ Божій... тебѣ, чай, душно тамъ...

Палашка. Ой, матушки, убьетъ... убьетъ, убьетъ, зарѣжетъ.

Грядкина. (Палашкѣ.) Полно кудахтать! тебѣ говорятъ... (Блесткину.) Выходи, что-ль!.. ишь тебѣ тамъ полюбилось. (Блесткинъ вылѣзаетъ смущенный.) Что ты за человѣкъ?

Блесткинъ. Я... я... женихъ...

Грядкина. Женихъ?.. подъ столомъ-то сидючи, женихъ?!. чей же ты женихъ?

Блесткинъ. Вотъ ихній...

Дуня. (Смущенно.) Мой, тетя.

Грядкина. Ну, матушка, плохо ты жениха милуешь—принимаешь, коли подъ столъ его сажаешь.

Палашка. Энто что! у насъ однова Аграфена своево жениха въ печь посадила... вотъ смѣхи-то.

Хохочетъ.

Грядкина. Молчи! не суйся.

Блесткинъ. Это, наконецъ, невыносимо! я не могу больше... я не хочу терпѣть!!!

Digitized by Google

Дуня. Что-жь это такое!!.

Плачетъ.

Грядкина. Тише... чего вы сумбуръ такой подняли!..

Блесткинъ. Чего? чего?.. Это просто мученье... Когда онѣ лѣтомъ въ деревнѣ жили, мнѣ Людмила Александровна сама дала слово, что выдастъ Дуню за меня... Я у нихъ по цѣлымъ днямъ жилъ, какъ женихъ!.. А въ городъ сюда къ осени переѣхали, все вверхъ дномъ пошло!..

Грядкина. Отчего такъ?

Блесткинъ. Оттого что любезной маменькѣ на старости лѣтъ блажь пришла... Вонъ канцеляристъ Стронскій за ней ухаживать началъ, такъ она и вообразила, что молода стала... И Дунюшка теперь дитятей сдѣлалась... Рано ее выдавать замужъ!

Грядкина. Ишь ты храбрости подъ столомъ-то набрался!..

Блесткинъ. (Трагически.) Да что вы все столомъ меня корите!.. Я подъ столъ полѣзъ изъ любви! — изъ любви, понимаете!

Грядкина. Не грози, пожалуйста.

Дуня. Тетушка, милочка, душечка, вы добрая такая... Помогите намъ: уговорите мамашу, чтобъ она насъ женила...

Цѣлуетъ ее.

Грядкина. Вотъ такъ-то лучше.

Блесткинъ. Я вѣдь не на васъ сержусь... Я

Digitized by Google

васъ хоть въ первый разъ вижу, а сейчасъ замѣтилъ, что вы не такая, — вы добрая... Будьте заступницей...

Цѣлуетъ ея руку.

Грядкина. Ну, ну, охъ, пустите... Замучили... Охъ, сиротки вы мои... Такъ, такъ... Все дѣло въ томъ, что сестрица заблажила... Ничего, горю поможемъ.

Блесткинъ. Пуще всего вы этого канцеляриста пѣвуна выпроводите; а тамъ все устроится...

Грядкина. Выпроводимъ, небось...

Блесткинъ. Какъ-же вы это?

Грядкинъ. Тамъ увидишь... Убирайся пока по добру по здорову... Тутъ вѣдь, чай, знаютъ, гдѣ ты живешь?

Дуня. Я знаю.

Грядкина. Я за тобой, когда нужно, пришлю.

Блесткинъ. (Цѣлуетъ ея руку.) Прощайте, прощайте, благодарю васъ.

Идетъ къ окну.

Грядкина. Куда ты? или ошалѣлъ!

Блесткинъ. Да вѣдь я все въ окно тутъ лазаю, иначе меня не пускаютъ.

Грядкина. Ну женихъ!! Иди въ дверь, ничего; вотъ Палашка за тобой запретъ... Палашка!! (Увидавъ, что Палашка цѣлуетъ зеркало-трюмо.) Смотрите, дура деревенщина... Не нарадуется на себя, цѣлуетъ... охъ, дура, дура... Палашка!!.

Digitized by Google

Палашка. Ась!.. Ишь ты, барыня, тамъ-то что...

Смѣется.

Грядкина. Бери свѣчу-то, барина проводи.

Палашка. Я, пожалуй, хоть двѣ свѣчки возьму, съ двумя-то веселѣй...

Беретъ двѣ свѣчи.

Грядкина. (Беретъ свѣчу.) А я спать... устала.

Дуня. (Тоже беретъ свѣчу.) Я, тетечка, съ вами пойду, посмотрю, все-ли вамъ хорошо устроили. (Блесткину.) Теперь тетушка у насъ союзница .. Теперь намъ все удастся... Я тебѣ говорила...

Поетъ.

Полно тужить,
Жди терпѣливо,
Надо пока гнѣвъ затаить!
Но ужь зато
Послѣ счастливо
Будемъ мы жить, какъ никто...

Грядкина. (У двери направо.) Будетъ этому конецъ?

Дуня. Сейчасъ! сейчасъ!..

Палашка и Блесткинъ уходятъ въ среднюю дверь, Грядкина и Дуня направо. На сценѣ дѣлается темно.—Оркестръ продолжаетъ играть вальсъ, служащій ритурнелемъ къ пѣнію Дуни.

Занавѣсъ не опускается.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

„ТЕТУШКА РЕХНУЛАСЬ“ *).

На сценѣ снова дѣлается свѣтло. КОСТУЕВА входитъ въ элегантномъ утреннемъ костюмѣ, за ней ДУНЯ.

Костуева. (Крайне раздраженно.) Это невозможно! это возмутительно! Твоя тетушка совсѣмъ съ ума сошла...

Дуня. Отчего-же, мамочка?

Костуева. Я всегда знала, что она чудачка, но никогда не думала, что это можетъ дойти до такой степени... Вчера вечеромъ даже обрадовалась, когда узнала, что она пріѣхала, а она сегодня словно подрядилась безпрестанно меня злить.

Дуня. Чѣмъ, мамочка?

Костуева. Пожалуйста, не притворяйся слѣпой!..**)

---

*) Или «Дядюшка рехнулся».

**) Полюбуйся на дядюшку! Какое безобразіе... Нарядился какъ какой нибудь фертикъ юноша, коротенькій пиджакъ, воротникъ à l'enfant, въ глазу стеклышко, наивничаетъ... Никогда у него этихъ наклонностей не было; онъ и уменъ, и тактиченъ, и вдругъ!.. Ну что можетъ быть нелѣпѣе шестидесятилѣтняго старика, который молодится!

Дуня. Развѣ ему шестьдесятъ лѣтъ? А я все думала, что онъ только двумя годами старше васъ.

Костуева. Какъ ты смѣешь мнѣ это говорить?.. Если я тоже не первой молодости, такъ, надѣюсь, всетаки веду себя при-

Digitized by Google

Полюбуйся на тетушку, на что она похожа!.. Нарядилась, какъ пятнадцатилѣтняя дѣвочка, коверкается, манерничаетъ... Ну, пристало-ли ей это? въ ея-то годы... И какая ее муха укусила!?. Никогда у ней этихъ наклонностей не было... она и умна, и тактична, и вдругъ! ну, что можетъ быть глупѣе пятидесятилѣтней старухи, которая молодится?!

Дуня. Развѣ она такая старая? а я все думала что она всего двумя годами старше васъ.

Костуева. Какъ ты смѣешь дѣлать такія замѣчанія? какъ ты смѣешь?... Развѣ я одѣваюсь, какъ она, въ пастушьи шляпки, да въ передникъ съ карманами, какъ маленькая дѣвочка?—развѣ я кокетничаю?.. Я просто со стыда сгорѣла, когда въ столовую вошелъ Леонидъ Ивановичъ... Не успѣла тетушка съ нимъ познакомиться, какъ начинаетъ глазки ему дѣлать... Съ ея-то физіономіей, кокетничать!..

Дуня. Я не замѣтила.

Костуева. Гдѣ тебѣ замѣтить!.. Онъ, несчастный,

лично... Я за чаемъ просто со стыда сгорѣла... Тутъ Леонидъ Александровичъ, а дядюшка твой передъ нимъ такъ и коверкается, ловитъ какихъ-то букашекъ, божьихъ коровокъ, восхищается луной и звѣздами... А какъ горничная принесла сухари, онъ взялъ ее за руку и сталъ глядѣть на нее такими томновлюбленными глазами... Съ его-то физіономіей да нѣжничать!'.

Дуня. Я не замѣтила.

Костуева. Теперь утащилъ Леонида Ивановича въ болото нарвать незабудокъ. Этотъ бѣдняжка изъ деликатности не отказался... Нѣтъ, если это такъ пойдетъ дальше... и т. д.

Digitized by Google

корчился, не зналъ, что сказать, куда уйти, а она подхватила его подъ руку и въ садъ гулять потащила... Онъ изъ деликатности не отказался, а она... Нѣтъ, если такъ пойдетъ дальше, я уѣду отсюда она будетъ срамить меня на каждомъ шагу.

Раздраженная поправляетъ свой туалетъ передъ трюмо. Входитъ Филатъ во фракѣ и бѣломъ жилетѣ (видимо, съ чужаго плеча), съ розаномъ въ бутоньеркѣ.— Онъ ведетъ за руку Палашку, тоже съ розаномъ въ волосахъ.

Дуня. Что это? Филатъ!..

Не можетъ договорить и разражается смѣхомъ.

Костуева. (Оглядываясь.) Это что за маскарадъ?

Палашка все время молчитъ, но дѣлаетъ отчаянныя гримасы, стискивая ротъ, чтобы не расхохотаться.

Филатъ. Я, сударыня, къ вамъ.

Костуева. Я тебя спрашиваю, что это за переодѣваніе? къ чему ты это вырядился?

Филатъ. А такъ, сударыня; потому я... Случай такой... однова въ жизни бываетъ... такъ фракъ я у Микитки... у фиціанта взялъ... Нельзя... Пришелъ просить, буде ваша милость позволите...

Костуева. Что, что такое?

Филатъ. Жениться хочу вотъ на Палашкѣ... (Палашка быстро зажимаетъ ротъ рукою.) Ты чего вертишь-

Digitized by Google

ся дура,—стой смирно... Позвольте, сударыня, мнѣ на ей жениться... Для этого вотъ и пришли къ вамъ.

Костуева. Да что, чума что-ли на васъ какая? что вы всѣ здѣсь головы потеряли?

Филатъ. Зачѣмъ терять! голова тута, на мѣстѣ; а ужь коли такіе годы подошли, что жениться пора, да ужь и все другое... Къ случаю такъ... Позвольте, сударыня...

Костуева. Какіе годы?.. Что такое—къ случаю?...

Филатъ. Такъ ужь, обстоятельства... До необходимости мнѣ теперь жениться надо... Безъ женитьбы никакъ нельзя.

Костуева. Какія обстоятельства?.. Что такое?

Филатъ. Самоваръ купилъ... Фалеторъ отъ купца отъ Чуркина отходилъ, такъ самоваръ дешево продавалъ, я его и купилъ... Ну, теперь самоваръ есть, такъ какъ же безъ жены?..

Костуева. Вотъ еще новости!!

Филатъ. И то думаешь: теперь я какъ есть круглая сирота... Ни папаши у меня, ни мамаши; встаю утромъ, что за человѣкъ? — все чужіе; и побить некого, своего то есть, ближняго... А тутъ все-жь таки жена .. *).

Выду-ль я на улицу,
Гляну-ль на народъ,
Сердце горемычное
Такъ вотъ и замретъ:

*) На музыку: *Не шей ты мнѣ, матушка.*

Digitized by Google

Ходитъ пѣтухъ съ курочкой,
А съ гусыней гусь,
Свинка съ поросятками,—
Я-жь одинъ томлюсь.
Всякая скотинушка
Тѣшится семьей,
Я же, сиротинушка,
Словно проклятой.
Маменька скончалася,
Умеръ и отецъ,
Мнѣ одно осталося
Только подъ вѣнецъ.

Костуева. Уйдите вы, оставьте меня въ покоѣ. (Дунѣ.) Что ты смѣешься! что-жь тутъ смѣшнаго? старый дуракъ изъ ума выжилъ, а она смѣется.

Филатъ. Сударыня, никакой нѣтъ возможности безъ женитьбы... Какъ вамъ будетъ угодно, — безъ эвтого нельзя... Полтинникъ фиціанту заплатилъ, фракъ на прокатъ взялъ... все для эвтого... И таперича Палашка тоже согласна... (Палашка не можетъ дольше выдержать, фыркаетъ, причемъ оказывается, что у нея былъ полонъ ротъ воды.) Ахъ ты глупая! — говорилъ, держи ротъ крѣпче...

Палашка. Никакъ, тятенька, не могу; оченно ужь смѣшно... (Хохочетъ.) Экого я себѣ парня выбрала молодца... Краше во всей Рассеи нѣтъ... Барыня, а?

Хохочетъ.

Костуева. Да вы, кажется, всѣ тутъ пришли

Digitized by Google

издѣваться надо мною?!. Вонъ пошли! вонъ!.. Слышите, вонъ!!. О, Господи! что же это такое!

*) Входитъ Грядкина подъ руку со Стронскимъ. Она одѣта эксцентрично-молодо (въ пастушьей шляпѣ, въ цвѣтномъ передникѣ, въ свѣтломъ платьѣ, съ вѣеромъ), всю сцену ведетъ каррикатурно-молодясь.

Грядкина. Что такое? что за шумъ?.. Leonidas, pardonnez... Чего ты сердишься, ma sœur?

Дуня. Да вотъ Филатъ пришелъ... Проситъ позволенья жениться на Палашѣ, а мама не позволяетъ.

Грядкина. Ахъ, это прелестно!.. Leonidas, не правда-ли, это прелестно!.. Я согласна... женись, Филатушка, женись, пора тебѣ остепениться... Не все же молокососничать-то... О! ma sœur, ты согласишься... Я упрошу сестру, она будетъ у тебя, Филатушка, посаженной матерью... А свадьбу я устрою

---

*) *Входитъ Грядкинъ подъ руку со Стронскимъ. Онъ одѣтъ эксцентрично-молодо (свѣтлое платье, ярко красный шелковый галстухъ, на соломенной шляпѣ приколоты цвѣты, въ глазу стеклышко, въ рукахъ хлыстикъ и пучекъ незабудокъ). Всю сцену онъ ведетъ каррикатурно-молодясь.* Разница между исполненіемъ женской и мужской роли въ этомъ дѣйствіи заключается въ томъ, что женская роль должна быть ведена оживленно, съ милой улыбкой, съ дѣтской наивностью. (Грядкина все время представляетъ веселую баловницу дѣвочку), мужская же роль съ оттѣнкомъ томности, напускной экзальтаціи. (Грядкинъ хочетъ изобразить каррикатурно-мечтательнаго влюбчиваго юношу, искусственно-поэтическую натуру.)

Digitized by Google

на свой счетъ... Чтобы балъ былъ, непремѣнно балъ, я обожаю танцы... Leonidas, мы будемъ вмѣстѣ танцевать? не такъ-ли?.. Тра-ла-ла...

Напѣваетъ вальсъ и кружится.

Костуева. (Тихо Дунѣ.) Смотри, ради Бога, — твоя тетка совсѣмъ одурѣла.

Грядкина. Отчего же, ma sœur, ты не соглашаешься?

Филатъ. Мнѣ безъ женитьбы теперь никакъ невозможно.

Палашка. И думать нельзя... какъ мнѣ теперь эвтакого красавца упустить.

Хохочетъ.

Костуева. Да что-жь я, не хозяйка, что-ли, въ моемъ домѣ?! я вамъ говорю: вонъ пошли!!

Грядкина. Ступайте, ступайте, я за васъ попрошу. (Филатъ и Палашка уходятъ.) Я не понимаю, что ты имѣешь противъ этого брака, ma sœur?.. я не могу равнодушно видѣть, когда любящія сердца стремятся другъ къ другу...

Стронскій. (Смѣясь.) Что говорить! это была-бы свадьба хоть куда... связался старый чортъ съ младенцемъ.

Грядкина. Старый, старый... Leonidas... съ чего вы взяли, что онъ старъ?.. онъ всего на десять лѣтъ старше меня и сестры Людмилы... такъ вѣдь, милочка?

Костуева. Я не привыкла считать года... и что

Digitized by Google

то, Анюта *), за дурачество!! прошу тебя, перестань!..

Грядкина. Ты раздражена сегодня чѣмъ-то... Ну, хорошо, не будемъ говорить объ этомъ сегодня... я такъ счастлива, такъ счастлива... Ахъ, Leonidas — вы не знаете, какъ я ихъ люблю, — и сестру, и ея Дуню... Вѣдь Дуня выросла на моихъ рукахъ... Давно-ли, кажется, я ее вотъ этакой помню, а посмотрите, теперь какая большая.

Костуева. (Не безъ злобы.) Ужасно большая, ужь это правда... растетъ просто не по лѣтамъ.

Грядкина. Именно, что ужасно растетъ... убійственно растетъ... и зачѣмъ ты такъ растешь? зачѣмъ? зачѣмъ?.. ребенку всего двадцатый годокъ пошелъ, а гляди, какъ она вытянулась?!

Костуева **). Сестрица! Анюта!

Грядкина. Но мнѣ кажется, ты сама отчасти тому виновата, ma sœur... ты Дуню совсѣмъ не такъ одѣваешь, какъ нужно, — это платье ее старитъ... ты ужь меня извини, сестрица, но у меня съ утра призвана портниха и шьетъ ей другое плалье, по ея годамъ... Да что тамъ шить, просто только сметать, неужели до сихъ поръ не готово?.. Пойдемъ, Дуня, пойдемъ, она вѣрно ужь кончила... переодѣнься.

Костуева. Анюта, что ты еще затѣваешь!

Грядкина. Ничего, ничего... ты увидишь, какъ

---

*) Карпъ Александровичъ.

**) Братъ! Карпъ Александровичъ.

Digitized by Google

это будетъ мило, прелестно, восхитительно!!. Пойдемъ, пойдемъ...

Уходитъ съ Дуней.

Стронскій. Наконецъ-то мы одни... Людмила Александровна...

Костуева. Ахъ, перестаньте... совсѣмъ я не такъ настроена, чтобъ разговаривать обо всѣхъ этихъ...

Комкаетъ рѣчь.

Стронскій. Вы сердитесь, дорогая?.. на что?.. на кого?.. на меня?

Костуева. Да нѣтъ... меня сердитъ сестра. Вы, можетъ быть, думаете, что она искренно такъ ломается? — ничуть не бывало... она слишкомъ умна для этого... это у нея напускное, это съ цѣлью, и я начинаю понимать, что она этимъ хочетъ сказать.

Садится.

Стронскій. (Подсаживаясь къ ней, нѣжно.) Что-же? что же? скажите, свѣтлая душа...

Хочетъ взять ее за руку.

Костуева. Оставьте мои руки... я васъ еще за вчерашнее хотѣла побранить...

Стронскій. За что?

Костуева. За кулисами цѣлуете мнѣ тайкомъ руки. Въ какое положеніе вы меня ставите? что если-бы кто нибудь замѣтилъ?..

Стронскій. Что-же мнѣ дѣлать?.. я люблю васъ!..

Костуева. Ахъ, вы всѣ тутъ меня съ ума сведете, право...

Digitized by Google

Стронскій. Господи Боже мой!!. что-жь тутъ такого ужаснаго!?. и чего вы колеблетесь?.. вы же сами сказали, что не оттолкнете меня... вы мѣняетесь, какъ бурное небо... Зачѣмъ? зачѣмъ?.. что васъ останавливаетъ?..

Костуева. Я не должна... все это глупости...

Стронскій. Неужели вы не вѣрите моей любви?!.

Цѣлуетъ ея руки. Входитъ Палашка, оба смущаются.

Костуева. (Отрывая руку, тихо ему.) Будьте сдержаны...

Палашка. Сударыня... вотъ энто вамъ баночка. (Ставитъ на столъ.) А вотъ энто вамъ пузырекъ.

Ставитъ.

Костуева. Что такое?..

Палашка. *) Барыня прислали... отъ сестрицы, значитъ, въ подарокъ...

Костуева. Подарокъ?

Палашка. Да-съ, это у нихъ въ прошлое воскресенье жидъ въ деревню пріѣзжалъ и привезъ,—румяна и бѣлила... самыхъ первыхъ сортовъ... говоритъ, въ Москвѣ такихъ не сыскать.

Костуева. (Вставая, про себя.) Опять этотъ упрекъ!— (Громко.) Возьми, милая, эти подарки, снеси назадъ своей барынѣ... скажи, что мнѣ всего этого не нужно.

Палашка. Эво-ся!! — что-жь такъ?

---

*) Баринъ прислалъ... отъ братца, значитъ, подарокъ.

Digitized by Google

Костуева. Ступай.

Палашка. Какъ вѣдь угодно... мнѣ что!..

Уходитъ.

Костуева. (Въ негодованіи ходитъ, про себя.) И чего она отъ меня хочетъ?.. отчего мнѣ не даетъ дѣйствовать, какъ мнѣ угодно? это тиранія!.. это тиранія!..

Стронскій. Людмила Александровна,—я вижу, вы сегодня совсѣмъ не въ духѣ... какъ были вы любезны, снисходительны вчера, такъ строги сегодня...

Грядкина. (Входя.) Ma sœur, ma sœur, отчего ты не хочешь братъ?.. Ты думаешь, румяна не хороши? (Спохватясь.) Ахъ! совсѣмъ забыла, что Leonidas здѣсь и ты его конфузишься... Pardon, pardon, ma chère... я сейчасъ все дѣло поправлю... Leonidas!.. вы, пожалуйста, не подумайте, что сестра бѣлится и румянится...

Стронскій. Я не думаю...

Грядкина. Это я ей хотѣла подарить румяна и бѣлила для спектакля... Когда играешь на сценѣ, необходимо румяниться и бѣлиться; а вы думали, что она всегда румянится?.. (Хлопая его вѣеромъ.) О, наивная душа!! мы еще совсѣмъ не такъ стары, чтобы это дѣлать.

Стронскій. Я... право...

Грядкина. Это для спектакля, для спектакля и не смѣйте воображать... Когда-же у насъ спектакль?.. мнѣ вчера все Дуня разсказала... вы играете «Горе отъ ума» и очень кстати, что я объ этомъ вспом-

Digitized by Google

нила... Знаете что?.. я тоже буду у васъ играть... я требую себѣ роль...

Костуева. (Озлобленно.) Всѣ роли заняты...

Грядкина. Неужели всѣ, это невозможно! *) Ты играешь Софью, онъ Чацкаго, я этихъ ролей себѣ и не прошу... но, ради Бога, дайте мнѣ какую нибудь роль... я умру, если вы мнѣ не дадите роли... я хочу веселиться, я хочу жить, какъ вы... Чацкій, Леонидъ, просите за меня, умоляю... я вамъ дамъ поцѣловать мою ручку.

Стронскій. А что вы думаете, Людмила Александровна, вѣдь можно, — ей Богу... прекрасная мысль... графиню-бабушку ваша сестрица сыграетъ превосходно.

Грядкина. Графиню-бабушку! — да вы съ ума со-

---

*) У меня большой талантъ къ сценѣ; какъ-же вы будете играть безъ меня?..

Стронскій. А что вы думаете, Людмила Александровна, у насъ князь Тугоуховскій плохъ...

Грядкинъ. Что? что? вы хотите, чтобъ я игралъ князя Тугоуховскаго, этого старика! эту развалину?.. да вы съума сошли, mercі... Я требую, чтобъ вы для меня поставили сцену изъ Ромео и Юліи, — сцену въ саду... Знаете, это любовное объясненіе, вдвоемъ... я буду Ромео... Ночь! кругомъ цвѣты, благоуханіе... Юлія на балконѣ... Юлія говоритъ мнѣ: О, ты моя птичка! я-бы хотѣла держать тебя на веревочкѣ... а я ей посылаю воздушные поцѣлуи... *(Дѣлаетъ ручкой.)* и говорю... *(Нѣжно.)* О, Юлія моя, заря затрепетала!.. и солнца лучъ глядитъ на небесахъ!!.. что-то въ этомъ родѣ...

Костуева. Братъ, Карпъ Александровичъ, ты рѣшительно хочешь вывести меня изъ терпѣнія...

Digitized by Google

шли... развѣ я гожусь въ бабушки?.. я хочу играть Лизу, Лизу... вотъ это моя роль!!.. Ахъ, какъ я превосходно сыграю Лизу...

Декламируетъ.

Она къ нему, а онъ ко мнѣ.
Одна лишь я любви до смерти трушу;
А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

Костуева. Анюта, ты рѣшительно хочешь вывести меня изъ терпѣнія.

Грядкина. Что? что? смотрите, она ужь ссориться начинаетъ... со мной!! когда я такъ ее люблю... (Наступая.) Что-жь?—ты думаешь, я слишкомъ стара для роли Лизы?.. Вѣдь ты-же играешь Софью!..

Грядкинъ. Что? что? смотрите, ужь ссориться начинаетъ со мной! — когда я такъ ее люблю... *(Наступая.)* Ты думаешь, можетъ быть, что я слишкомъ старъ для Ромео?.. вѣдь ты-же играешь Софью!.. или, можетъ быть, ты меня считаешь бездарнымъ?!

Костуева. Я тебя прошу...

Грядкинъ. *(Горячась.)* Она меня просить!— о чемъ ты просишь? о чемъ ты можешь просить?.. чтобъ я не игралъ? Такъ позволь тебѣ сказать, сестрица, что я совсѣмъ не бездаренъ; нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!.. это въ тебѣ зависть: ты не хочешь, чтобы всѣ обратили вниманіе на меня въ спектаклѣ...

Костуева. Братъ, я...

Грядкинъ. Знаю, знаю, что ты скажешь... но ужь извини; если говорить прямо: я даже могу пѣть, у меня прекрасный теноръ, а у тебя голосъ дребезжитъ какъ старыя разбитыя клавикорды прошлаго столѣтія... да, да, пускай вотъ Леонидъ будетъ судьей... слушайте...

Стронскій. Позвольте, я...

Грядкинъ. Смирно!!.. слушайте...

Digitized by Google

или, можетъ быть, ты думаешь, что ты талантлива, а я бездарность?

Костуева. Я тебя прошу...

Грядкина. (Горячась.) Она меня проситъ!.. о чемъ ты просишь? о чемъ ты можешь меня просить? — чтобъ я не играла?.. такъ позволь-же тебѣ сказать, сестрица, что я совсѣмъ не бездарность, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, а это въ тебѣ зависть... ты не хочешь, чтобы всѣ обратили вниманіе на меня въ спектаклѣ...

Костуева. Сестра, я...

Грядкина. Знаю, знаю, что ты скажешь... но

Поетъ изъ оперы «Марта» въ позѣ карикатурно-влюбленнаго.

Леди, вы со мной шутили!
Богъ прости вамъ, вы дитя...
Но вы жизнь мнѣ отравили,
Сердце вырвали шутя!..

Примѣч. Здѣсь нарочно поставленъ не цѣлый номеръ, а только четыре строки, которыя должны быть пропѣты безъ всякаго акомпанимента; тогда какъ при исполненіи женской роли, Грядкиной, поется полный номеръ съ оркестромъ.

Костуева. *(Про себя.)* Господи! неужели онъ въ самомъ дѣлѣ рехнулся?!

Грядкинъ. Ну, сестрица, попробуй теперь ты спѣть что нибудь...

Костуева. *(Съ ужасомъ, тихо Стронскому.)* Я рѣшительно начинаю бояться за него...

Дуня. *(Выглядывая въ дверь.)* Дядя, я не могу.

Грядкинъ. *(Втаскивая ее за руки.)* Вздоръ, вздоръ, иди, иди... вотъ это твой настоящій костюмъ.

Дуня выходитъ и т. д.

Digitized by Google

вотъ пусть Leonidas рѣшитъ это... мы пойдемъ на конкуренцію... пускай онъ рѣшитъ, кто изъ насъ талантливѣе... Садись, сестра, садитесь, Леонидъ .. (Грозно.) Садитесь, говорятъ вамъ, — и смирно...

Костуева и Стронскій смотрятъ на Грядкину въ недоумѣніи.

Костуева. (Про себя.) Господи! неужели она въ самомъ дѣлѣ рехнулась...

Грядкина. (Отходитъ въ глубину, потомъ идетъ оттуда, торжественно понуривъ голову, и поетъ изъ «Прекрасной Елены», музыка Оффенбаха.)

О Адонисъ, о ты, Венера!
Я вамъ молюсь, я славлю васъ!
Увы! давно святая вѣра
Въ любовь и страсть угасла въ насъ.
Услышь ты насъ, Венера, услышь насъ, богиня...
Услышь, богиня, насъ!
Всѣ мы жаждемъ любви, это наша святыня, и т. д.

По окончаніи пѣнія, становится въ величественную позу и говоритъ:

Ну, сестрица! теперь ты... не угодно-ли намъ представить какую нибудь сцену.

Костуева. (Съ ужасомъ, тихо Стронскому.) Боже милосердый... знаете, я начинаю бояться, что она въ самомъ дѣлѣ съ ума сошла...

Дуня. (Выглядывая въ дверь.) Тетя, я не могу...

Digitized by Google

Грядкина. (Вытаскивая ее за руки.) Вздоръ, вздоръ, иди, иди... вотъ это твой настоящій костюмъ.

Дуня выходитъ одѣтая ребенкомъ, въ блузочкѣ по колѣна, съ короткими рукавами, въ красныхъ полосатыхъ чулкахъ; въ рукахъ у нея большой баранъ—игрушка, которому она впродолженіи всей сцены нѣтъ-нѣтъ, да и нагнетъ голову, отчего раздается блеяніе. Она это дѣлаетъ большею частію на ухо матери или Стронскому.

Костуева. (Вспыливъ.) А! такъ комедія еще не кончена... и ты туда-же... ну, тебѣ-то, матушка, я не позволю надъ собой издѣваться!!.

Грядкина. (Заступаясь за Дуню.) Оставь дитя, не тронь... ты объ ней, матушка, не заботишься, ты все по баламъ, да по вечерамъ,—да театры устраиваешь, такъ хоть тетушка объ бѣдняжкѣ подумала, игрушку купила... Ничего, Дунюшка, играй, малюсинька; когда-же и поиграть, какъ не дитей?.. Агу! агу!.. спой мнѣ ладушки, милая!..

Стронскій тихо успокоиваетъ Костуеву, сильно разгнѣванную.

Дуня. (Напѣваетъ.)

Ладушки, ладушки
Гдѣ были? у бабушки!
Что ѣли? кашку!
Что пили? бражку!
Кашка сладенька,

Digitized by Google

Бранка пьяненька,
Шу! шу! шу!.. полетѣли, полетѣли на головку сѣли...

При этомъ она, какъ маленькія дѣти, сперва хлопаетъ въ ладоши, а потомъ, растопыривъ пальца, кладетъ руки себѣ на голову

Грядкина. А, дусенька, какъ ты это мило дѣлаешь. (Подражая ей.) Шу! шу! шу! полетѣли, полетѣли на головку сѣли!!.

Кладетъ руки на голову Стронскаго.

Стронскій. (Разсѣянно.) Оставьте меня, сдѣлайте милость!..

Грядкина. Ну вотъ!.. Нельзя его и тронуть, чтобъ дитя немножко повеселить!!..

Костуева. Я вижу, сестра Анна Петровна, что мнѣ придется отсюда уйти; потому что ты рѣшилась выжить меня изъ моего собственнаго дома...

Грядкина. Я тебя выживаю!? Господи, чѣмъ-же?

Костуева. Я очень хорошо понимаю, для чего разыгрывается вся эта комедія... это насмѣшка надо мной!!. ты хочешь сказать, что мнѣ надо въ старухи записаться, надѣть трехъ ярусный чепецъ да грязный капотъ и не показываться на свѣтъ божій...

Стронскій. Но по какому праву вы тутъ разыгрываете гувернантку?.. Людмила Александровна свободна въ своихъ поступкахъ... хотъ бы она даже

Digitized by Google

влюбилась! хоть бы замужъ вышла... вамъ что за дѣло?..

Грядкина. Ужъ не за тебя-ли замужъ?

Стронскій. Хоть бы и за меня...

Грядкина. (Поднимая надъ нимъ руки.) Шу! шу! шу! полетѣли, полетѣли... на головку сѣли.

Стронскій. (Стороняясь за Костуева.) Оставьте меня, говорятъ вамъ!!.

Пашинковъ. (Входя.) Мое почтеніе всей компаніи.

Дуня. Ай, тетя, гости... я убѣгу.

Грядкина. Ничего, спрячься за меня.

Пашинковъ. А! вы здѣсь, Леонидъ Ивановичъ! васъ то мнѣ и надо... Извините, Людмила Александровна, дѣло важное, не терпитъ отлагательства... и потому я рѣшился...

Стронскій. Что такое?

Пашинковъ. Я васъ искалъ по всему городу, милостивый государь... я пришелъ вамъ сказать, что если вы сами обманщикъ, такъ вы не имѣете права всѣхъ мѣрить на свой аршинъ.

Грядкина. Вотъ кстати.

Стронскій. Что вы? что вы?

Пашинковъ. Что? что?.. вы тутъ ухаживаете за Людмилой Александровной, потому что она богата... деньги выманить у нея собираетесь, а сами ее за глаза браните и надсмѣхаетесь надъ ней... и про меня распускаете такіе же слухи, будто я къ Лучницкой...

Digitized by Google

Стронскій. (Ему тихо.) Да перестаньте, ради Бога, съ чего вы взяли...

Пашинковъ. (Такъ-же.) Ничего, ничего, я вѣдь не сержусь, я только васъ хочу поссорить...

Стронскій. Тьфу!.. зачѣмъ?

Пашинковъ. (Такъ-же.) А видите-ли: его превосходительство очень недовольны, что въ нашемъ спектаклѣ Софью играетъ Людмила Александровна, а не его почтмейстерша... они мнѣ приказали, чтобъ этотъ спектакль разстроился непремѣнно... ну вотъ, я васъ поссорю, спектакль и разстроится... я для начальства на все готовъ.

Грядкина. Гляди, гляди на твоего миленькаго, такъ его и коробитъ... шептаться сталъ...

Стронскій. (Громко.) Послушайте, Людмила Александровна, что онъ говоритъ! онъ лжецъ... онъ нарочно хочетъ насъ только поссорить, чтобъ нашъ спектакль не состоялся...

Пашинковъ. А! если такъ!.. Ты меня выдавать сталъ, такъ вѣдь у меня есть и доказательства!

Стронскій. Какія доказательства?

Пашинковъ. (Вынимая письмо.) Письмо, въ которомъ ты у меня просилъ взаймы двадцать пять рублей...

Стронскій. (Въ сильномъ негодованіи.) Ну, спасибо... Не ожидалъ отъ тебя... Это тебѣ даромъ не пройдетъ.

Уходитъ.

Digitized by Google

Грядкина. Стой! стой! Палашка, держи его! Филатъ!

Пашинковъ. Послушайте-ка, я вамъ почитаю: «Старая дура, Костуева... Pardon, слова не выкинешь... Костуева, все больше объ амурахъ толкуетъ и пока денегъ просить совѣстно... Ради Бога, дай 25 рублей въ займы; если женюсь, сорокъ отдамъ. Твой Леонидъ Стронскій».

Костуева. Уйдите, уйдите, ради Бога, я отъ всей этой передряги въ постель слягу...

Грядкина. Вотъ ангелъ спаситель! какъ онъ кстати къ намъ съ небеси свалился.

Пашинковъ. Я для начальства въ огонь и въ воду... Простите великодушно, Людмила Александровна... Мое почтенье-съ.

Уходитъ.

Костуева. Люди, слуги... Раздѣньте меня, уложите меня... (Дуня бѣжитъ къ ней.) Поди прочь отъ меня, ты тоже противъ меня...

Грядкина. Полно, полно, сестра, не сердись... Брось это манерничанье-то,—веселиться давай, радоваться на дѣтокъ на своихъ... Дуня... Гдѣ у тебя женихъ-то?.. Не подъ столомъ-ли гдѣ здѣсь спрятанъ по вчерашнему?

Дуня. Тсс! тетя, что вы!!.

Грядкина. Палашка!! Палашка!! (Палашка вбѣгаетъ.) Тащи сюда жениха-то вчерашняго.

Палашка. (Въ дверяхъ.) Пожалуйте-съ... Нейдутъ, боятся...

Digitized by Google

Грядкина. Ахъ ты лыцарь, воитель... Иди, ѣди...

Блесткинъ. (Входя, Костуевой.) Простите меня, Людмила Александровна.

Костуева. Въ чемъ?.. Напротивъ, я тутъ должна просить прощенія, что сдѣлалась дура дурой... У всѣхъ должна просить, у всѣхъ...

Грядкина. Ахъ, сестра, ахъ,—все еще сердится... Ну, полно, помирись; женимъ ихъ и разговору будетъ конецъ.

Костуева. Анна Петровна, съ этого надо было и начать, а не насмѣхаться и не выставлять меня на посмѣшище... Я противъ Блесткина ничего не имѣю, я ужь давно дала свое согласіе на ихъ свадьбу... Прямо бы и говорили, что вы этого добиваетесь.

Отходитъ въ сторону.

Блесткинъ. Ну, скажите ради Христа!.. А когда я три недѣли тому назадъ заговорилъ объ этомъ, меня выгнали вонъ.

Дуня. Тсс! ни гугу!..

Костуева. По крайней мѣрѣ, не позволяли-бы лакеямъ надо мной смѣяться, а то вонъ эта дѣвчонка до сихъ поръ зубы скалитъ...

Грядкина. Палашка!.. Ахъ, ты сорванецъ, да какъ ты смѣешь!? Постой-же, мы тебя и взаправду за Филата замужъ отдадимъ, коли ты...

Палашка. (Реветъ.) Уа!.. Вы мнѣ сами приказывали...

Digitized by Google

Дуня. Не плачь, не плачь, вѣдь съ тобой шутятъ. Перестань-же, вотъ я тебѣ барана подарю.

Палашка радуется на барана и время отъ времени заставляетъ его блеять.

Блесткинъ. Когда-же свадьба?

Грядкина. Ишь ты, лыцарь, прыткій какой!..

Блесткинъ. Довольно я намучился... по окнамъ-то...

Грядкина. Молчи! слушай другихъ! твоя рѣчь впереди... Сейчасъ всѣ соберемся—и завтра въ Москву, а тамъ черезъ недѣлю васъ и повѣнчаемъ... Такъ-ли, сестра?..

Костуева. *) Что ты распоряжаешься?!. Къ чему такая торопливость?!.

Грядкина. Какъ къ чему? какъ?

Съ аккомпаниментомъ оркестра поетъ.

---

*) **Костуева.** (*Хочетъ уйти.*) Дѣлайте, какъ хотите...

Грядкинъ. Нѣтъ, нѣтъ, сестра безъ злобы!

Поетъ съ аккомпаниментомъ оркестра изъ оперы «Марта», музыка Флотова.

Леди, мы съ тобой шутили!..

Грядкинъ, Блесткинъ и Дуня. (*Падая на колѣни.*)

Ты прости намъ, будь добра!

Костуева. (*Смѣясь.*) Хорошо, хорошо, перестаньте школьничать.

Дуня и Блесткинъ бросаются къ Костуевой и цѣлуютъ ей руки. Картина. Оркестръ заканчиваетъ номеръ.

Digitized by Google

Услыши насъ, Венера, услышь, богиня, насъ!..
Всѣ мы жаждемъ любви, это наша святыня...

Остальное доигрываетъ оркестръ.

Костуева. (Смѣясь.) Хорошо, хорошо!.. Только перестаньте школьничать.

Дуня и Блесткинъ бросаются къ Костуевой и цѣлуетъ ей руки. Грядкина величественно стоитъ въ серединѣ сцены. Палашка съ барановъ—справа, глядитъ на свою барыню, разиня ротъ. Картина.

Digitized by Google

ВЪ ПОГОНЮ

ЗА

ПРЕКРАСНОЙ ЕЛЕНОЙ.

ФАРСЪ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СЪ ПѢНІЕМЪ.

Музыка набрана изъ Оффенбаха, Лекока, Герве, Конради, Линдгейма и др.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Христофоръ Николаевичъ Клочковъ. **Иванъ Игнатьевичъ Жилинъ.**	Антрепренеры провинціальныхъ театровъ.
Анна Павловна Любецкая. **Андрей Павловичъ Любецкій,** — ея братъ. **Любовь Захаровна Грушина.**	Актеры, ищущіе ангажемента.

Даша, — модистка изъ магазина.
Половой въ гостинницѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ небогатой гостинницѣ, въ номерѣ, занятомъ Клочковымъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

НАДО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ.

Номерная комната въ небогатой гостинницѣ. — Дверь въ глубинѣ, другая—боковая.

Клочковъ одинъ; онъ разбираетъ ноты.

Клочковъ. Вотъ-на, до чего дожили... поди-жь ты, музыкантомъ дѣлайся... разбирай тутъ эти каракули... Что я въ нихъ понимаю?!.. Надо снести къ Петру Силычу, онъ все-таки флейтистъ, посмотритъ — не наврали-ли чего; а то вонъ въ Саратовѣ разсказывали, выписали какую-то тоже оперетту, — горячку пороли къ бенефису... привезли ноты-то, садись да разучивай; анъ все переврано, ничего понять невозможно... такъ и бросили; а за нихъ тридцать рублей заплачено... Нѣтъ, у меня денежки подождутъ... (Пересматриваетъ). «Парижская жизнь»!... и что такая за «Парижская жизнь»?—названье-то какое глупое... Ну вотъ были «Парижскіе ницціе»—что ли? или «Парижскія тайны»... все какъ будто и интересъ какой... а то что такое? — «Парижская жизнь»? — пустѣйшее названіе... А знатная штука!... первое дѣло — Оффенбахъ, второе — въ пяти дѣйствіяхъ, декораціи — все комнаты и костюмы городскіе... Пречудесно... безпремѣнно по-

Digitized by Google

ставимъ... (Пересматривая ноты). Ну, это все пустяковина — маленькія... А! вотъ она, Господи! — и въ руки-то возмешь, такъ сердце и екнетъ... Вотъ она, наша кормилица, «Прекрасная Елена»... Что говорить! супротивъ времени ничего не подѣлаешь... Долго крѣпился, — нѣтъ: все общество возопило, въ городѣ житья не стало... всякій вотъ такъ и тычетъ: «какой вы, молъ, антрепренеръ? — вездѣ «Прекрасную Елену» играютъ, а у насъ нѣтъ... давайте намъ «Прекрасную Елену»!... Извольте, господа, мы не жалѣемъ издержекъ, не щадимъ трудовъ, въ ожиданіи благосклоннаго вниманія публики. Извольте. Ну-съ, и вотъ она, матушка: ноты куплены и костюмы уже заказаны... Одного еще только нѣтъ: самой Прекрасной Елены... То есть, вотъ уже недѣлю бѣгаю, высуня языкъ, отыскиваю актрису,— ни одной, которая-бы могла играть оперетты... Что ужь дальше будетъ, и не знаю... Господи!! сжалься надо мной, пошли мнѣ какую нибудь Елену!!

Жилинъ. (Высовывая голову въ дверь.) Можно войти?

Клочковъ. Кто тамъ?

Жилинъ. (Входитъ напѣвая.)

Я царь А-хилъ, такъ и смѣю
Хилъ-такъ и смѣю
Хилъ-такъ и смѣю
Хвастать—я герой...

Клочковъ. Ба, ба, ба... Иванъ Игнатьевичъ!.. Откуда, родной? тысячу лѣтъ не видалъ.

Digitized by Google

Жилинъ. (Напѣвая.) Снерва скажите мнѣ, зачѣмъ вы грустны?
Напѣвы похоронные мнѣ гнусны...

Клочковъ. Полно-жь, перестань, дай обнять тебя...

Жилинъ. Венера любитъ смѣхъ,
Веселіе у всѣхъ...
Такъ, чтобъ ей угодить,
Веселѣй надо быть!
Тра ла-ла... Поетъ.

Клочковъ. Да полно-же тебѣ дурака-то валять... Какъ-же я тебѣ радъ, какъ ты кстати, — какъ красное яичко къ свѣтлому дню. Поцѣлуемся.

Жилинъ. (Напѣвая.) О, другъ мой, тебя до могилы
Я любить буду всею душой!!..

Клочковъ. Да кончишь-ли ты, чортъ тебя возьми?.. (Жилинъ хохочетъ и падаетъ въ кресло.) Ахъ, какъ ты кстати! еслибъ ты зналъ, какъ кстати!!..

Обнимаются.

Жилинъ. Давно, давно я тебя не видалъ. Ну, разсказывай, разсказывай: какъ ты тамъ безъ насъ жилъ — поживалъ? какъ добра наживалъ?

Клочковъ. Эхъ, братъ, и говорить не хочется... дрянно жилъ; совсѣмъ въ раззоръ пошелъ.

Жилинъ. Какъ-же такъ?

Клочковъ. Да что, братъ, совсѣмъ теперь ничего не сообразишь... Нашему брату, антрепренеру, просто хоть въ петлю полѣзай. Помѣщики вонъ

Digitized by Google

жалуются, что теперь, съ позволенія сказать, за всякую дрянную работишку деньги плати... нѣтъ, вотъ я бы ихъ въ нашу шкуру посадилъ, попробовали-бы, каково антрепренеромъ быть! актеру плати, музыканту плати, парикмахеру плати... полиціи плати, пожарному плати... теперь и автору плати... чортъ знаетъ, что такое!!

Жилинъ. Бѣда, бѣда... смотри ты, что выдумали.

Клочковъ. Да вѣдь и будешь платить, что-жь?.. вонъ одного ужь антрепренера на два мѣсяца въ кутузку за это, слышалъ?

Жилинъ. Какъ-же...

Клочковъ. Я было этимъ авторамъ въ пику старыя пьесы сталъ ставить: Полеваго да Кукольника... Ну, что-жь? — только срамъ... одинъ разъ Ермака объявилъ — эво какую афишу вывѣсилъ... пять съ полтиной сбору всего. Спектакль отмѣнили.

Жилинъ. Э! глупая голова, нашелъ, что ставить. Развѣ теперь то время, чтобъ драмой народъ заманивать?... теперь оперетту подай: «Птички пѣвчія», «Всѣ мы жаждемъ любви», «Фаустъ на изнанку», «Жирофле - Жирофля», «Елену»!..» Прекрасную Елену»!!..

А Елена камертонъ
Современнаго искуства!!

Клочковъ. Да ужь чувствую, чувствую... на нее послѣдняя надежда. Остальныя три тысячи на нее трачу... не выгорить, — котомку на плечи и по міру пойду.

Digitized by Google

Жилинъ. Разсказывай.

Ключковъ. Ей богу... всю вѣдь обстановку надо новую дѣлать. У насъ прежде какой былъ репертуаръ? русскія пьесы, народныя пьесы, Островскій... Какіе-жь тутъ костюмы нужны?—зипуны да рубахи; плёвое дѣло. А теперь изволь-ка съ этой оперетой... хоть и гречесскій царь какой ни на есть, а мужикомъ его не одѣнешь.

Жилинъ. Ну, у меня и цари въ кумачѣ да въ коленкорѣ ходятъ .. что ихъ баловать? Приставадъ ко мнѣ, года три тому назадъ, тоже какой-то Людовикъ XI, что у него, вишь-ли, мантія вся саломъ залита; такъ я ему на отрѣзъ говорю: Людовикъ, молъ, былъ государь не расточительный—и конченъ балъ.

Ключковъ. Э, братъ, и насъ не учить стать. У меня тоже кардиналъ Ришелье въ ситцевомъ халатѣ отъ татарина ходилъ... Но вѣдь теперь совсѣмъ другое дѣло: я-жь тебѣ говорю, что я Елену хочу ставить.

Жилинъ. Ну что-жь?

Ключковъ. Такъ вѣдь тамъ цѣлый хоръ грековъ; какъ ихъ одѣнешь?...

Жилинъ. Эва! чѣмъ удивилъ. Сарафаны есть у тебя?

Ключковъ. Есть, разумѣется.

Жилинъ. Ну, разорви имъ подолъ съ боку, вотъ тебѣ и греческіе костюмы.

Ключковъ. А вѣдь и то въ самомъ дѣлѣ.

Жилинъ. Голова, голова съ затылкомъ... Куда

Digitized by Google

тебѣ антрепренеромъ быть, ничего-то ты не понимаешь. Посмотрѣлъ-бы, какъ у меня дѣла шли нынѣшнимъ сезономъ — бѣда!!.

Ключковъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Жилинъ. Такіе сборы дѣлалъ—уму помраченье... Дума театръ заново отстроила, труппу набралъ богатѣйшую... въ мясоѣдъ каждый день играли.

Ключковъ. Что ты?

Жилинъ. Ей богу... я таки отложилъ за этотъ сезонъ деньжонки, — лихо работали.

№ 1.

Да, подобному сезону
Не вернуться никогда;
Задавали мы трезвону,
Прошлымъ годомъ, хоть куда.
Девять пьесъ оригинальныхъ,
Переводныхъ сорокъ пять,
И пустыхъ, и геніальныхъ,
Мы успѣли разыграть.
Дали мы пять драмъ народныхъ,
Шесть кровавыхъ мелодрамъ,
Семь комедій благородныхъ,
Упоительныхъ для дамъ.
Тьму сыграли фарсовъ вздорныхъ
И плѣнившихъ цѣлый свѣтъ
Десять лучшихъ и отборныхъ
И пикантныхъ опереттъ

Digitized by Google

При подобномъ репертуарѣ
Трагикъ оперу пѣвалъ,
И Гамлетъ нашъ корчилъ хари
Да канканъ у насъ плясалъ.
Но за то насъ посѣщали,
Посѣщали безъ конца,
И со всѣхъ мы дань собрали,
До послѣдняго купца.
Въ наше время наживаться,
Дѣло — просто благодать!
Но за все ужь надо браться,
Ни предъ чѣмъ не отступать.
Если мы духъ вѣка смѣтимъ
И всегда съумѣемъ вдругъ
Угодить и тѣмъ, и этимъ,
Деньги будутъ, милый другъ.

Клочковъ. Молодецъ, молодецъ! Да что-жь это я... перекусить не хочешь-ли чего?.. или де водкю?.. Половой!!

Жилинъ. Ахъ, ты, старый плутъ; видно, нужда во мнѣ, что угощать сталъ.

Клочковъ. (Кличетъ.) Половой!.. (Жилину.) Вопіющая нужда; что таить. (Половой входитъ.) Принеси намъ, душа, де водкю... да закусить чего нибудь.

Жилинъ. Осетринки нѣтъ ли хорошей?

Клочковъ. Почемъ у васъ осетрина-то?

Жилинъ. Почемъ? почемъ?—небось, не раззоришься. (Половому.) Двѣ порціи, слышь, подъ хрѣномъ,— да тухлой, смотри, не подавай, за окно вышвырну.

Digitized by Google

Половой. Первый сортъ подадимъ.

Жилинъ. Да вина краснаго.

Клочковъ. Жульенцу полбутылочки.

Жилинъ. Полбутылочки!.. бутылку спрашивай, скаредъ... да не жульенцу — лафиту тащи.

Клочковъ. Ну, ладно, ладно... бутылку лафиту.

Половой. Слушаю-съ.

Уходитъ и приноситъ требуемое. Они пьютъ и ѣдятъ впродолженіи слѣдующей сцены.

Клочковъ. Ничего для тебя не жалѣю, только помоги; въ главномъ-то помоги...

Жилинъ. Говори.

Клочковъ. Актрисы не найду... главной актрисы для опереттъ... Измучился весь: недѣлю цѣлую по Питеру бѣгаю, Елену ищу... изъ хористокъ выбиралъ... Нѣтъ и нѣтъ.

Жилинъ. А ты думаешь, это легкая задача. Теперь всѣ актрисы съ голосомъ на расхватъ. Я самъ сюда за тѣмъ-же пріѣхалъ.

Клочковъ. И ты за Еленой?

Жилинъ. И я.

Клочковъ. Господи! да что-же это такое?!.. еще соперникъ!

Жилинъ. Нѣтъ, я тебѣ не соперникъ, у меня актриса заранѣ припасена... Я сюда пріѣхалъ, чтобы только заключить послѣднія условія, да тое-какія закушки сдѣлать по театру...

Клочковъ. Вотъ какъ.

Digitized by Google

Жилинъ. (Вынимая изъ кармана письмо.) Читай, вотъ ея письмо: «Я на ваши условія согласна. — 17-го іюля буду въ Петербургѣ и тотчасъ пріѣду къ вамъ для подписанія контракта»... Сегодня 17-е іюля, сегодня подпишемъ контрактъ, и дѣло въ шляпѣ.

Клочковъ. Счастливецъ!

Жилинъ. А какая Елена, я тебѣ скажу—сюперфинъ!!. Какъ у нея это «кувыркомъ-кувыркомъ» выходитъ!.. такъ самъ за ней и полетишь кувыркомъ.— А какая сговорчивая — наслажденье... Итальянскую оперу поетъ какую угодно — и всѣ партіи, что ни попроси: Семирамиду — такъ Семирамиду, Норму — такъ Норму; а захочетъ, такъ и Лючію отваляетъ.

Клочковъ. Да откуда ты такую выкопалъ?

Жилинъ. Это, любезный другъ, цѣлый романъ... Она до сихъ поръ въ городѣ Крутогорскѣ пѣла, и я ужъ давно на нее зубы точилъ. Только слышу, выходитъ тамъ замужъ за какого-то помѣщика и сцену оставляетъ,—хорошо... а у меня тамъ актерикъ есть знакомый, изъ маленькихъ; только шельма ужасный... И какую-же онъ штуку смастерилъ: возьми да и поссорь ее съ женихомъ... Свадьба разошлась... Ну, не оставаться-же ей послѣ этого въ Крутогорскѣ? а актерикъ ей тутъ отъ меня предложенье, чтобъ ко мнѣ въ труппу шла; она съ горя и согласилась...

Клочковъ. Скажи, пожалуйста...

Жилинъ. Я этому актерику 300 рублей заплатилъ за эту штуку.

Digitized by Google

Клочковъ. Бываютъ-же такіе счастливые люди.

Жилинъ. Ну, ну, не ной, — и тебѣ поможемъ... Тутъ вся премудрость только въ томъ, чтобъ умѣть пользоваться обстоятельствами... Вотъ напримѣръ...

Даша заглядываетъ въ дверь.

Даша. Здѣсь господинъ Клочковъ?

Жилинъ. Здѣсь, здѣсь... войдите...

Даша. (Входя.) Съ костюмами изъ магазина Курбэ.

Жилинъ. Вотъ напримѣръ... Я тебѣ сейчасъ сдѣлаю опытъ... Подойдите сюда, душенька...

Даша. Что-съ?

Жилинъ. Вы поете?

Клочковъ. Да что ты угорѣлъ, что-ли?

Жилинъ. Не мѣшай... можете вы пѣть?

Даша. Поемъ промежъ себя съ дѣвушками.

Жилинъ. Ну-ка, спойте намъ что нибудь.

Клочковъ. Да что ты присталъ?

Жилинъ. Спойте, спойте, не конфузьтесь... Можетъ быть, отъ настоящей минуты зависитъ счастье всей вашей жизни. Ну!..

Даша. Что-же спѣть? развѣ козлика?

Жилинъ. Ну, хоть козлика...

Даша. (Поетъ.) Жилъ-былъ у бабушки сѣренькій
козликъ.
Жилъ-былъ у бабушки сѣренькій
козликъ.
Вотъ какъ!
Фить какъ!
Сѣренькій козликъ.

Digitized by Google

Клочковъ. Довольно, довольно, перестаньте, пожалуйста.

Жилинъ. Не мѣшай...

Клочковъ. Да что ты, въ самомъ дѣлѣ?..

Жилинъ. Ахъ, какой ты несносный, — дай мнѣ испробовать ея голосъ... можетъ-быть, тутъ-то и кроется твоя Прекрасная Елена.

Клочковъ. Перекрестись, родной... вѣдь Елена была первая красавица въ мірѣ; а это, погляди, что такое: старье какое-то.

Жилинъ. Э! повидалъ-бы ты, какія у насъ въ Россіи Прекрасныя Елены водятся,—на иную взглянешь, такъ только плюнешь да отвернешься; а все за первую красавицу въ мірѣ сходятъ... Въ этой модисткѣ есть этакая представительность; а можетъ и голосъ найдется, кто его знаетъ... Не умѣешь ты пользоваться обстоятельствами...

Клочковъ. Да этакъ я лучше ражаго мужика обрѣю да заставлю играть Прекрасную Елену... (Дашѣ.) Пожалуйте, сударыня, сюда, въ кабинетъ! я вамъ заплачу, а вы на счетѣ распишитесь.

Уходитъ съ Дашей въ боковую дверь.

Жилинъ. (Одинъ.) Дуракъ! совсѣмъ не умѣетъ пользоваться обстоятельствами... Стара, стара?.. Что-жъ? вѣдь и Елена не вѣкъ же была молоденькая... Этакъ, если всѣмъ будешь пренебрегать, конечно, ничего не добьешься... Мы всѣмъ должны пользоваться, всѣмъ рѣшительно. Нѣтъ такой дряни, изъ которой-бы нельзя было извлечь пользу.

Digitized by Google

№ 2.

1.

Мы не должны ничѣмъ пренебрегать,
Не даромъ въ людяхъ часто говорится:
Въ колодезь намъ не слѣдуетъ плевать,
Годиться можетъ онъ воды напиться...
Для нашей пользы созданъ цѣлый свѣтъ,
Хоть мы того подчасъ не замѣчаемъ.
Вещей не годныхъ въ мірѣ вовсе нѣтъ:
Изо всего мы пользу извлекаемъ.

2.

Грабежъ, поджогъ, убійство, воровство,
Въ насъ возбуждаютъ грусть и отвращенье,
Но, Боже мой, что-жъ вышло-бъ изъ того,
Когда-бы вдругъ исчезли преступленья?
Безъ нихъ юристы будутъ какъ безъ рукъ,
На нихъ вѣдь мы науку развиваемъ.
Такъ преступленье двигатель наукъ...
Изо всего мы пользу извлекаемъ.

3.

Намъ дураки — и тѣ всегда нужны,
Пускай-ко это всякій пообсудитъ.
Вѣдь если только будутъ всѣ умны,
Такъ и ума никто цѣнить не будетъ.

Digitized by Google

Мы дураками попълыми зовемъ
Лишь тѣхъ, кого глупѣй себя считаемъ.
Браня другихъ, себѣ хвалу поемъ...
Изо всего мы пользу извлекаемъ.

Говоритъ въ боковую дверь.

Ну, скоро ты тамъ! Что-жь мнѣ тебя дожидаться...

Клочковъ. (Входя.) Иду, иду.

Жилинъ. А модистка?

Клочковъ. Выпустилъ въ другую дверь... а то ты, ножалуй, съ ней такой концертъ тутъ задашь, что за сто верстъ отъ васъ убѣжишь. (За дверью стукъ.) Кто тамъ? — войдите.

Любецкая. *) (Входя.) Кто здѣсь, господа, мосье Клочковъ?

Клочковъ. Я Клочковъ. Милости просимъ. (Про себя.) Это еще что за русалка?

Любецкая. Артиска Любецкая; позвольте рекомендоваться.

Жилинъ. Анна Павловна!.. Боже мой! васъ-ли это я вижу?!

Любецкая. Иванъ Игнатьевичъ?—вотъ пріятная встрѣча.

Клочковъ. Вы знакомы?

Жилинъ. Помилуй, въ одной труппѣ служили, когда я еще и антрепренеромъ не былъ... шесть лѣтъ назадъ.

Любецкая. Четыре года,—ошибаетесь.

---

*) Она одѣта немножко эксцентрично, большой шиньонъ и проч.

Digitized by Google

Жилинъ. Анна Павловна,—шесть лѣтъ... я отлично помню... да у меня три года синяки не заживали,—какъ вы меня ущипнули въ руку-то, помните.

Любецкая. Ай, ай, ай... не грѣхъ ли вамъ объ этомъ вспоминать!?

Жилинъ. Что, вы все такая-же влючка, кокетка и капризница?.. (Клочкову.) Рекомендую: прелестная вѣдь госпожа, Анна Павловна; но крапива, я тебѣ скажу, о!! о!!. такая крапива...

Любецкая. Хорошъ!!. еще берется рекомендовать!!.. Нѣтъ-съ, ужь если такъ, позвольте, я сама себя отрекомендую.

№ 3.

1.

Я барышня прекрасная
И жить легко со мной,
Хотя мой нравъ, согласна я,
Немножечко крутой...
Во мнѣ не встрѣтишь скупости,
Ни жадности, ни зла...
Я вспыльчива до глупости,
До смерти весела.
Пріятнымъ обращеніемъ,
Покорностью, смиреніемъ,
И лаской, угожденіемъ,
Меня легко унять.

Клочковъ и Жилинъ подпѣваютъ.

Digitized by Google

2.

Интригами противными
Я не срамлю себя.
Капризами наивными
Капризничаю я.
Хоть ради дѣтской шалости
Могу и подурить.
Такъ этакой-ли малости
Нельзя ужь мнѣ просить?..
Пріятнымъ обращеніемъ... и т. д.

Клочковъ и Жилинъ подпѣваютъ.

Любецкая. (Жилину.) Къ тому же, я съ тѣхъ поръ очень остепенилась... Я тогда была такая глупенькая... я совершенно не понимала своего настоящаго амплуа...

Жилинъ. (Тихо Клочкову.) Она у насъ играла горничныхъ.

Любецкая. Теперь только я знаю мое истинное призваніе.

Клочковъ. Какое же это призваніе?

Любецкая. Оперетта... Перикола, Маргаритта, Галатея, Эвридика и вѣнецъ всего: Елена... Прекрасная Елена... торжество моего творчества!!...

Клочковъ. Елена!! позвольте... вы можете играть Елену?

Жилинъ. И давно вы это подвизаетесь?

Любецкая. Два года. Ахъ, Жилинъ, какіе успѣхи я сдѣлала, — вы и не воображаете.

Digitized by Google

Жилинъ. И не воображаю.

Любецкая. Ахъ, еслибъ вы меня видѣли въ Периколѣ!.. какой я костюмчикъ себѣ сдѣлала... у меня всѣ костюмы свои... прелесть! прелесть!.. а какъ идетъ ко мнѣ: на головѣ розанчикъ, чулки шелковые, ажурные, башмачки съ красными каблучками и здѣсь бантикъ... А Галатея!.. Ахъ, еслибъ вы меня видѣли въ Галатеѣ!.. бѣлый парикъ и черныя брови... Нѣтъ, вы представьте себѣ только: бѣлый парикъ и черныя брови... Одинъ гимназистъ въ Пензѣ пришелъ въ такой восторгъ, что написалъ на меня стихи... и прекрасные стихи. Начинаются такъ:

Любецкая какъ статуя стояла,
Огнемъ любви освѣщена,
И публика восторженно внимала,
Очарованія полна.

Жилинъ. Отлично, отлично. — Любецкая, какъ статуя молчала, а публика внимала и ничего не понимала... Это очень хорошо.

Любецкая. Нѣтъ, вы не смѣйтесь; а дальше, такъ просто чудо, какъ хорошо.

Жилинъ. Хорошо?

Любецкая. Ей богу, преталантливый мальчикъ... Я ему подарила свою фотографическую карточку.

Клочковъ. Гимназисту?

Любецкая. Да. Ахъ, они меня замучили этими карточками. Весь старшій классъ ухаживалъ за мной, просто невыносимо, и каждому я должна была

Digitized by Google

подарить карточку съ подписью... Да, знаете, нельзя вѣдь и отказать, — молодежь для артистки первая поддержка.

Жилинъ. Ай да Анна Павловна! — вы дѣйствительно сдѣлали успѣхи...

Любецкая. О, вы еще главнаго не знаете... Я имѣю пять подарковъ... Смотрите, серьги и брошь, — это я получила на ярмаркѣ въ Екатеринославлѣ... Знаете, у меня два серебряныхъ сервиза; ей богу... Одинъ мнѣ поднесли въ Пензѣ, другой въ Бугурусланѣ... Ну, тутъ, знаете, одинъ купецъ ужасно былъ влюбленъ въ меня, такъ онъ одинъ и заплатилъ за сервизъ, а поднесъ его словно отъ публики... но въ Пензѣ это была складчина: всѣ, всѣ, — весь городъ... и лавровый вѣнокъ поднесли съ огромными лентами, — а на нихъ надпись золотая: «Великому таланту, на славу просвѣщенья»... ей богу...

Жилинъ. Превосходно.

Любецкая. А вы, Жилинъ, все еще любовникъ?

Жилинъ. И антрепренеръ.

Любецкая. Вотъ какъ?... и забыли старую знакомую: не аганжируете меня въ свою труппу?

Жилинъ. Да кто-же подозрѣвалъ, что у васъ разовьются такія способности?... Теперь ужъ на будущій годъ я запасся артисткой... (Указывая на Клочкова.) Но вотъ вамъ представляю антрепренера... Человѣкъ золото: исскусство любить выше всего на свѣтѣ, деньгами соритъ на артистовъ, не приведи богъ... я ему пророчу, что обанкрутится...

Digitized by Google

Клочковъ. (Тихо Жилину.) Да что ты врешь?

Жилинъ. Ей, ей, обанкрутишься... жалованья даетъ громадныя, на обстановку ничего не жалѣетъ...

Клочковъ. (Тихо.) Да полно-же, полно тебѣ...

Любецкая. Ахъ, какъ мнѣ пріятно съ вами познакомиться. . . .

Жилинъ. Знакомьтесь, знакомьтесь, а я пойду дожидаться мою артистку... Прощайте... (Тихо Клочкову.) Мой совѣтъ — бери... какихъ денегъ не запроситъ, — бери; лучше не найдешь... ты свѣчку долженъ поставить, что и такая то тебѣ попалась...

Клочковъ. (Такъ-же.) Да что — бери? ты вонъ ей натолковалъ, теперь она съ меня заломитъ такую тьму тьмущую...

Жилинъ. (Такъ-же.) Это, чтобъ ее расположить къ тебѣ, голова... хуже будетъ, какъ ни за какія деньги не достанешь... (Громко.) Прощайте, Анна Павловна, до свиданья... Навѣстите меня; я здѣсь-же живу, въ этой гостинницѣ...

Любецкая. Заходите и вы ко мнѣ, я въ Знаменской.

Жилинъ. Непремѣнно, непремѣнно...

Уходитъ.

Клочковъ. Садитесь, садитесь, пожалуйста, Анна... Анна Павловна, кажется, если не ошибаюсь.

Любецкая. (Садясь.) Да.

Клочковъ. Садитесь, и поговоримъ о дѣлѣ.

Любецкая. (Кокетничая вѣеромъ.) Скажите... правда-

Digitized by Google

ли, что вы такой щедрый, какъ говоритъ Иванъ Игнатьевичъ?

Клочковъ. Иванъ Игнатьевичъ, онъ шутникъ; онъ такъ только надо мной подсмѣивается, потому что онъ знаетъ, что я въ прошломъ году понесъ убытки... и...

Любецкая. Видите, это важно; такъ какъ я могу согласиться только на очень хорошія условія... Вчера еще у меня были два антрепренера, но я наотрѣзъ отказала... Одинъ мнѣ просто не понравился... такъ, лицо, ничего не обѣщающее... другой слишкомъ требователенъ,—слишкомъ требователенъ!.. Ахъ, слушайте, вы не очень требовательны?..

Клочковъ. Я-съ, для моихъ артистовъ—отецъ... ласковъ и угодливъ, какъ рабъ. На счетъ этого будьте покойны. Мои актрисы подъ конецъ сезона всегда въ меня влюбляются.

Любецкая. Ну этому я рада... потому что, какъ вы уже знаете, я немножко капризна и привыкла, чтобъ за мной ухаживали.

Клочковъ. Будьте покойны, за это постоимъ... Условія то ваши каковы-съ?

Любецкая. Видите... вы мнѣ нравитесь, и притомъ вы говорите, что въ прошломъ году вы потерпѣли убытокъ... Но главное: вы мнѣ нравитесь— и жить съ хорошимъ человѣкомъ важнѣе, чѣмъ получать большія деньги...

Клочковъ. Итакъ?

Любецкая. И потому, видите, я не хочу васъ притѣснять; я не возьму съ васъ дорого...

Digitized by Google

Клочковъ. Однако?...

Любецкая. Я возьму съ васъ по 400 рублей въ мѣсяцъ и два полубенефиса.

Клочковъ. (Вскакивая.) По четыре...

Не можетъ договорить.

Любецкая. Что-жь вы ротъ разинули?

Клочковъ. Нѣтъ, знаете, это такая цѣна...

Любецкая. Да вы знаете-ли, что я въ прошломъ году получала?

Клочковъ. Не знаю-съ.

Любецкая. Четыреста пятьдесятъ... Я была у Силенина. Знаете антрепренера Силенина? — спросите его сами, онъ мнѣ давалъ четыреста пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ... Но теперь я ни за что къ нему не пойду, это такой грязный человѣкъ: неуживчивый, злой. Можете себѣ представить: позволялъ себѣ входить въ мою уборную, когда я одѣвалась, — и мстилъ за то, что я не отвѣчала его ухаживанью!..

Клочковъ. Нѣтъ, знаете, это невозможно. Я не въ силахъ платить такія деньги...

Любецкая. За сколько-жь вы думали нанять?

Клочковъ. Рублей за полтораста .. двѣсти...

Любецкая. Елену?

Клочковъ. Да.

Любецкая. Прекрасную Елену?..

Клочковъ. Ну, прекрасную тамъ или какую угодно... не отдать-же ей всю мою выручку!..

Digitized by Google

Любецкая. Да вы, значитъ, совсѣмъ цѣнъ не знаете...

Клочковъ. Анна Павловна, сжальтесь надо мной... вѣдь я въ убыткѣ буду...

Любецкая. Я, ей богу, не знаю, чѣмъ это вы меня къ себѣ такъ располагаете... Ну, хорошо, я возьму съ васъ только самую крайнюю цѣну; 225 рублей, если вы исполните всѣ мои условія... Во первыхъ, вы никому объ этомъ не скажете... всѣмъ вы будете говорить, что я получаю у васъ 450. Во вторыхъ, вы ангажируете мою сестру...

Клочковъ. У васъ есть сестра?

Любецкая. Да, молоденькая, хорошенькая дѣвочка, съ прелестнымъ голоскомъ на водевильныя роли. Вы ей дадите рублей 25 въ мѣсяцъ... О! вы еще тысячу разъ поблагодарите меня за нее. Она можетъ и въ хорѣ пѣть — и будетъ для васъ полезна. Черезъ годъ я ее меньше какъ за 100 рублей не уступлю... Въ третьихъ, вы ангажируете и мамашу...

Клочковъ. У васъ есть и мамаша?

Любецкая. Да, добрая, милая старушка... знаете, такое милое добродушное лицо... она можетъ играть, знаете, эти второстепенныя роли... гостью.. Притомъ, замѣтьте, что это невульгарное лицо какое-нибудь, это настоящая приличная барыня... для обстановки она божественна... вы ей тоже дадите всего какихъ-нибудь 25 рублей въ мѣсяцъ... Но

Digitized by Google

безъ чего я ни за что не соглашусь поступить къ вамъ, это — братъ...

Клочковъ. И братецъ еще, о господи!!.

Любецкая. Безъ брата я ни за что не поступлю, его вы непремѣнно должны ангажировать. Только онъ не будетъ такъ дешевъ; онъ меньше ста рублей въ мѣсяцъ не пойдетъ... Но какой талантъ, еслибъ вы знали!.. Я къ вамъ его пришлю... Его еще недостаточно оцѣнили, но это громадный талантъ... Безъ брата я не могу; безъ брата меня всякій обидѣть можетъ.

Клочковъ. Довольно, довольно, сударыня... этакъ вы мнѣ, пожалуй, цѣлый Ноевъ ковчегъ навяжете въ артисты! куда мнѣ все это!

Любецкая. (Вспыливъ.) Милостивый государь, что вы этимъ хотите сказать?!. Вы хотите напомнить, что въ Ноевомъ ковчегѣ было всякаго скота по парѣ?!..

Клочковъ. Нисколько,—я хочу только сказать, что мнѣ нужны вы, а не сестрица, не мамаша, не братецъ...

Любецкая. Если я вамъ нужна, такъ ужь можно-бы ради меня троихъ-то еще принять...

Клочковъ. Троихъ!!. пошутили!!. вы бы еще дюжины двѣ навалили всякихъ тетушекъ, дядюшекъ... еще какого-нибудь сынка да дочку...

Любецкая. Я дѣвица, милостивый государь!!

Клочковъ. Въ этомъ отношеніи мнѣ все равно, я въ эти дѣла не вхожу...

Любецкая. (Плача.) Ну, вотъ! ну, вотъ... Какъ-

Digitized by Google

же мнѣ не брать съ собой братца? безъ него меня всякій обидитъ.

Клочковъ. Да чѣмъ-же я васъ обижаю?

Любецкая. Онъ-бы не позволилъ говорить мнѣ такія вещи...

Клочковъ. Да что-жь я вамъ сказалъ?

Любецкая. Вы-бы дорого за это поплатились... дорого бы поплатились... онъ очень силенъ...

Клочковъ. Сударыня, не надо мнѣ ни вашего братца, ни васъ... (Про себя.) Это, пожалуй, съ Еленой-то такого геркулеса пріобрѣтешь, что онъ тебѣ всѣ ребра переломаетъ...

Любецкая. (Злобно.) Такъ вы думаете обойтись безъ меня?..

Клочковъ. Самъ лучше одѣнусь въ трико и шиньонъ нацѣплю, буду Елену представлять... Мнѣ жизнь дороже антрепренерства...

Любецкая. Прощайте... и не смѣйте больше ходить ко мнѣ.

Клочковъ. Я и такъ у васъ не былъ ни разу,— вы ко мнѣ пришли.

Любецкая. И не показывайтесь мнѣ на глаза, я васъ не приму.

Клочковъ. Не покажусь...

№ 4.

Любецкая. Ко мнѣ не смѣйте вы являться,
И не надѣйтесь на меня.

Digitized by Google

Клочковъ. Помилуй богъ за вами шляться,
Отъ васъ бѣгу, какъ отъ огня.
Любецкая. Хоть на колѣняхъ вы просите,
Не соглашусь я вамъ служить.
Клочковъ. О, ради бога, не грозите...
Объ васъ не стану я тужить.
Любецкая. Вамъ эта дерзость не простится.
Клочковъ. И чѣмъ наказанъ буду я?
Вѣстѣ. О боже! Какъ-же тутъ не злиться!?
Какъ тутъ не выйти изъ себя!?..

Любецкая уходитъ въ среднюю дверь, Клочковъ за ней. Занавѣсъ не опускается, только музыка играетъ антрактъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

НА СВОЮ ШЕЮ.

Та-же декорація.

Жилинъ. (Вбѣгаетъ, подскакивая, съ письмомъ въ рукахъ.) Урра!!... Елена пріѣхала и сейчасъ у меня будетъ... Да гдѣ-же онъ?.. Эй, ты, фалалей... Клочковъ... Куда ты дѣвался? — (Заглядываетъ въ боковую дверь.) Нѣтъ... Ну, не дуракъ-ли, скажите, пожалуйста! — выходитъ изъ номера и даже двери не запираетъ. Чего-жь тутъ легче, этакъ, ненарочно зайти къ нему и ненарочно, этакъ, что подъ руку попадется... такъ сказать, присвоить... Какъ будто не знаетъ, что нынче весь міръ на томъ держится, чтобъ какъ нибудь, этакъ, что-нибудь чужое... присвоить Не... вѣрите? ей богу...

№ 5.

1.

Всѣ ужь нынче стали
Думать объ одномъ:
Какъ-бы такъ нельзя-ли
Жить чужимъ добромъ...
Какъ подставить ногу,
Какъ кого надуть,—

Digitized by Google

И хоть понемногу
Гдѣ нибудь стянуть...
Здѣсь, тамъ, хватай скорѣй!
Вѣчно волненье...
Вся наша жизнь ей, ей.
Просто мученье...
Здѣсь, тамъ, хватай скорѣй,
И что-бы ни попало, только-бъ стибрить у людей...

2.

Такъ среди волненій,
И борьбы, и мукъ,—
Вездна наслажденій
Таетъ между рукъ.
Всякій горячится,
Но, какъ минетъ срокъ,
Быстро жизнь промчится,
А какой въ ней прокъ?!.
Здѣсь, тамъ, хватай скорѣй... и т. д.

3.

Въ биржу разъ я шлялся,
Тамъ честной народъ
Злился да метался,
Чортъ ихъ разберетъ!
На погибель націй,
Развелось, увы!
Акцій, облигацій
Выше головы...
Здѣсь, тамъ, хватай скорѣй!.. и т. д.

Digitized by Google

Однако, что дѣлать?.. съ волками жить, по волчьи выть... (Кличетъ.) Клочковъ!!.. Да впрочемъ, что-жь его дожидаться, — на что онъ мнѣ нуженъ?..

Хочетъ идти и въ дверяхъ встрѣчаетъ Клочкова.

Клочковъ. Куда? Погоди...

Жилинъ. Гдѣ ты тамъ пропадаешь, номеръ пустой оставляешь?

Клочковъ. Ходилъ въ буфетъ, обѣдъ заказывать... Ну что, дружище? что новаго?

Жилинъ. Радуйся, душка, радуйся!.. гляди, вотъ получилъ письмо съ нарочнымъ, что актриса Грушина, моя Елена, моя чудная Елена пріѣхала въ Петербургъ и сейчасъ будетъ у меня...

Клочковъ. Погоди-же...

Жилинъ. Некогда, некогда. Я только забѣжалъ передать тебѣ эту радостную вѣсть, а теперь изъ номера шагу не ступлю, буду ждать мою очаровательную артистку.

Убѣгаетъ.

Клочковъ. (Съ недоразумѣніемъ глядя ему вслѣдъ.) Радуйся, душка, радуйся!.. Чему-же это мнѣ радоваться?!.. Мнѣ-то какой прокъ, что ты тамъ сплутовалъ себѣ актрису?... (Пораженный внезапной мыслью.) Постой! можетъ, и въ самомъ дѣлѣ придется порадоваться... попробовать развѣ мнѣ у него эту акрису перебить?.. Что-жь? вѣдь и онъ ее мошенничествомъ заманилъ... Ей богу, попробую...

Входитъ половой.

Digitized by Google

Половой. Тамъ васъ баринъ какой-то спрашиваетъ...

Клочковъ. Поди, поди сюда, тебя-то мнѣ и нужно... (Половой подходитъ, Клочковъ показываетъ ему пятирублевую бумажку.) Видишь ты эту штучку?

Половой. Вижу-съ... пять рублевъ...

Клочковъ. Теперь эти деньги мои, а захочу—будутъ твои... Сослужи мнѣ службу, тебѣ ихъ и отдамъ.

Половой. Это отчего-же-съ; съ завсегдашнимъ удовольствіемъ... Извольте-съ.

Клочковъ. Ты вѣдь тутъ номерной? изъ корридора не уходишь?

Половой. Точно такъ-съ.

Клочковъ. Ну, и не уходи... ни на шагъ не уходи... Сейчасъ должна придти сюда одна барыня, актриса... и будетъ она спрашивать господина Жилина...

Половой. Какъ-же-съ,—мнѣ господинъ Жилинъ только что объ этомъ сказывали. Они пошли къ себѣ дожидаться.

Клочковъ. Ну и ладно, пускай его ждетъ; а ты актрису-то ко мнѣ приведи.

Половой. Да какъ-же такъ?

Клочковъ. Да такъ-же вотъ, приведи, да и все тутъ... будто, что ошибся...

Половой. Да вѣдь за это нашего брата и въ зубы...

Клочковъ. Ну вотъ! въ рѣдкость тебѣ, что-ли!?

Digitized by Google

На такомъ мѣстѣ служишь, что безъ этого не обходится... Чай, купцы подъ пьяную руку бьютъ?..

Половой. Бьютъ,—да вѣдь не за пять-же рублевъ.

Клочковъ. Ну, ну, вижу, что ты тоже прожженый,—десять дамъ, только ты мнѣ эту исторію справь.

Половой. Видно, ужь съ вами дѣлать-то нечего,—извольте...

Клочковъ. Смотри-же, какъ только спроситъ Жилина, сейчасъ къ мнѣ и веди.

Половой. Хорошо-съ, только ужь и деньги сейчасъ...

Клочковъ. Сейчасъ и деньги... Вотъ и бумажка, Видишь, въ жилетъ кладу.

Половой. Ну, а господину-то, который теперь дожидается, что сказать?

Клочковъ. Да кто тамъ такой?

Половой. А кто его знаетъ? — баринъ какой-то, какъ есть, въ настоящемъ своемъ видѣ.

Клочковъ. А фамилія?

Половой. Не сказываетъ.

Клочковъ. Попроси.

Половой уходитъ.

Клочковъ. Кого-бы это принесло?.. Ужь не Сенька-ли Ласточкинъ пришелъ отдать 50 рублей, которые мнѣ долженъ...

Идетъ къ двери. Входитъ Любецкій, мрачный и важный. Оба останавливаются въ недоумѣніи.

Клочковъ. Кого я имѣю удовольствіе?..

Digitized by Google

Любецкій. Я артистъ Любецкій.

Клочковъ. Лю... Лю... Любецкій... Ужь не братецъ-ли?

Любецкій. Да-съ... я братъ...

Клочковъ. (Смущенно.) Та... та та та...

Любецкій. Я—братъ!.. понимаете?

Клочковъ. Понимаю-съ...

Любецкій. Стало быть, вы тоже понимаете, зачѣмъ я пришелъ?..

Клочковъ. Нѣтъ-съ, виноватъ, этого я совершенно не понимаю...

Любецкій. Не понимаете?.. ха, ха, ха!.. вы, который оскорбилъ нѣжный цвѣтокъ юности, въ самомъ лучшемъ проявленіи его благоуханія... вы, презрительно отвергавшій мое дарованіе... вы не понимаете?

Клочковъ. Нѣтъ-съ... позвольте-съ... извините... тутъ есть какая-нибудь ошибка, ей-богу... тутъ ошибка...

Любецкій. Вы хотите сказать, что моя сестра солгала?

Клочковъ. Сохрани меня, господи!.. какъ можетъ лгать такая благовоспитанная, образованная, прелестная дѣвица... Нѣтъ, но какъ-нибудь онѣ ошиблись... Садитесь, пожалуйста... чѣмъ-же я могъ ее оскорбить!..

Любецкій. Вы вѣрно не помните, что вы говорили!..

Клочковъ. Какъ не помнить? . все помню до

Digitized by Google

единаго слова... У насъ былъ разговоръ объ ангажементѣ...

Любецкій. Н-да! ну...

Клочковъ. Я, признаюсь вамъ... я былъ очень счастливъ, что Господь Богъ послалъ мнѣ такую замѣчательную артистку... я разсыпался въ любезностяхъ...

Любецкій. Какое-жъ вы имѣли право разсыпаться въ любезностяхъ передъ моей сестрой?

Клочковъ. То есть, поймите, я ничего такого не сказалъ обиднаго... я, какъ антрепренеръ, какъ отецъ... понимаете...

Любецкій. Н-да! ну?

Клочковъ. Тутъ-съ разговоръ коснулся объ условіяхъ. Онѣ мнѣ стали высказывать такія условія, что мнѣ разорваться приходилось: стали мнѣ навязывать сперва сестрицу, потомъ мамашу, потомъ братца.

Любецкій. А вы на это сказали: «не могу-же я взять, какъ въ Ноевъ ковчегъ, всякаго скота по парѣ».

Клочковъ. Нѣтъ-съ, я этого не говорилъ.

Любецкій. Какъ не говорилъ?..

Клочковъ. Про скота я не говорилъ; — это онѣ изволили сказать про скота, а я не говорилъ...

Любецкій. Какъ не говорилъ?

Клочковъ. Ей богу-съ, не говорилъ.

Любецкій. Ну, хорошо, — я буду снисходителенъ... положимъ, тутъ сестра какъ-нибудь ослышалась...

Digitized by Google

положимъ, вы этого не говорили... Но позвольте: когда дѣло зашло обо мнѣ, вы заподозрили мое дарованіе.

Клочковъ. Христосъ съ вами, да откуда-же я могъ заподозрить, когда я васъ и въ глаза никогда не видалъ?

Любецкій. Вы, однако, отказались и отъ нея, когда узнали, что надо ангажировать съ ней и меня.

Клочковъ. Извините, но будьте такъ добры, войдите-же и въ мое положеніе... Мнѣ нужна Прекрасная Елена, а мнѣ предлагаютъ...

Любецкій. Принца Гамлета и короля Лира...

Клочковъ. Да поймите-же, ради бога, мнѣ не нужно Гамлета... вотъ еслибъ еще Менелая...

Любецкій. Какого тамъ дьявола Менелая?..

Клочковъ. На роль Менелая въ опереткѣ «Прекрасная Елена»...

Любецкій. Какъ вы смѣете мнѣ говорить дерзости?

Клочковъ. Позвольте: Менелай былъ тоже царь...

Любецкій. Я не фигляръ, а артистъ... Понимаете?

Клочковъ. Понимаю...

Любецкій. (Возвышая голосъ.) Мы, трагики, послѣдніе могиканы искусства... Понимаете?!.

Клочковъ. Понимаю... не пугайте, пожалуйста...

Любецкій. Если вамъ нуженъ какой-нибудь... чортъ, канатный плясунъ, Менелай, такъ это не

Digitized by Google

даетъ вамъ права говорить, что у моей сестры есть дѣти, когда она дѣвица...

Клочковъ (Про себя.) Господи!! какъ мнѣ отъ него отвязаться!..

Любецкій. Что вы представите въ свое оправданіе?

Клочковъ. (Про себя.) Ба! геніальная мысль... (Ему.) Я скажу... если ужъ вы непремѣнно хотите откровенности... я скажу, что ваша сестрица, вѣроятно, нарочно оклеветали меня передъ вами, чтобъ самой оправдаться въ вашихъ глазахъ...

Любецкій. Что?!.

Клочковъ. Погодите, погодите, слушайте... Я вѣдь тоже въ душѣ поклонникъ серьезнаго искусства. Если я теперь гоняюсь за проклятыми оперетками, вѣдь это только потому, что таковъ духъ вѣка... Что прикажете дѣлать!?. эта зараза разлилась по всему свѣту... (Съ пафосомъ.) а въ душѣ, въ душѣ я самъ артистъ серьезный и любитель драмы!.. (Мгновенно перемѣняя тонъ.) Помилуйте, самаго горластаго трагика можно купить за 100 рублей въ мѣсяцъ; а я даю 250, чтобъ достать какую-нибудь, хоть завалящую, пѣвицу на оперетту и не могу добиться... А декораціи? а костюмы? а мораль наконецъ... Мораль!! да провалъ ихъ возьми, эти оперетты?

Любецкій. Н-да, ну?

Клочковъ. Ну... ну... у насъ съ вашей сестрицей и зашелъ споръ. Она и говоритъ: «да вотъ у меня есть тоже такой полоумный братецъ, трагикъ;

Digitized by Google

воображаетъ, что если луцни вылупитъ, такъ и талантъ».

Любецкій. Что?

Клочковъ. «Вотъ, говоритъ, и связалъ меня. Навязывается, чтобы его вмѣстѣ со мной анжажировали; а кому онъ нуженъ? изъ-за него и меня не берутъ»...

Любецкій. Не можетъ быть!?.

Клочковъ. Сожгите меня живаго, если лгу... Я, конечно, вамъ этого сразу не говорилъ, потому что кому-же пріятно слушать, что его родная сестра называетъ полоумнымъ, но ужь если вы довели меня до откровенности...

Любецкій. Проклятье!!.

Клочковъ. Пеняйте на себя...

Любецкій. (Жметъ ему руку.) Прощайте...

Клочковъ. Ахъ, оставьте, пожалуйста, вы мнѣ пальцы вывихнете...

Любецкій. Прощайте... Я сейчасъ иду къ сестрѣ... Я ее заставлю высказать мнѣ всю истину и горе вамъ, если вы солгали!!.

Клочковъ. Прощайте, прощайте...

Любецкій. Горе вамъ!!

Уходитъ.

Клочковъ. Чортъ-бы тебя взялъ!!. провались ты совсѣмъ... (Въ дверь.) Половой... поди-ка, поди-ка... (Половой показывается у двери.) Если этотъ господинъ еще разъ придетъ, не пускать его ни за что,—слышишь!..

Digitized by Google

Ни за что... Сказать, что я уѣхалъ, навсегда уѣхалъ... въ Саратовъ, въ Пермь, въ Тобольскъ, въ Камчатку... скажи, что умеръ я и похоронили... чортъ его возьми совсѣмъ...

Половой. Постойте-ка... вонъ, кажется, барыня-то...

Скрывается.

Клочковъ. Навязался, дьяволъ этакій, съ своей косматой сестрицей...

Половой вводитъ Грушину.

Половой. Сюда, сюда пожалуйте, вотъ они-съ...

Грушина. А!! вы господинъ Жилинъ?..

Клочковъ. Вы, вѣроятно, артистка Грушина? очень пріятно...

Половой. (Тихо.) Пожалуйте-съ...

Клочковъ. (Давая ему деньги.) На, на, только не пускай сюда этого звѣря-то...

Половой уходитъ.

Грушина. Вы мнѣ писали чрезъ актера Служкина, что вамъ нужна актриса на роли въ оперетках... Я согласна на ваши условія.

Клочковъ. Да-съ... но какія, бишь, условія-то?

Грушина. Вы не помните?—странно!.. 300 рублей въ мѣсяцъ и полный бенефисъ на масляницѣ...

Клочковъ. (Про себя.) Ого!!. ну, дѣлать нечего, если Жилинъ такъ предложилъ, стало быть, стоитъ.

Грушина. Я согласилась на эти условія не оттого, что они выгодны, я могла-бы имѣть и лучшій

Digitized by Google

ангажементъ; но теперь мнѣ все равно: къ вамъ-ли, къ другому-ли... только-бы уѣхать, поскорѣй уѣхать изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ я такъ много любила и страдала...

Клочковъ. Скажите, пожалуйста...

Грушина. Да, сцена ужасная вещь,—счастливы мы или несчастны, всему она причиной. На сценѣ увидалъ меня помѣщикъ Павловъ, влюбился въ меня и сдѣлалъ предложеніе. Я объявлена была невѣстой, но закулисныя сплетни меня поссорили съ моимъ женихомъ и онъ отъ меня отказался...

Клочковъ. (Участливо.) Боже! боже!..

Грушина. Я все это вамъ говорю, чтобы вы себѣ не вообразили, что я очень въ васъ нуждаюсь. Я иду къ вамъ только потому, что мнѣ опротивѣли тѣ мѣста, гдѣ я такъ много любила и страдала.

Клочковъ. (Про себя.) Однако, это будетъ препечальная Елена.

Грушина. Назовите-же мнѣ, кто у васъ въ труппѣ главные актеры?

Клочковъ. Семеновъ, Ивановъ, Петровъ, Еремѣевъ...

Грушина. Все незнакомыя имена... Ничего! все равно... это даже лучше, что они мнѣ незнакомы... Кто-же у васъ прежде игралъ Елену?

Клочковъ. Никто-съ... У насъ это будетъ еще новинкой... Я въ первый разъ ставлю оперетту...

Грушина. Тѣмъ лучше,—стало быть, публика еще не избалована... Хоть мнѣ никакое соперничество

Digitized by Google

не страшно, но все таки — тѣмъ лучше... а то теперь всякія кухарки и поломойки стали играть оперетту...

Клочковъ. Да-съ, такія благодарныя роли...

Грушина. Ничего вы, я вижу, не понимаете... Сыграть кое-какъ все легко,—но хорошо сыграть!— нѣтъ... этотъ шикъ... эта грація... Елену нельзя выдумать, — Еленой надо родиться... Я, впрочемъ, не хочу у васъ брать вашихъ денегъ даромъ: вы должны знать, какую артистку вы нанимаете... Я вамъ сейчасъ спою что-нибудь такое, чтобъ вамъ дать маленькое понятіе...

Клочковъ. А! сдѣлайте одолженіе.

Грушина. Ну, вотъ напримѣръ...

№ 6.

Поетъ *).

Ахъ зачѣмъ весь свѣтъ
Полонъ зла и бѣдъ?!
Въ людяхъ наше счастье
Не родитъ участье —
И всегда видна
Зависть въ нихъ одна!
Видно лишь стремленье,
Портить наслажденье!..

*) Актриса, исполняющая роль Грушиной, можетъ пѣть вмѣсто того № какой нибудь другой; напр. «Ахъ, какъ я люблю военныхъ!» и т. п.

Digitized by Google

Чуть мнѣ понравился кто,
Знаетъ ужь всякій про то...
Боже мой! что имъ за дѣло:
Такъ я иль такъ поглядѣла?
Осуждаютъ
Каждый взглядъ,
Разливаютъ
Злобы ядъ.
Пустятъ въ ходъ всѣ голоса,
Сплетня мигомъ край обходитъ, —
И, ей богу, чудеса
Въ праздномъ мірѣ производитъ.
«Не слыхалъ?
Былъ скандалъ!»
Сплетня въ ужасъ всѣхъ приводитъ.
«Гдѣ скандалъ?
Кто сказалъ?»
Кто-то сплетню подобралъ.
Сплетня—мать всѣхъ болтуновъ,
Сплетня кормитъ, одѣваетъ,
Сплетня ради красныхъ словъ,
Наше счастье убиваетъ, —
И тишкомъ,
И тайкомъ,
Къ намъ змѣею подползаетъ...
«Шу, шу, шу,
Шу, шу, шу,
Берегитесь, укушу!?»

Клочковъ. Божественно! превосходно!.. а!! я вамъ

Digitized by Google

пророчу, что вы у насъ будете царицей, васъ на рукахъ будутъ носить... золотомъ засыплятъ...

Грушина. Это мнѣ не новость,—да и все равно... Давайте скорѣй контрактъ, подпишемъ его и дѣлу конецъ.

Клочковъ. Сейчасъ, сейчасъ, съ величайшимъ удовольствіемъ... (Потирая руки, про себя.) Вотъ счастье-то... Да, съ этой барыней я такого трезвону задамъ у насъ, что со всей губерніи ко мнѣ пріѣзжать будутъ...

Грушина. Вѣдь у васъ контрактъ готовъ?

Клочковъ. Сейчасъ, сейчасъ, только на бѣло переписать.

Грушина. Пожалуйста, поскорѣй.

Клочковъ. Сію секунду... вы вотъ тутъ займитесь, газетку почитайте... Сейчасъ...

Убѣгаетъ въ боковую дверь.

Грушина. Боже мой, боже мой!!. Владиміръ... Владиміръ... Неужели я тебѣ мало доказала мою любовь? Оставить меня, вѣрить сплетнямъ!.. Нѣтъ, я этого не переживу... Еще еслибъ онъ теперь одумался, если-бы пріѣхалъ за мной сюда, въ Петербургъ, я прогнала-бы всѣхъ этихъ антрепренеровъ и опять бросилась-бы ему въ объятія...

Жилинъ. (Входя.) Виноватъ-съ...

Грушина. Ничего...

Жилинъ. Это вашъ очаровательный голосъ я имѣлъ счастье сейчасъ слышать?... Это вы тутъ пѣли?..

Digitized by Google

Грушина. Я...

Жилинъ. Вы, вѣроятно, артистка?

Грушина. На роли оперъ и опереттъ...

Жилинъ. Такъ-съ;—и пришли заключить ангажементъ?

Грушина. Да. Господинъ Жилинъ отправился переписать контрактъ.

Жилинъ. Какъ Жилинъ?

Грушина. Антрепренеръ Жилинъ.

Жилинъ. Какъ антрепренеръ Жилинъ?.. да вѣдь это я — Жилинъ.

Грушина. А этотъ-то, здѣшній-то, кто-же?

Жилинъ. Это тоже антрепренеръ, только не Жилинъ, а Клочковъ... Да ваша-то какъ-же фамилія, сударыня?

Грушина. Моя? Грушина.

Жилинъ. Грушина?!. такъ это вы... вы моя прекрасная...

Грушина. Что-съ?

Жилинъ. Моя Прекрасная Елена.

Грушина. Ваша?

Жилинъ. О, разумѣется... вѣдь это я, — я Жилинъ; я переписывался съ вами черезъ актера Служкина и вы согласились поступить ко мнѣ... Ахъ, шельма!..

Грушина. Кто это шельма?..

Жилинъ. Клочковъ!!. вообразите,—пріятель, для котораго я хлопочу, стараюсь—я ему сказалъ, что васъ дожидаюсь, а онъ и хотѣлъ переманить васъ...

Digitized by Google

Нѣтъ, шалишь, — я не допущу... Слава богу, контрактъ еще не подписанъ... Нѣтъ,—я васъ никому не уступлю; вы ему откажете, вы подпишите мой контрактъ, вы мнѣ обѣщали...

Грушина. Ахъ, мнѣ все равно, только бы подальше отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ я страдала и любила...

Жилинъ. Нѣтъ, нѣтъ, вы—моя... Да постойте: пускай онъ тамъ переписываетъ, а у меня контрактъ вамъ уже написанъ, я сейчасъ его принесу, вы тутъ подпишите... онъ выйдетъ—и съ носомъ...

Грушина. Мнѣ все равно, кто прежде принесетъ, тому и подпишу.

Жилинъ. Сію секунду... Ахъ, шельма, шельма... (Бѣжитъ и сталкивается въ дверяхъ съ половымъ.) Осторожнѣй... Ба!! Ты что-же это со мной сдѣлалъ? куда привелъ госпожу Грушину?

Половой. Чего-съ?

Жилинъ. Ну, пока мнѣ некогда съ тобой разсуждать, а мы съ тобой разсчитаемся... мошенникъ!!.

Половой. Что-съ?

Жилинъ. Мошенникъ!!. ты меня понимаешь?!.

Опрометью убѣгаетъ.

Половой. Ишь его, какъ разнесло... Вы, что-ль, Грушина госпожа?

Грушина. Я,—конечно...

Половой. Тутъ мальчишка прибѣжалъ изъ Бель-вю гостинницы... по всѣмъ номерамъ у насъ таскается, вамъ письмо принесъ...

Digitized by Google

Грушина. Изъ Бель-вю?!. я тамъ остановилась; тамъ, вѣрно, сказали, что я здѣсь...

Половой. Вотъ письмо, очень нужное, говоритъ... Вамъ, что-ль?

Грушина. Мнѣ, мнѣ... Ахъ, господи! неужели отъ него?.. Да, — его рука... (Вскрываетъ письмо.) Ахъ! такъ сердце и упало; онъ, онъ пишетъ... «твой Владиміръ»... (Читаетъ.) «Милая моя!!» Милый Владиміръ, душка, ангелъ... «Милая моя, прости мнѣ. Я убѣдился, что тебя оклеветали злые люди, я опять твой... Пріѣхалъ за тобой въ Петербургъ, чтобы снова предложить тебѣ руку и сердце. Спѣшу тебя извѣстить объ этомъ, чтобъ ты не подписала контракта съ какимъ-иибудь антрепренеромъ... Ради бога, прости меня... Буду у тебя въ пять часовъ... Твой на вѣки Владиміръ.» Боже мой, боже, какое счастье!.. О, конечно, я прогоню всѣхъ этихъ антрепренеровъ...

Идетъ къ двери.

Половой. Сударыня, куда это вы-съ?

Грушина. Домой.

Половой. А какъ-же-съ они-то?

Грушина. Кто?

Половой. Клочковъ, что-ль, али Жилинъ?.. Имъ-то что сказать?

Грушина. Имъ скажите, что я передумала, и въ актрисы ни къ тому, ни къ другому, ни за какія деньги не пойду.

Уходитъ.

Digitized by Google

Половой. Вотъ-те разъ! оба на бобахъ... Ловко отрѣзала... Однако мнѣ съ этимъ, съ Жилинымъ, какъ.бы не того, чтобы драки не вышло...

Жилинъ. (Вбѣгаетъ, въ одной рукѣ у него листъ бумаги, въ другой перо и чернильница.) Сударыня, вотъ контрактъ...

Клочковъ. (Вбѣгаетъ съ другой стороны съ бумагой и чернильницей.) Вотъ контрактъ, сударыня...

Жилинъ. Гдѣ-же она?

Клочковъ. Гдѣ она?

Половой. Тю-тю... прощайте,—уѣхала.

Жилинъ. Какъ уѣхала?.. куда уѣхала?

Половой. Письмо тутъ получила... женихъ пишетъ: помиримся... Приказала сказать, что ни къ тому, ни къ другому служить не пойдетъ...

Уходитъ.

Жилинъ. (Падая въ кресло.) Зарѣзала!.. погубила!..

Клочковъ. (Тоже падая въ кресло.) Пропалъ я теперь...

Жилинъ. (Вскакивая.) Туда тебѣ и дорога, коварный измѣнникъ!.. Сманить хотѣлъ?.. у друга актрису перебиваешь?.. Ну, что взялъ?!. богъ справедливъ,—онъ наказуетъ коварство...

Клочковъ. (Тоже вскакивая.) А вѣдь какая пѣвица-то!

Жилинъ. Что я стану дѣлать?.. Вчера еще справлялся: всѣ пѣвицы разобраны, всѣ до одной... Ни за какія деньги теперь не достанешь...

Любецкая. (Входя.) Здравствуйте...

Жилинъ. А!!. спасительница!!.

Digitized by Google

Любецкая. Что вы со мной сдѣлали?!. Ко мнѣ пришелъ братъ, сталъ меня упрекать, что я играю въ опереттахъ. Я, съ досады, назвала его полоумнымъ. Онъ закричалъ: «Такъ это правда! правда!». И мы окончательно разбранились и разсорились.

Клочковъ. (Радостно.) Въ самомъ дѣлѣ?

Любецкая. Онъ и мамашу, и сестру противъ меня вооружилъ,—теперь я совершенно одна, совершенно одна...

Клочковъ. Чего-же лучше!.. да я васъ однѣхъ-то сейчасъ возьму... Двѣсти рублей въ мѣсяцъ и полубенефисъ.

Жилинъ. Нѣтъ, ужь теперь позвольте мнѣ васъ ангажировать... Двѣсти рублей и два полубенефиса.

Клочковъ. Двѣсти пятьдесятъ и два полубенефиса... вотъ и контрактъ готовъ. Онъ написанъ для Грушиной, но имя и цифра не вписаны.

Жилинъ. Триста и два полубенефиса... вотъ мой контрактъ—подписывайте...

Клочковъ. И я даю тоже, берите перо...

Жилинъ. Нѣтъ, нѣтъ, я васъ не отдамъ. Стараго-то пріятеля нельзя обижать...

Клочковъ. (Вскрикивая.) А!!. что это, кровь ударила въ голову... Господи! неужели ударъ?.. (Падаетъ въ кресло.) Дурно мнѣ! дурно!.. Воды!.. воды!.. доктора!!.

Жилинъ. А, чортъ-бы тебя взялъ...

Любецкая. Ахъ, какой вы безсердечный. Бѣгите-

Digitized by Google

же, пошлите скорѣй за докторомъ; онъ умретъ, пожалуй, на нашихъ рукахъ...

Клочковъ. Доктора!.. доктора!.. задыхаюсь... кровь пустить!.. кровь...

Любецкая. Что-жь вы стоите?..

Жиланъ. Иду, иду... ахъ, чортъ его возьми!!.

Бѣжитъ въ дверь. Только что онъ вышелъ, **Клочковъ** вскакиваетъ и запираетъ за нимъ дверь.

Любецкая. Что это значитъ?

Клочковъ. Не безпокойтесь, это я притворялся; иначе невозможно было его выпроводить отсюда...

Любецкая. Вы заперли дверь?

Клочковъ. Ничего-съ; это, чтобъ онъ не могъ вернуться... Подписывайте скорѣй контрактъ, подписывайте. (Наскоро пишетъ въ контрактѣ.) Глядите, я уже вписалъ триста рублей и два полубенефиса.

Любецкая. А если онъ мнѣ предложитъ больше?..

Клочковъ. Что онъ вамъ можетъ предложить? вѣдь онъ въ долгу, какъ въ шелку... Ну, что вы ему вѣрите, вѣдь онъ вамъ ни копѣйки не отдастъ! что вы съ него возьмете?.. вѣдь онъ извѣстный мотъ и расточитель...

Любецкая. Правда, когда мы вмѣстѣ были актерами, у него никогда не было денегъ.

Клочковъ. Никогда и не будетъ... Подписывайте скорѣй контрактъ...

Любецкая. Что-же вы пристали?.. дайте-жь мнѣ подумать.

Digitized by Google

Клочковъ. Что думать? онъ сейчасъ придетъ и намъ только помѣшаетъ... Триста рублей! да и гдѣ ему дать триста!? онъ у меня вчера пять рублей занялъ.

Любецкая. Неужели?

Клочковъ. Ѣдетъ актеровъ ангажировать, а у самаго пяти рублей нѣтъ. И характеръ какой скверный, злой... вѣдь это теперь ему плохо пришлось, такъ онъ къ вамъ обращается, а когда онъ надѣялся на Грушину, онъ бранилъ васъ на пропалую... Да подписывайте-же...

Любецкая. Бранилъ?..

Клочковъ. Ей богу... бездарная, говоритъ... голосишко — дрянь... у насъ безсловесныхъ дочекъ играла...

Жилинъ. (Стучитъ въ дверь.) Что-жь вы заперлись, Анна Павловна?

Клочковъ. Подписывайте скорѣй, слышите, онъ стучитъ...

Жилинъ. Это опять ты, дьяволъ, надулъ меня?.. Пустите-же, чортъ васъ возьми?..

Клочковъ. Слышите, какъ онъ бранится... Подписывайте-же...

Любецкая. Да, какой невѣжа...

Жилинъ. Я дверь сломаю, если не отопрете...

Клочковъ. Слышите, какой онъ звѣрь... Ну-съ?

Любецкая. Да, правда, у него служить должно быть очень непріятно... Ну, дѣлать нечего, давайте, подпишу... (Пишетъ.) Анна Любецкая...

Digitized by Google

Клочковъ. Уфъ!! наконецъ-то...

Дверь съ трескомъ растворяется, **Жилинъ** влетаетъ.

Жилинъ. Еще разъ ты хотѣлъ надуть меня...

Клочковъ. (Спокойно.) И зачѣмъ ты двери ломаешь... вотъ тебѣ твой контрактъ, ступай домой по добру, по здорову...

Жилинъ. Что?

Клочковъ. Анна Павловна приняла мой ангажементъ и подписала мои условія...

Жилинъ. (Взглядываетъ на бумагу.) Постой-ка, постой-ка, дай-ка взглянуть на твой контрактъ.

Клочковъ. Ты изорвешь!

Жилинъ. Ей богу, нѣтъ... честное слово... Анна Павловна свидѣтельница...

Клочковъ. Ну, смотри же...

Показываетъ ему бумагу, не выпуская ее изъ рукъ.

Жилинъ. Вотъ спасибо... вотъ такъ спасибо... Вѣдь это мой контрактъ она подписала, а не твой...

Клочковъ. (Съ ужасомъ.) Что?!!

Жилинъ. Ты въ торопяхъ перепуталъ и подсунулъ ей мой контрактъ вмѣсто своего... Вотъ твой контрактъ, бери...

Мѣняется бумагами.

Клочковъ. Погубилъ я себя, погубилъ!..

Жилинъ торопливо прячетъ бумагу въ карманъ, схватываетъ Любецкую подъ руку и ходитъ съ ней по сценѣ.

Digitized by Google

Жилинъ. Вы моя Елена!!. я васъ никому не отдамъ...

Клочковъ. (Бѣгая за ними.) Позвольте, это ошибка...

Любецкая. (Вырываясь.) Да что-жь это меня перекидываютъ изъ рукъ въ руки, какъ мячикъ...

Жилинъ. А знаете, что Елена говоритъ, когда съ ней случится что нибудь этакое... необыкновенное?..

Любецкая. Ну?

Жилинъ. Она говоритъ: Судьба!! и покоряется...

Клочковъ. Однако! однако!!.

Жилинъ. Скажите: судьба... берите 200 рублей задатку и покоряйтесь...

Вынимаетъ деньги.

Любецкая. (Клочкову.) Какъ-же вы говорили, что у него денегъ нѣтъ?

Клочковъ. Вѣдь вы мнѣ обѣщали!!. вы дали слово...

Любецкая. Что дѣлать? судьба!!

Жилинъ. Судьба!!

Любецкая. Но успокойтесь, я вамъ пришлю сестрицу, мамашу и братца.

Клочковъ. И братца!! Половой!.. счетъ мнѣ!.. мой счетъ!.. я сію секунду уѣзжаю...

Убѣгаетъ.

Жилинъ. Старый другъ лучше новыхъ двухъ; видно, намъ съ вами на роду написано подвизаться на однихъ подмосткахъ... И вы не раскаетесь, что

Digitized by Google

ѣдете къ намъ. У насъ публика — прелесть!.. Снисходительная, восторженная... да сами увидите...

№ 7.

Къ публикѣ.

Теперь спокоенъ я за нашу сцену:
Я добылъ наконецъ себѣ Елену.
Теперь печалиться мнѣ вовсе не резонъ
И пьесой ухорской открою я сезонъ.
Вѣдь, чтобъ вамъ угодить,
Веселѣй надо быть.

Любецкая. Да, чтобъ вамъ угодить,
Веселѣй надо быть.

Вмѣстѣ. Тра-ла-ла.

Напѣваютъ изъ «Прекрасной Елены» и приплясываютъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

Отъ издателя.

СОРВИ-ГОЛОВА, — комедія въ одномъ дѣйствіи . . . . . 5.

ЗАВОЕВАННОЕ СЧАСТЬЕ, — комедія въ трехъ дѣйствіяхъ . . . . . 27.

СТАРОЕ СТАРИТСЯ — МОЛОДОЕ РАСТЕТЪ, комедія въ двухъ дѣйствіяхъ . . . . 99.

ДВѢ СКОРБИ, — драматическая сцена въ стихахъ . . . . . 147.

КЛИНЪ КЛИНОМЪ ВЫШИБАЙ, — фарсъ въ двухъ дѣйствіяхъ . . . . . 175.

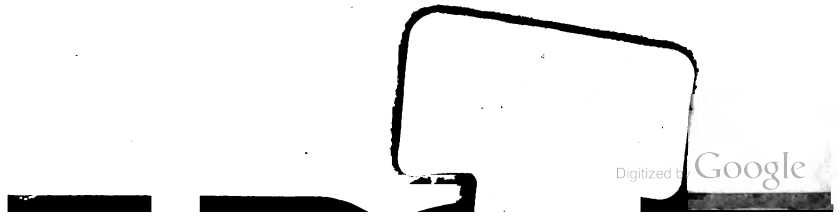
ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПРЕКРАСНОЙ ЕЛЕНОЙ, фарсъ въ двухъ дѣйствіяхъ . . . . 221.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google